

Вестник
АЛЬЯНС-АРХЕО

16

Вестник АЛЬЯНС-АРХЕО

16

Москва
Санкт-Петербург
2016

Вестник «Альянс-Архео». Вып. 16. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. — 114 с.

ISBN 978-5-98874-126-8

Научно-исследовательское и издательское объединение «Альянс-Архео» осуществляет выпуск электронного издания, на страницах которого размещаются материалы, отражающие результаты исторических и историко-методических исследований, а также представляются публикации нарративных, документальных и изобразительных памятников.

Редактор *C. H. Кистерев*

*Вестник «Альянс-Архео» издается научно-исследовательским
и издательским объединением «Альянс-Архео»
и распространяется исключительно в электронном виде*

*Журнал индексируется в научной библиотеке КиберЛенинка
и поддерживает современный стандарт научной коммуникации —
открытый доступ к науке и открытые лицензии*

ISSN 2415-3273

ISBN 978-5-98874-126-8

© ООО «Альянс-Архео», 2016

О. Л. Новикова

КОДИКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СБОРНИКА ЕФРОСИНА КИР.-БЕЛ. 22/1099

Сборник № 22/1099 из собрания Кирилло-Белозерского монастыря РНБ (далее — КБ-22) был впервые отнесен к сборникам книжника XV века Ефросина Н. К. Никольским¹ и стал хорошо известен исследователям древнерусской книжности благодаря входящим в его состав «Слову о двенадцати снах Шахаиши», «Пророка Ездры творения», притч из «Варлаама и Иоасафа» и другим произведениям. Еще более пятидесяти лет назад Я. С. Лурье сетовал на то, что в составе КБ-22 изучаются лишь наиболее интересные статьи, «но сборник в целом никогда не был предметом специального рассмотрения».² Конечно, с тех пор ситуация изменилась: в результате исследовательских изысканий была обнаружена изъятая П. М. Строевым начальная часть сборника,³ а представить круг текстов стало намного проще после полной росписи его содержания.⁴ Нельзя не отметить, что исследователями предпринимались попытки выделять и анализировать части сборника, а также обращалось внимание на атрибуцию почерков.⁵

---

¹ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897. С. 8

² Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина. С. 133.

³ РНБ. Погод. 1554. Л. 13–19 (Дмитриева Р. П. Взаимоотношения списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 251).

⁴ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 7–105 (далее — Описание).

⁵ Шибаев М. А. О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 208–222; Бобров А. Г. 1) Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica.

Однако по сравнению с другими сборниками Ефросина, кодикологическое исследование которых было более или менее комплексно проведено,⁶ сборнику КБ-22 внимания уделялось гораздо меньше. Даже кодикологическое описание, представленное М. А. Шибаевым в виде специальной таблицы, лишь показало достаточно пеструю картину чередования использованной бумаги,⁷ тем самым просто подтвердив справедливость наблюдения М. Д. Каган, отметившей, что «сборник составлен из тетрадей, писанных в разное время».⁸ Работа М. А. Шибаева, выполненная в отрыве от находящихся в сборнике текстов и даже помет самого Ефросина, не дала ответы на поставленные ранее вопросы.⁹ В результате так и не проясненными остались ни процесс сложения сборника, ни хронология этапов его создания. Добавим, что «ефросиноведческий бум» последних десятилетий привел рукопись в состояние, близкое к критическому. Сборнику требуется срочная реставрация, последствия которой приведут к тому, что его исследование в кодикологическом отношении станет уже невозможным. В связи со всем вышепизложенным и появилась необходимость в настоящей работе.

Как известно, сборник КБ-22 не сохранил своего начала: на нынешнем л. 1 текст апокрифа об иерействе Иисуса Христа открывается полуфразой.¹⁰ Обозначение конца 1-й тетради находится на л. 11 об. С. Н. Кистерев установил, что л. 11 не является исконным, а вставлен Ефросином, попытавшимся заменить испорченный лист.¹¹ По-

Т. 22. Sapporo, 2005. Р. 288–289; 2) Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 154–161; Кистерев С. Н. Ефросин и «Роуский летописец» // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 94–123.

⁶ Кистерев С. Н. 1) Кодикологические наблюдения над ефросиновским сборником с «Задонщиной» // АРИ. Вып. 3. М., 1993. С. 209–216; 2) Из наблюдений над сборниками белозерского писца Ефросина // АРИ. Вып. 5. М., 1994. С. 176–192. Комментарии и уточнения к этим работам, сопровожденные новейшей библиографией см.: Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 277–283; Шибаев М. А. Списки Софийской 1 летописи Младшей редакции и Кирилло-Белозерский монастырь // ОФР. Вып. 6. М., 2002. С. 102–120.

⁷ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 226–233 и др.

⁸ Описание. С. 8.

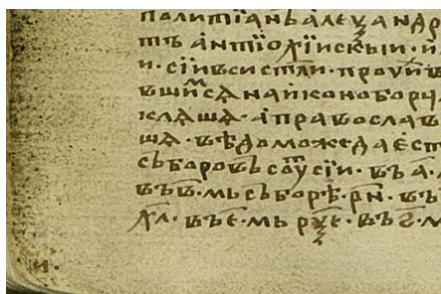
⁹ О некоторых вопросах изучения см.: Кистерев С. Н. 1) Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. Т. 60. СПб., 2009. С. 463; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 152–153.

¹⁰ Описание. С. 10.

¹¹ Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роуский летописец» // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 98; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 113.

скольку следующие далее несколько тетрадей не имеют никакой нумерации, с достоверностью судить о том, что тетрадь изначально была первой не представляется возможным. Появление на л. 91 об. обозначения окончания девятой тетради не помогает в решении этого вопроса, поскольку неизвестно, была ли сделана нумерация изначально (при переписке текста) или же появилась одновременно с обозначением «1» на вставном л. 11. В случае, если обозначение «9» было изначальным, тетради 9 предшествовали еще восемь. Независимо от того, какое количество тетрадей утрачено в начале сборника, очевидно, что перед л. 91 (на котором сохранилось обозначение номера девятой тетради) к моменту появления этой нумерации должно было находиться какое-то количество листов, образовывавших лишь девять тетрадей. По мнению С. Н. Кистерева, из них сохранилось только пять, четыре из которых содержали по десять листов, а одна была 14-листовой.¹² Между тем, картина представляется несколько иной, если рассматривать тетради, следующие в рукописи далее.

Тетрадь, обозначенная на обороте ее последнего листа как девятая (л. 91 об.), уцелела не полностью. С уверенностью можно говорить, что от ее первоначального объема сохранились лишь заключительные листы: л. 88, 89, 90 и 91. Однако нам удалось обнаружить указание на некую восьмую тетрадь, которое достаточно явственно читается на л. 359 об., то есть в той части рукописи, где подобную нумерацию никто не предполагал.

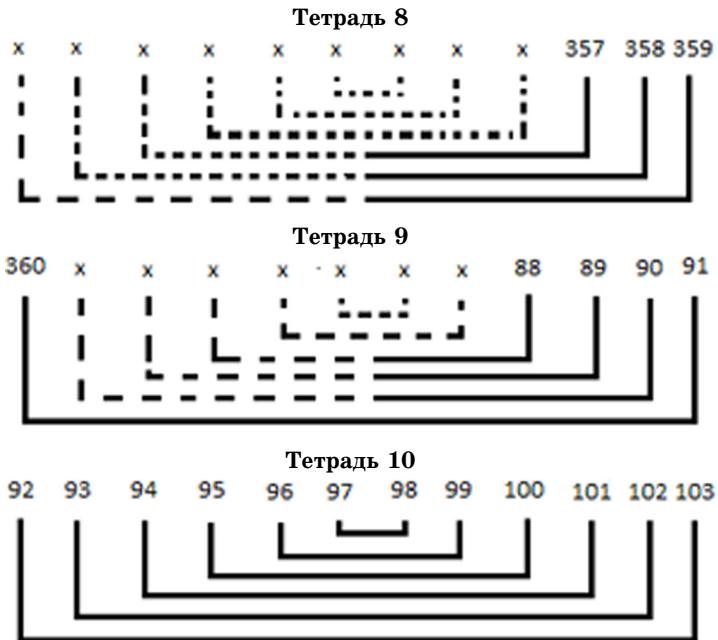

Ил. 1. КБ-22. л. 359 об.

Рассмотрим листы, примыкающие ныне к л. 359. Сразу же становится очевидным, что родственными ему являются еще три: л. 357, 358 и 360. Они отличаются от своего окружения качеством бумаги, цветом чернил и манерой письма. Поскольку л. 359 завершал тетрадь 8, а текст, написанный на этом листе переходит на л. 360, сле-

¹² Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роуский летописец». С. 97–99; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 111–114.

довательно, л. 360 может являться только первым листом следующей тетради, то есть тетради 9, о которой речь шла выше. В свою очередь, л. 357, 358 и 359 представляют собой ни что иное, как заключительные листы тетради 8. Учитывая, что следующая после девятой тетради тетрадь 10 сохранилась полностью и содержит 12 листов (л. 92–103), можно полагать, что и тетради 8 и 9 не отличались от нее объемом.¹³ Попытаемся представить их схемы:

Перенос фрагментов 8-й и 9-й тетрадей в начальную часть сборника требует пересмотра схем и последовательности других тетрадей, по крайней мере, на пространстве четвертой сотни листов. Примечательно, что проведенная нами реконструкция изначального вида тетрадей 8 и 9 подтверждается и филиграноведческими наблюдениями М. А. Шибаева: филигрань *Баран* (*Зубр*), просматривающаяся на л. 357, встречается лишь в начале сборника на пространстве л. 12–122.¹⁴

Заметим, что попадание этих фрагментов в другую часть сборника носит, скорее всего, механический характер и, как кажется, может

¹³ В случае, если тетради 8 и 9 были 10-листовыми, картина не меняется, уменьшается лишь количество утраченных в них листов, между тем, еще М. Д. Каган отмечала, что в сборнике встречаются преимущественно 12-листовые тетради (Описание. С. 7), что ставит под сомнение подобное допущение.

¹⁴ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 228–229.

не иметь отношения к деятельности самого Ефросина.¹⁵ Впрочем, это не единственный пример случайной перестановки листов в сборнике, еще М. Д. Каган выявила, что не на месте помещен л. 28, который, судя по содержанию написанного на нем текста, должен находиться между л. 36 и 37.¹⁶

В связи с этим, укажем еще одну перестановку такого же рода, на которую исследователи не обращали внимания.

При описании сборника М. Д. Каган выявила, что между л. 26 и 27 не хватает некоторого количества листов, поскольку фрагменты текста, размещенные на л. 26 об. и л. 27 и находящие аналогии в Хронографической Палее, не совпадают между собой.¹⁷ В самом конце сборника исследовательница обнаружила два листа — л. 507 и 508, — разрывающих повествование апокрифических «Вопросов» (так называемый «Указ господа нашего Иисуса Христа»),¹⁸ и предположила, что эти листы происходят из другого сборника, поскольку статьи, читающиеся здесь, не имеют начала и конца.¹⁹

Важно, что текст л. 26 об., обрываясь на словах «По сем пребываху в Калдисъ, и не бъ им воды, ропташа на Моисея...»,²⁰ продолжается как раз на л. 507, который начинается следующими словами: «глаголаше хулнахут на нь. Рече же господь Моисею...», а совмещенный текст находит соответствие в Хронографической Палее: «Посемь же убо приидоша вси сынове израилеви и пребываше в Кадисъ, и не бъаше имъ воды, собираша же ся на Моисея и Арону, и хулнахуть людие, глаголюще...».²¹ Таким образом, становится очевидным, что л. 507 размещался изначально после л. 26. Сказанное подтверждается и совпадением фрагментов филиграны *Ножницы*: на л. 507

¹⁵ Как мы увидим далее, Ефросин, делая разнообразные исключения из сборника и осуществляя дополнения, в большинстве случаев заботился о полноте текстов, практически не допуская лакун и разрывов в изложении.

¹⁶ Описание. С. 18.

¹⁷ Там же. С. 15.

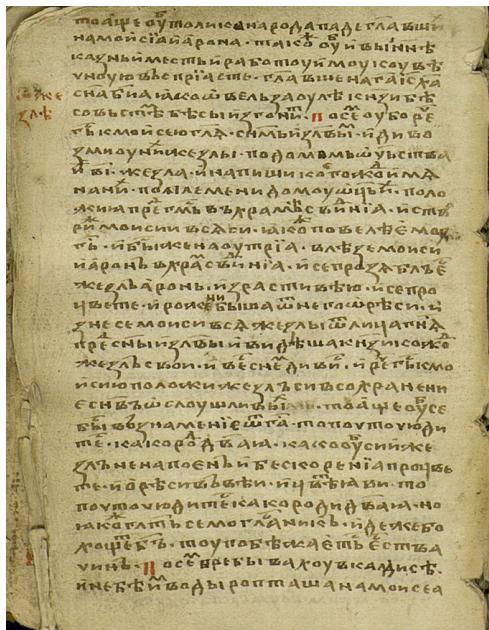
¹⁸ Там же. С. 103–104. Тексты перекликаются с размещенными в особом виде Измарагда, который обозначен Б. М. Пудаловым как Апокрифический. По мнению исследователя, источником апокрифических статей такого рода мог быть сборник апокрифов болгарского происхождения XIV или начала XV века (*Пудалов Б. М. Сборник «Измарагд» в древнерусской литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1996. С. 16–17.*).

¹⁹ Описание. С. 9.

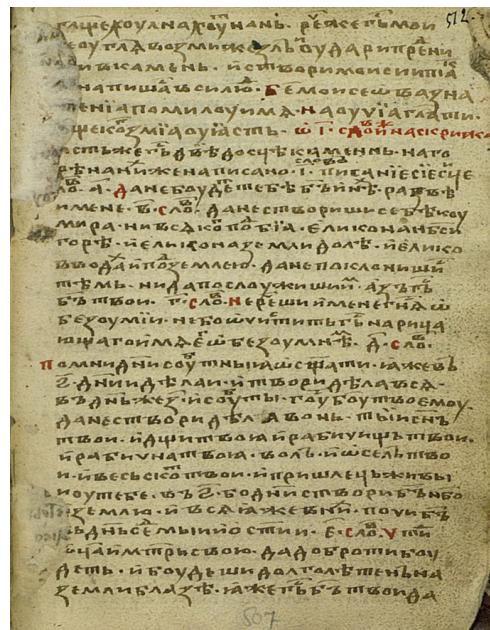
²⁰ Там же. С. 15.

²¹ РНБ. Погод. 1435. Л. 200. Странно, что возможность совмещения текстов на указанных двух листах не была обнаружена знатоком палейных текстов Е. Г. Водолазкиным, проанализировавшим и отрывок на л. 26 об., и тексты, помещенные на л. 508–508 об. (*Водолазкин Е. Г. Из истории Кирилло-Белозерских палей // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 290–292.*)

и 508, и на л. 23 и 24.²² Примечательно, что на левом поле л. 507 находится небольшое восковое пятно, отпечаток которого имеется на правом поле л. 26 об. Вид разворота рукописи можно реконструировать путем совмещения фотографий листов:

Ил. 2а. КБ-22. Л. 26 об.

Ил. 2б. КБ-22. Л. 507

В свою очередь, рассказ о родословии Моисея, начатый в середине л. 507 об., завершается на л. 508, что, безусловно, говорит о том, что когда-то эти три листа (л. 26, 507, 508) в рукописи следовали друг за другом.

Обнаружение листов, считавшихся безвозвратно утраченными, позволяет скорректировать структуру первых тетрадей сборника, которая была представлена в работе С. Н. Кистерева и поддержана впоследствии М. А. Шибаевым.²³

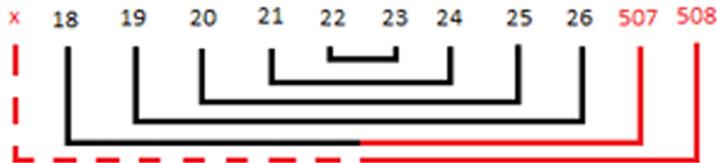
По мнению С. Н. Кистерева, л. 18–26 образуют 10-листовую тетрадь, в которой последний лист, парный к л. 18 и следовавший после л. 26, утрачен.²⁴ Поскольку теперь мы знаем, что л. 507 и 508 наход-

²² М. А. Шибаев привел аналогию для этого знака, относящуюся к 1451 г. (Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 230).

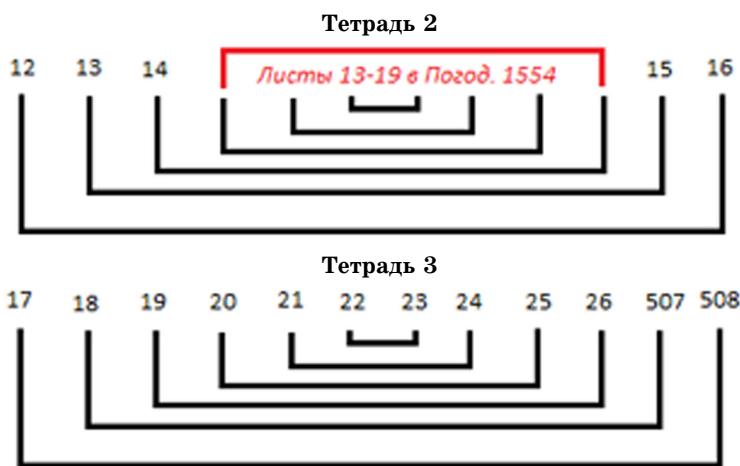
²³ Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роусский летописец». С. 97–99; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 112–114; Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 228.

²⁴ Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роусский летописец». С. 97; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 112.

дились после л. 26, очевидно, что эта тетрадь не могла содержать десять листов, их должно было быть не меньше двенадцати, причем у нынешнего листа 508, безусловно, был парный лист, открывающий тетрадь. Промежуточная схема, в основу которой положена схема С. Н. Кистерева, обозначенная черным цветом, теперь выглядит следующим образом:

Однако между л. 17 и 18 текст не прерывается, следовательно, эта тетрадь должна открываться л. 17, отнесенным С. Н. Кистеревым к предшествующей тетради. Заметим, что эта последняя тетрадь получилась у исследователя 14-листовой, чему не было найдено объяснения.²⁵ Превращение ее в 12-листовую позволяет заключить, что обе тетради были такого объема. Следовательно, рассматриваемые тетради могли выглядеть лишь следующим образом:

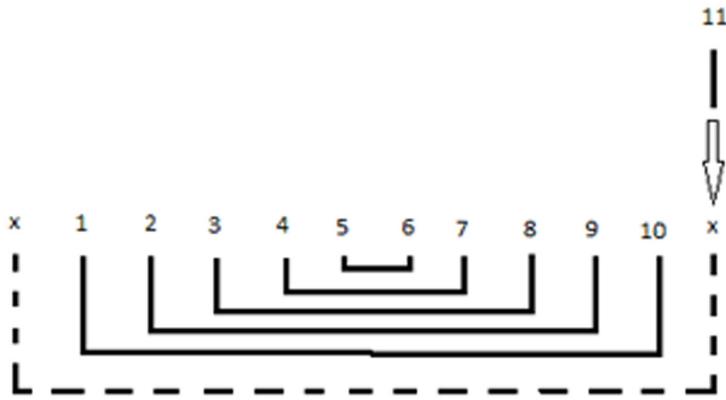
Поскольку, как установлено, вторая и третья тетради были 12-листовыми, не следует предполагать исключения и для первой (которая, собственно говоря, и была обозначена Ефросином как первая на обороте последнего листа).²⁶ Вставной характер нынешнего л. 11

²⁵ Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роуский летописец». С. 99; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 114.

²⁶ С. Н. Кистерев посчитал соответствующую пометку Ефросина ошибкой книжника (Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роуский летописец». С. 99; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 113).

не мешает представить первоначальный вид тетради следующим образом:

Тетрадь 1

Таким образом, очевидно, что к моменту замены л. 11 тетрадь открывалась утраченным ныне листом, содержание которого можно представить: здесь, судя по объему сохранившегося текста, размещалось начало апокрифа об иерействе Иисуса Христа.²⁷

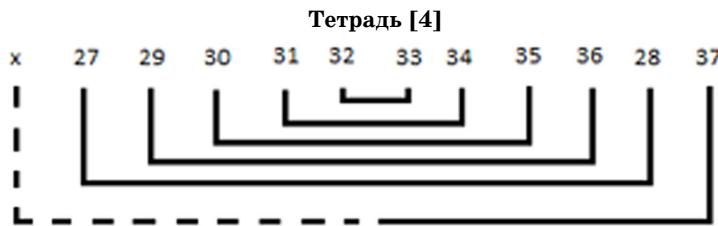
Возвратимся к тетради 3. Как было показано, она завершалась л. 508. Следующая далее тетрадь, по мнению С. Н. Кистерева, заключающая л. 27+29–36+28, сохранилась целиком. Между тем, текст, прерывающийся на л. 508 об., не продолжается на л. 27, что позволяет полагать утрату в начале тетради, по меньшей мере, одного листа. Текст, обозначенный заголовком внизу л. 508 об. как «О величествѣ солнца и луны и земли», судя по другому сборнику Ефросина,²⁸ занимал на утраченном листе не больше страницы, остаток пространства этого листа был занят, по-видимому, началом статьи из Хронографической Палеи, окончание которой находится на л. 27.²⁹ Поскольку текст на л. 28 без лакун переходит на л. 37, правильным будет считать последним листом этой тетради л. 37, кото-

²⁷ Описание. С. 10. Добавим, что, судя по указанию кирилловского книгохраниеля начала XVII века, помещенному на обороте переплетного листа, сборник начался выпиской из некоего Слова Иоанна Златоуста. Не исключено, что это было одно из известных слов о пользе чтения, часто встречающихся в начале белозерских келейных сборников (см., например: РНБ, Кир.-Бел. 98/1175, 93/1170 и др.).

²⁸ РНБ. Кир.-Бел. 11/1088. Л. 227 об.–228.

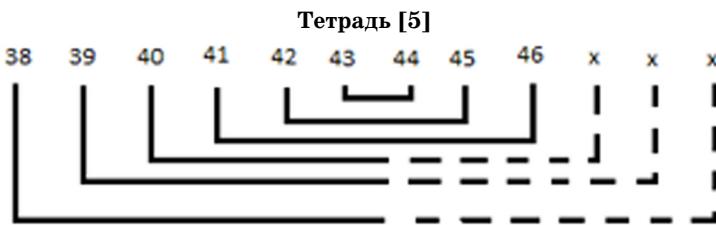
²⁹ Описание. С. 16. К сожалению, фрагмент текста о величине светил остался за пределами внимания Е. Г. Водолазкина. Это не позволило исследователю соотнести его с соответствующими фрагментами КБ-11 и Палеи (Водолазкин Е. Г. Из истории Кирилло-Белозерских палей. С. 295).

рый С. Н. Кистереву представлялся первым в следующей.³⁰ Схему 12-листовой тетради, из которой сохранилось одиннадцать, представляем следующим образом:

Правильность реконструкции проверяется содержанием пометы Ефросина, отмеченной М. Д. Каган на л. 17 сборника КБ-22, остаток которой читается на поле: «...о церкви ищи впереди за 19 листов». Помета сопровождает упоминание сына Давида — царя Соломона. Исследовательница справедливо отнесла замечание Ефросина к рассказу о храме Соломона, помещенному на л. 35. Заметим, однако, что только с учетом возвращенных на исконное место л. 507 и 508, а также несохранившегося листа, находившегося когда-то перед нынешним л. 27, число листов получается именно девятнадцать.

Следующая далее тетрадь 5 сохранилась не полностью.³¹ Учитывая 12-листовой объем предшествующих и последующих тетрадей, которые мы рассмотрели, ее схему можно представить следующим образом:

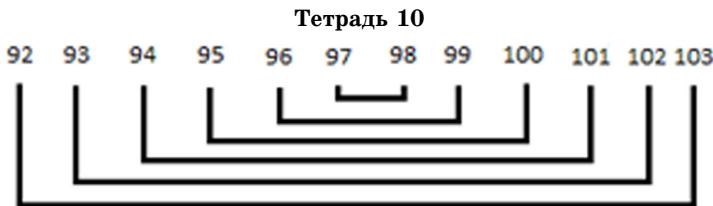
Таким образом, выясняется, что между л. 46 и л. 88 большая часть листов была утрачена, а четыре (л. 357–360) исключительно механически перенесены в другую часть сборника. Образовавшаяся лакуна была заполнена пятью тетрадями (л. 47–87), датированными

³⁰ Кистерев С. Н. 1) Ефросин и «Роуский летописец». С. 97; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 111. Отметим, что л. 37 вообще отсутствует в кодикологической таблице М. А. Шибаева (Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 228).

³¹ Ныне тетрадь прошита стежками вдоль сгиба листов.

М. А. Шибаевым 20-ми годами XV века, заимствованными из другой рукописи.³² К вопросу о времени появления этого включения в сборнике КБ-22 мы еще вернемся.

Тетрадь 10, обозначенная так на л. 103 об., содержит 12 листов — л. 92–103.

Ее нынешний вид соответствует изначальному, что подтверждается отсутствием каких-либо лакун в текстах, читающихся на этих листах. Проверяется ее полнота и путем привлечения двух одинаковых записей Ефросина, находящихся на л. 89 и 89 об. у проложных рассказов о первом и втором Вселенских соборах: «Инъ събор иши впреди за 15 листов»³³ Помета относится не л. к 103, как указано М. Д. Каган,³⁴ а к л. 104, где начинается изложение проложной памяти отцов «съшедшихся» на третий собор в Эфесе. Рассказы о соборах на л. 89–89 об. и на л. 104 отделены именно пятнадцатью листами.

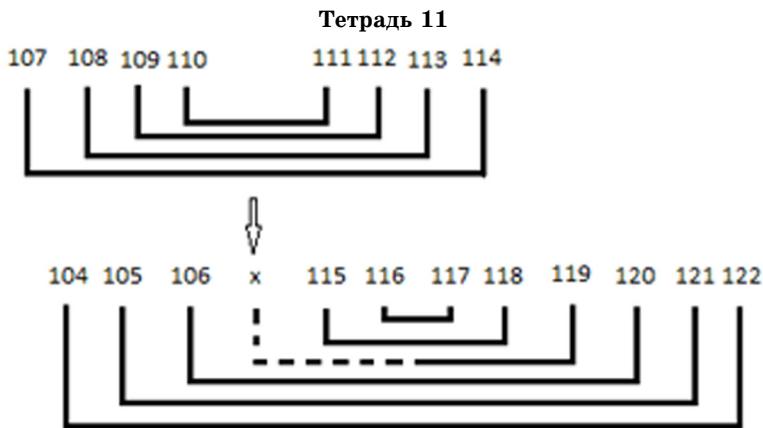
Впрочем, л. 104 открывает уже новую тетрадь, к рассмотрению которой и переходим. М. А. Шибаев указывает, что она, заключая

³² Шибаев М. А. 1) «Древние» фрагменты в сборниках Ефросина // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2014. С. 115–116; 2) Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 117. Для будущих исследователей этого фрагмента КБ-22 отметим, что исконная нумерация тетрадей, принадлежавшая писцу, которого М. А. Шибаев считает Христофором, вопреки мнению исследователя, была затерта следующим владельцем рукописи, который проставил нумерацию в соответствии с размещением этих тетрадей в принадлежащем ему сборнике. Остатки «Христофоровой» нумерации все же видны в углах л. 55, 71 и др. «Промежуточный» владелец древних тетрадей оставил нам также безыскусный рисунок с изображением кошки, сохранившийся фрагментарно в правом нижнем углу л. 51. Рукопись, таким образом, принадлежала сначала другому насельнику монастыря, к личности которого мы вернемся при рассмотрении следующего «древнего» фрагмента КБ-22. Это наблюдение ставит под сомнение постулат М. А. Шибаева, считающего, что попадание «древних» фрагментов в состав КБ-22 напрямую связально с деятельностью Ефросина в качестве книгохранителя, имеющего доступ к монастырской библиотеке (Шибаев М. А. «Древние» фрагменты в сборниках Ефросина. С. 114).

³³ Описание. С. 24.

³⁴ Там же.

в себе л. 104–122, содержит 19 листов.³⁵ Л. 107–114 представляют собой более позднюю вставку после л. 106. Вывод М. Д. Каган, об отсутствии после л. 106 какого-то количества листов, сделанный на основании обнаружения обрыва проложного текста, посвященного мученице Епикари, уточнен С. Н. Кистеревым.³⁶ Исследователь показал, что утрачен всего один лист. Вместо него вставлена 8-листовая тетрадь, относящаяся, судя по филиграням на л. 108, 113 и 114, к более позднему времени, а точнее, к тому, когда Ефросин работал над основной частью сборника Кир.-Бел. 9/1086 (далее — КБ-9) — середине 1470-х годов.³⁷ Добавим, что вставка л. 107–114 полностью разрывает повествование на л. 104–106 и 115–122, восходящее к одному источнику — Стишному прологу. Разновременность основной и дополнительной частей тетради и ее объем требуют представить схему таким образом, чтобы были видны два пласта работы над ее содержимым:

Таким образом, становится очевидным, что тетрадь 11, включавшая л. 104–106+ x +115–122, была, как и предшествующие, 12-листо-вой, продолжала тетрадь 10, и в этом виде относилась к изначальному виду рукописи, с которой позднее дополнительно «поработал» Ефросин.

Следующие далее четыре тетради 12–15, как и предшествующие, заключают по 12 листов. Они сохранили порядковые номера, не имеют лакун в тексте, а также вклеенных листов и тетрадей. На л. 142 на-

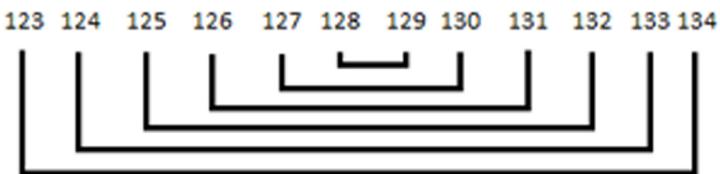
³⁵ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 228.

³⁶ Описание. С. 27; Кистерев С. Н. Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского. С. 467.

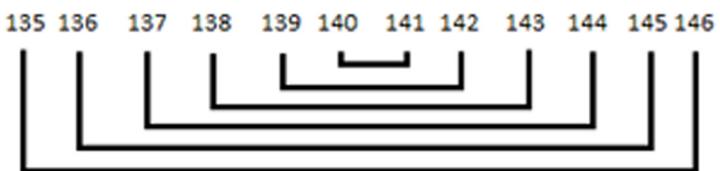
³⁷ Кистерев С. Н. Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского. С. 467–468.

ходится помета Ефросина, отмеченная М. Д. Каган и относящаяся к текстам на л. 153.: «Синохари иши въпереди лист 11».³⁸ Счет листов, проведенный Ефросином, совпадает с нынешним содержанием тетрадей. Таким образом, очевидно, что тетради сохранились в том виде, в котором и были созданы.

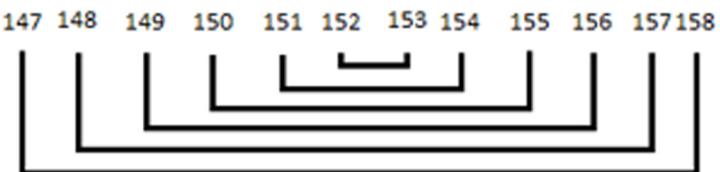
Тетрадь 12

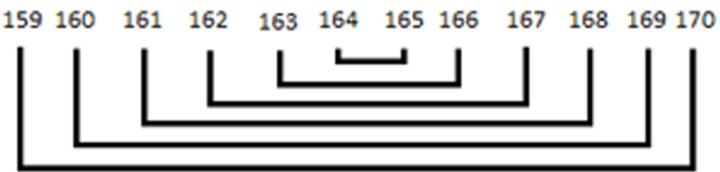
Тетрадь 13

Тетрадь 14

Тетрадь 15

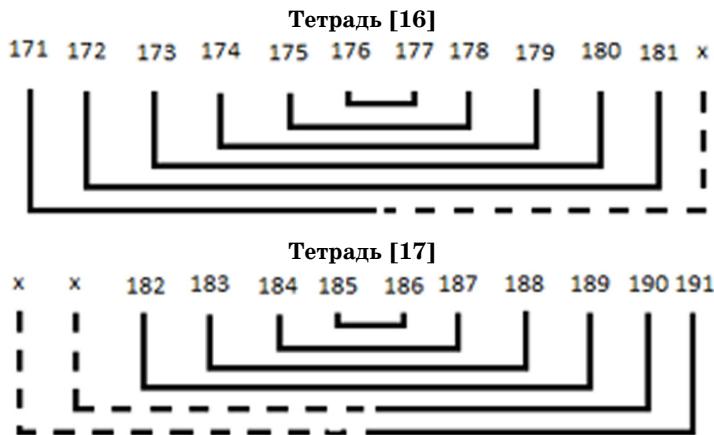

Следующие далее две тетради (условно 16-я и 17-я) не сохранили номеров на оборотах последних листов. В первой из них это произошло из-за утраты последнего листа, находившегося после нынешнего л. 181. Обрыв текста на л. 181 об. отмечен М. Д. Каган.³⁹ На заключительном листе второй тетради (л. 191) оборван угол, где находилась нумерация.

³⁸ Описание. С. 42.

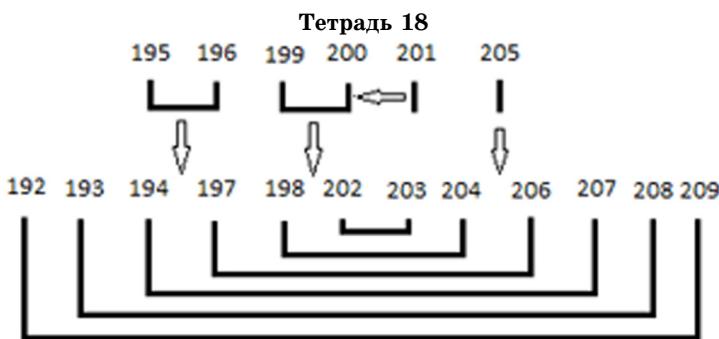
³⁹ Там же. С. 51–52.

Поскольку в этих тетрадях л. 176 и 177, а также л. 185 и 186 представляют собой пары, схемы тетрадей вполне прозрачны, позволяя установить, что в тетради 17 ныне недостает двух первых листов:

Когда произошла утрата трех листов в месте соединения этих тетрадей, установить пока не удалось.

Следующая тетрадь, обозначенная на последнем листе как 18-я, в качестве примера «сложной» представлена в работе М. А. Шибаева.⁴⁰ С чисто формальной стороны схема верна, однако, корректнее будет изобразить состав тетради с учетом многослойности, показав разновременный характер:

Важно, что при вклейвании дополнительных листов 195–196, 199–201 и 205 из первоначальной 12-листовой тетради, к которой относятся л. 192–194, 197–198, 202–204, 206–209, ни один лист не был удален, а новые листы подклеены так, чтобы уже существующие тексты не разрывались. Тексты на л. 195–196 переписаны

⁴⁰ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 233.

Ефросином, листы парные. На л. 196 филигрань *Римский пана*,⁴¹ которая встречается не только в сборнике КБ-9 и в Ефросиновском Торжественнике,⁴² но и в сборнике Соф. 1465, находившемся в руках Ефросина,⁴³ таким образом, вставка может быть датирована временем не ранее середины 70-х годов. Текст на вставных листах, л. 199–200, переписан писцом, почерк которого не встречается ни в основной части рукописи, ни на других вклеенных листах. Судя по цвету чернил, свободное место в нижней части л. 200 об. заполнено Ефросином параллельно с присоединением к этой паре листов л. 201, на котором он поместил собственноручную выписку из Жития Симеона Столпника. По заключению М. А. Шибаева, бумага л. 199–200 датируется серединой 1450-х годов,⁴⁴ между тем, очевидно, что эти ранние по времени написания листы были вклейены одновременно с другими вставками, сделанными в эту тетрадь, то есть в середине 1470-х годов. То же, вероятно, можно сказать о л. 205, заполненном очень мелким почерком. Отметим, что лист по манере письма, цвету чернил и качеству бумаги обнаруживает родство с еще несколькими вставными листами рукописи (л. 232, 288–289, 305–306, 361–362, 514), о которых речь пойдет дальше.

Примечательно, что сложный состав тетради учтен в помете к чтению «от Бытия» на вставном л. 196: «Впреди откини 18 лъстов».⁴⁵ Если перевернуть 18 листов и учесть вставные л. 199–201 и 205, то уже в другой тетради, причем опять на вставных л. 215–216, обнаружим другое чтение «от Бытия» — предназначенное для произнесения в четверг 3-й недели поста.⁴⁶ Таким образом, выясняется, что эти пометы Ефросина сделаны уже после расширения состава тетради, а скорее всего, сразу по добавлении листов.

Еще одна помета помещена книжником на л. 204 об. при тексте келейных правил, помещенных на л. 202–204 об.: «Другое правило ищи впреди 24 лист». М. Д. Каган указала, что данная помета подразумевает текст на л. 225–225 об.⁴⁷ Действительно, на этих листах

⁴¹ Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV века: кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1989. № 502 (1475 г.).

⁴² Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 230, 234.

⁴³ Об этой рукописи см.: Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентийского цикла» во второй половине XV — первой половине XVII в. // ОФР. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 3–208.

⁴⁴ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 230.

⁴⁵ Описание. С. 54.

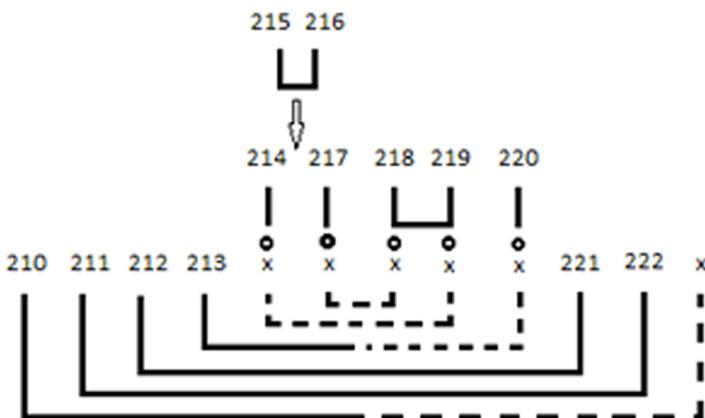
⁴⁶ Там же. С. 59.

⁴⁷ Там же. С. 55.

читается «Сице рекоша святи отци о кълеином правилѣ...».⁴⁸ Между тем, очевидно, что между л. 204 и 225 в сборнике находится явно меньше листов. Это обстоятельство заставляет предполагать наличие каких-то утрат в следующих тетрадях.

Состав тетради 19, действительно, несколько сложнее. Она не сохранила номера, но, судя по тексту на л. 209–210, изначально располагалась после тетради 18.⁴⁹ После л. 213 выделяются вставные листы, причем они приклеены на остатки вырезанных из этой тетради листов. Судя по фальцам, отрезанными оказались пять листов, следовавших после нынешнего л. 213. Текст на новых (нынешних л. 214, 217, 218, 219 и 220) был переписан Ефросином черными чернилами практически в один прием. Какие тексты читались на вырезанных листах, остается неизвестным, несомненно одно — Ефросину пришлось переписать заново окончание фрагмента из Жития Иоанна Милостивого, читавшегося на первом из этих пяти листов, и начало фрагмента, озаглавленного «Василия Великого», окончание которого читается на оставшемся нетронутым л. 221. Несколько позднее между «новыми» листами 214 и 217 книжник вставил парные л. 215–216 с синаксарными чтениями, ссылку на которые мы встретили на л. 196. Таким образом, мы видим два этапа работы Ефросина с исходным сборником. Первый этап — удаление листов и замена текстов, второй — добавление новых листов. Поскольку последние были добавлены не ранее середины 1470-х годов (когда были сделаны вставки в предшествующую тетрадь и соответствующие ссылки), думаем, что справедливо считать работу по изменению вида тетрадей 18 и 19 единовременной.

Тетрадь 19

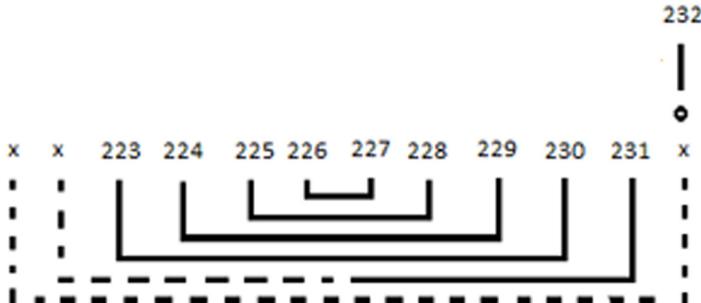
⁴⁸ Описание. С. 60.

⁴⁹ На л. 209 об.–211 читается «Галиново на Ипократа» (Там же. С. 57).

На л. 222 об. текст обрывается, что справедливо отмечено М. Д. Каган.⁵⁰ Учитывая, что тетрадь была 12-листовой, но в конце не сохранилось обозначение ее порядкового номера, можно думать, что ее последний лист оказался утраченным. Однако лист был удален самим Ефросином. Для доказательства этого обратимся к следующей тетради.

Сейчас к этой тетради относятся л. 223–231. На л. 231 об. размещено обозначение номера тетради. Интересно, что в отличие от предшествующих номеров, этот выполнен киноварью. На л. 225 находится помета: «Зри правило взади 24 лист». ⁵¹ Отсчитывая листы назад (с учетом утраченного последнего листа тетради, следовавшего после нынешнего л. 222), мы знаем, что подразумевается уже упоминавшееся выше келейное правило («Иного келейный устав»), находящееся на л. 204. Однако между пометой и соответствующим текстом оказывается не 24 листа, а 22. Таким образом, устанавливаем, что в начале тетради 20 ныне недостает двух листов. Зная о парности л. 226 и 227, выясняем, что один из утраченных листов был парным к л. 231. Кроме того, получается, что л. 231 в действительности не мог являться последним листом тетради, поскольку в начале тетради находился еще один лист, парный листу, который следовал за нынешним л. 231. Примечательно, что от этого листа сохранился фальц, куда позднее был подклеен вставной л. 232. Тетрадь, следовательно, завершалась удаленным впоследствии листом. Таким образом, становится очевидным, что Ефросин, отрезав последний лист тетради, по ошибке или намеренно перенес обозначение окончания тетради листом ранее. Добавим, что вставной л. 232, исписанный мелким почерком, родственен по своему происхождению л. 205, который уже упоминался при рассмотрении тетради 18, а также л. 288–289, 305–306, 361–362 и л. 514, о которых пойдет речь далее.

Тетрадь 20

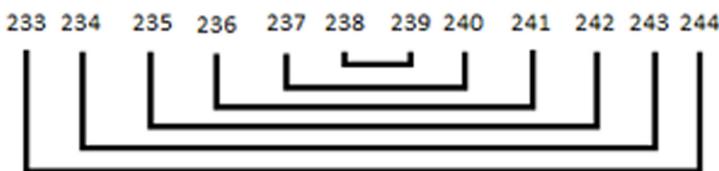

⁵⁰ Описание. С. 60.

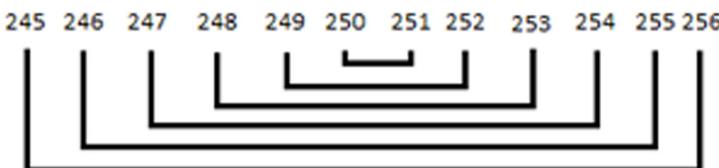
⁵¹ Там же.

Четыре следующие тетради (21–24) сохранились полностью, содержат по 12 листов, не имеют лакун и вставок. На последних листах тетрадей сохранились порядковые номера: на л. 244 об. — «21», на л. 256 об. — «22», на л. 268 об. — «23», на л. 280 об. — «24».

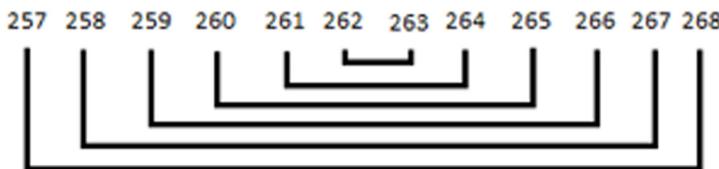
Тетрадь 21

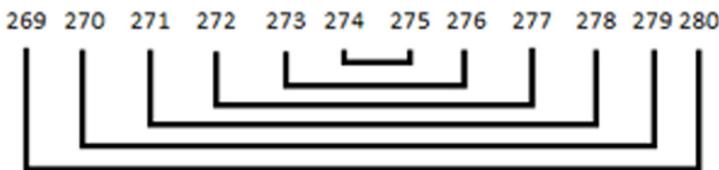
Тетрадь 22

Тетрадь 23

Тетрадь 24

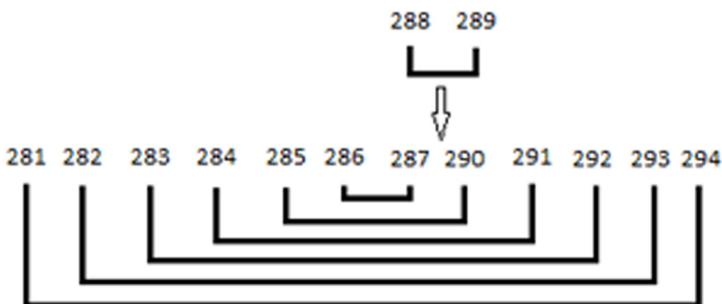

В тетради 24 на л. 272 об. помещена запись Ефросина: «Отселе перекини 18 листов», сопровождающая чтение «От Исхода». По наблюдению М. Д. Каган, запись относится к выписке из книги пророка Иезекииля, помещенной на л. 290 об.–291 об.⁵² Эти листы входят в тетрадь 25. В упомянутом счете листов учтены, как выясняется, и дополнительные л. 288–289, что означает, что они были вклеены Ефросином. Они являются парными и родственны группе вставных

⁵² Описание. С. 68.

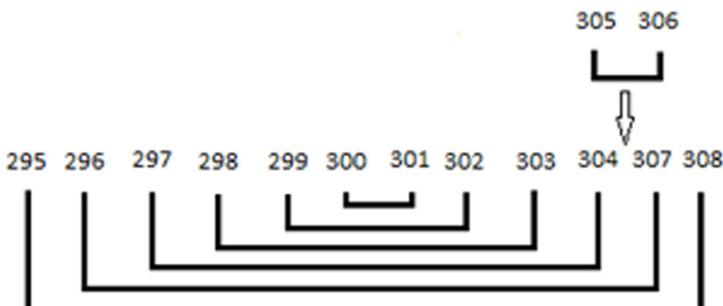
листов сборника: л. 205, 232, которые упоминались выше, а также л. 305–306 из следующей тетради 26, л. 361–362 и 514.

Тетрадь 25

Тетрадь 26 заключает в себе л. 295–308, в число которых входят дополнительные л. 305 и 306. Листы вставлены, по обыкновению Ефросина, не разрывая целостность текстов. Предшествующий этой вставке л. 304 не заполнен текстом до конца, поэтому включение и осуществлено именно сюда. Листы 307 и 308, следовательно, какое-то время оставались пустыми и текст на них появился позднее, когда была присоединена тетрадь 27. Тетрадью 26 заканчивается блок в составе сборника, в котором, если исключить вклейки, наблюдается некое кодикологическое единство в манере письма и использовании сортов бумаги. В следующих далее тетрадях бумага, которая использовалась в первых 26-ти тетрадях сборника,⁵³ не встречается.

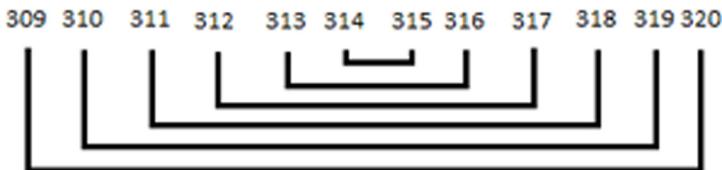
Тетрадь 26

⁵³ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 228–231. Используя на таблицу М. А. Шибаева, следует учитывать, что листы 357–360, 507, 508, имеющие филиграни, встречающиеся в первых 26-ти тетрадях, нам удалось «вернуть» на исконные места.

Тетрадь 27, заключающая в себе л. 309–320, является продолжением двух последних листов тетради 26 (л. 307 и 308), поскольку текст с л. 308 об. переходит на л. 309, а манера письма не меняется.

Тетрадь 27

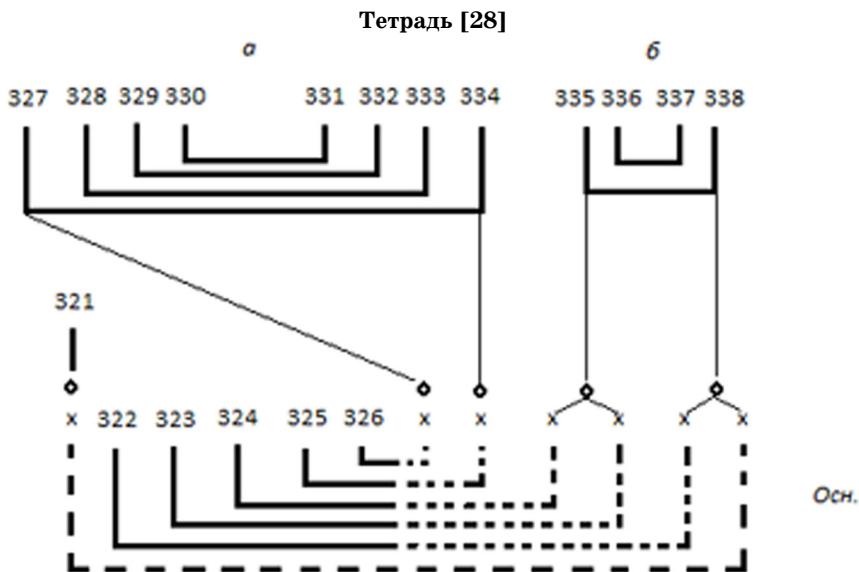
Следующие далее две тетради лишь условно могут быть обозначены как 28 и 29-я. Они не сохранили порядковых номеров, кроме того, они настолько сложны по составу, что определить, где конец одной и начало следующей, очень сложно. Между тем, попытаемся это сделать.

Тетрадь 27 окончилась л. 320 об., осмысленно завершенным отрывком из сочинения патриарха Филофея Коккина.⁵⁴ Следующая тетрадь 28 должна начинаться с л. 321. Этот лист содержит выписку из Пчелы, а на обороте еще два завершенных фрагмента. Лист подклеен к фальцу, то есть не является исконным в этой тетради, следовательно, ее открывал ныне удаленный лист. Пять листов, следующие далее, представляют собой единое целое, поскольку объединены отличающейся манерой письма и черными чернилами (по М. Д. Каган — IV-й почерк): таким образом заполнены л. 322–323 об. и л. 324 об.–326. Очевидно, что между двумя текстами первоначально было оставлено свободное место, которое позднее было заполнено той же рукой, но коричневыми чернилами. После л. 326 мы опять сталкиваемся с вырезанными листами, но сохраненными фальцами (такой же способ замены текстов встретился нам при разборе тетради 19). По количеству фальцев в прошлый раз мы могли судить о количестве удаленных из первоначальной тетради листов, поскольку к каждому фальцу было приkleено по одному листу. В данном случае, ситуация осложнена тем, что между двумя первыми фальцами вклеена 8-листовая тетрадь 28а (л. 327–334), а следующие далее четыре фальца сначала склеены попарно, и затем между уплотненными таким способом фальцами вклеена 4-листовая тетрадь 28б (л. 335–338).

Таким образом, внутри одной тетради мы сталкиваемся с тремя: первая из них — тетрадь-основа (далее — 28/Осн.), изначально представлявшая собой 12-листовую тетрадь, а вторая и третья — дополнительные тетради 28а и 28б, заменившие собой шесть вырезанных

⁵⁴ Описание. С. 77.

листов. Тетради 28 a и 28 b , без сомнения, вклеены Ефросином, причем он тщательно переписал заново окончание текста, начинавшегося на л. 326 на новый лист 327, а потом уже приступил к переписке новых текстов в оставшуюся часть тетради 28 a . Тетрадь 28 b , состоящая из четырех листов (л. 335–338), имеет самостоятельное происхождение, здесь Ефросин поместил «Слово о двенадцати снах Шахаиши» и пересказ рассказа Исторической Палеи об астрономии. Полностью готовая тетрадь 28 b была просто вклеена в приготовленное для этого место. По филиграням бумага этой тетради относится ко второй половине 60-х годов, между тем, замену исконных листов на эту тетрадь можно отнести к 1470-м годам, к тому же времени, когда была вставлена тетрадь 28 a .

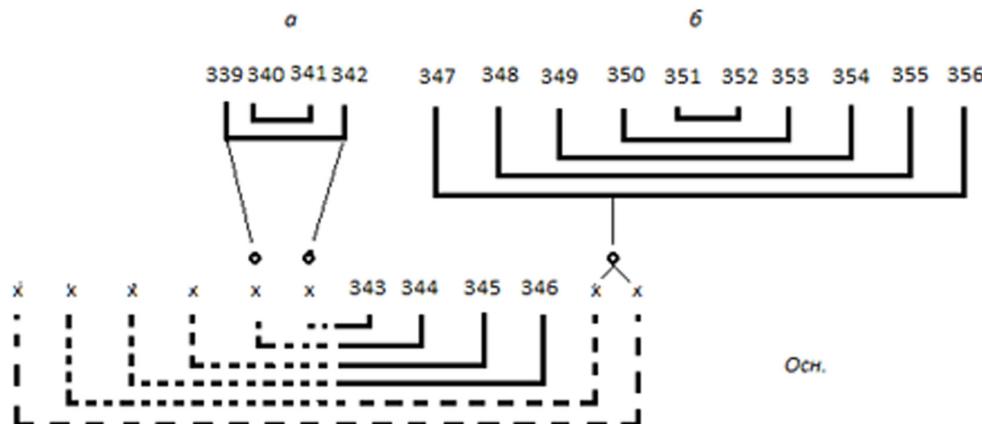

Следующая тетрадь, 29-я, как упоминалась выше, также не имеет порядкового номера. Первые ее четыре листа (л. 339–342) представляют собой малую тетрадь 29 a , помещенную между двумя фальцами.⁵⁵ Фальцы в данном случае — остатки двух листов, парных к л. 343 и 344. Эти листы, как и следующие за ними л. 345–346, заполнены почерком, обозначенным М. Д. Каган как IV-й, то есть тем же са-

⁵⁵ На л. 342–342 об. помещен пересказ «Легенды о перстне», с содержанием которой Ефросин познакомился не ранее середины 1470-х годов и впоследствии дважды переписывал. Подробнее см.: Каган-Тарковская М. Д. Легенда о перстне в сборниках Ефросина, книгописца Кирилло-Белозерского монастыря // ТОДРЛ. Т. 34. Л., 1979. С. 250–252; Новикова О. Л. Ефросин Белозерский и московские книжники последней четверти XV в. // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 63–64.

мым, какой встретился в основной части тетради 28 — (28/Осн.). Таким образом, как и в рассмотренной выше тетради, удаленной оказалась половина тетради 29/Осн. После л. 346 об. опять обнаруживаются остатки двух склеенных между собой фальцев листов, завершивших когда-то 12-листовую тетрадь 29/Осн. К получившемуся таким образом плотному фальцу подклеена самостоятельная 10-листовая тетрадь 29б, заключающая в себе л. 347–356, относящиеся, судя по филиграням, ко времени не ранее 90-х годов XV столетия.⁵⁶

Тетрадь [29]

Важно, что между этой тетрадью и следующей, 30, заключающей л. 363–370, Ефросин, следуя обыкновению не разрывать повествование, вклейл два листа — л. 361 и 362, относящиеся к ранней и своеобразной группе листов, включающей л. 205, 232, 288–289, 305–306, 361–362, 514.⁵⁷

Формирование тетради 30, состоящей из восьми листов, соотносится с созданием дополнительной тетради 28а в составе тетради 28. По крайней мере, их роднит не только почерк Ефросина, но и использованная им бумага с филигранью *Голова быка под семилепестковым цветком* (см.: л. 331, а также 364 и 370), которая больше в сборнике не встречается. М. А. Шибаев дает достаточно широкую и противоречивую датировку этой филиграви, допуская как середину 50-х годов, так и 60–90-е годы XV столетия.⁵⁸ Между тем, ближайшая аналогия, отнесенная к середине 70-х годов, обнаруживается

⁵⁶ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 229.

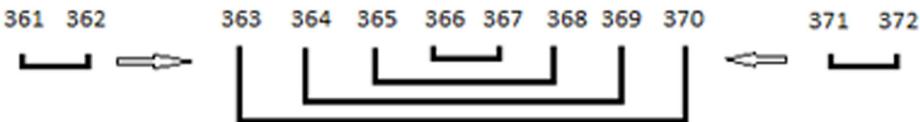
⁵⁷ Напомним, что л. 357–360 ныне предшествуют им случайно, относясь, как было показано, к тетрадям 8 и 9.

⁵⁸ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 230, в Альбоме филиграней № 110.

в альбоме Е. М. Шварц.⁵⁹ Так или иначе, но в написании обеих тетрадей в близкое друг к другу время вряд ли нужно сомневаться.

К тетради 30 присоединены два листа л. 371–372, по мнению М. Д. Каган, тексты молитв на первом из них переписаны почерком IV, а тексты на л. 372–372 об. принадлежат руке Ефросина.⁶⁰ Примечательно, что дополнение этими листами произошло одновременно с присоединением всей получившейся таким образом тетради к предшествующей части сборника. Об этом говорит то, что кириллический номер «30»⁶¹ проставлен Ефросином на последнем из них.

Тетрадь 30

То, что тетрадь 30 завершалась именно л. 372, подтверждается помещением далее следующей, «сторонней», тетради (л. 373–379), датирующейся 1420-ми годами (как и пять, находящихся в начале сборника), но происходящей, как установил С. Н. Кистерев, из сборника О.XVII.23. По мнению исследователя, включение произошло не ранее 1475 г.⁶² Эта тетрадь хотя и не пронумерована, но вставлена между 30 и 32 тетрадями, имеющими порядковые номера. Нельзя исключать и вероятности позднейшей замены исконной тетради 31 на нынешнюю, чем и объясняется, в таком случае, отсутствие на ее последнем листе сигнатуры. К этому вопросу мы обратимся позднее.

От следующей далее тетради 32 сохранилось пять листов (л. 380–384), бывшими ее второй половиной, поскольку именно на л. 384 об. проставлен кириллический порядковый номер «32». Выше мы упоминали случаи, когда Ефросин рубит тетрадь ровно пополам, в связи с чем нельзя исключать, что тетрадь могла и не быть 12-листовой,

⁵⁹ Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV века. № 239, 240 (около 1475 г.).

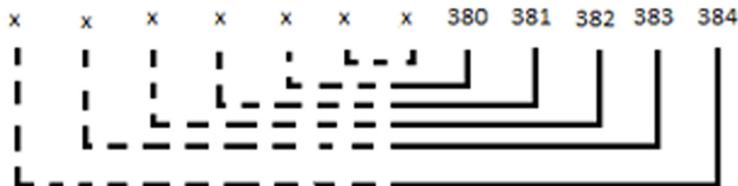
⁶⁰ Описание. С. 89.

⁶¹ Эта кириллическая цифирь М. А. Шибаевым не учтена (Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 229).

⁶² Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 255–256. Судя по всему, владельцем рукописи было то же лицо, которому принадлежал первый древний фрагмент сборника КБ-22 (л. 47–88). Этот человек явно имел тягу к рисованию (изображение кошки мы упоминали выше), исполняя безыскусные заставки, взяв за образец «профессиональную» тетрадь из кирилловской рукописи Соф. 1248 (ср., например, заставки в Соф. 1248. л. 424 и ОСРК. Q.XVII.23. л. 112). Именно своеобразие одной из таких заставок помогло С. Н. Кистереву прояснить появление в составе КБ-22 этого «древнего» фрагмента.

а содержать лишь 10 листов. Схема, представленная ниже, поэтому условна.

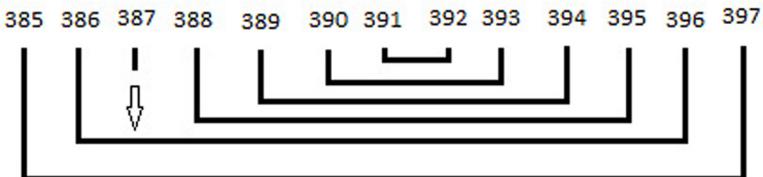
Тетрадь 32

Примечательно в этой тетради размещение текста. На л. 383 об. и 384 об. находятся небольшие разрывы между разными уставными чтениями о порядке служб, складывается впечатление, что тексты были записаны не подряд, а вписывались на свободные места. Такой же принцип работы обращает на себя внимание в начальной части сборника на л. 103 об., 119, 131, когда приготовленная для работы тетрадь более представляет собой записную книжку, где начало переписки какого-то текста совсем не означает, что предшествующий ему текст полностью завершен или даже только начат.

Текст, которым завершается л. 384 («Аще случится святаго Николы в неделю»), переходит на л. 385, который открывает следующую тетрадь (л. 385–397), имеющую на обороте последнего листа порядковый номер «33». Тетрадь 33 — 12-листовая, однако после л. 386 хитрым образом вклеен л. 387, текст на котором написан другими чернилами, а содержание, как справедливо отмечено М. Д. Каган, относится к тексту на л. 386.⁶³ Действительно, на л. 386 находится киноварный знак вставки, повторенный на л. 387, а также помета: «Зри на другом листѣ». Эта вставка не является дополнением Ефросина, подобно встреченным ранее, а лишь восполняет текст, пропущенный им при переписке одной из глав Иерусалимского устава.⁶⁴

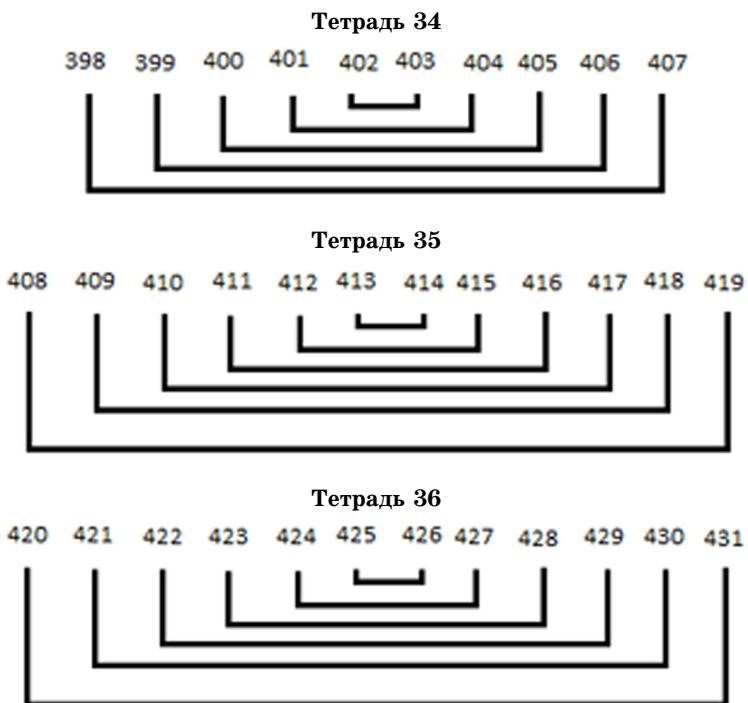
Тетрадь 33

⁶³ Описание. С. 90.

⁶⁴ Ср.: РГБ. Ф. 304.І (ТСЛ), № 239. л. 36–36 об.

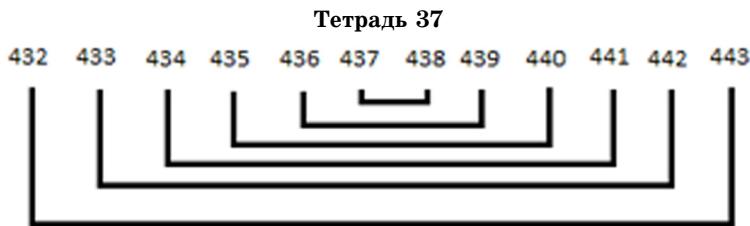
Тетрадь 33 завершается л. 397, текст с л. 397 об. продолжается на л. 398, то есть тетрадь 34 является последовательным продолжением предшествующей. Отметим, что с тетради 34 меняется качество используемой Ефросином бумаги. Тетрадь 34 — 8-листовая — заключает в себе л. 398–407, не имеет повреждений. Не исключено, что и небольшой объем тетради связан с недостатком бумаги. По крайней мере, вид бумаги следующего блока, объединившего в себе три малопригодные для письма тетради (35–37), подтверждает это.⁶⁵ Речь в данном случае идет именно о блоке тетрадей, связанных последовательно написанным текстом, который с л. 407 об. (конец тетради 34) переходит на л. 408 (начало тетради 35)⁶⁶ и, соответственно, с л. 419 об. на 420, с 431 об. на 432. Текст на последнем листе тетради 37 (л. 443) завершается пересказом Жития Федора Эдесского вполне логично, знаменуя, тем самым, окончание выделенного блока.⁶⁷

⁶⁵ Подробнее об этом см.: Новикова О. Л. «Летописец русский» в рукописях и в истории русского летописания XV в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 191.

⁶⁶ «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. Т. 1. М., 2004. С. 293 (л. 439б, строки 18–23).

⁶⁷ Описание. С. 99.

Семь следующих тетрадей (38–44), каждая из которых содержит по восемь листов, попали к Ефросину в виде единого блока, созданного разными людьми (КБ-22. Л. 444–500), в чем можно согласиться с М. А. Шибаевым.⁶⁸ Исследователь выявил в данном блоке использование различной бумаги, филиграны которой относятся и к 1450-м, и к 1460-м годам.⁶⁹

По наблюдению М. А. Шибаева, тексты, принадлежащие на пространстве этого блока перу Ефросина, обнаруживаются лишь на л. 475 с 9-й строки снизу и продолжаются до конца л. 476 об.⁷⁰ Исследователь не принял во внимание, что эти ефросиновские записи носят исключительно дополнительный характер, заполняя свободное пространство, оставшееся после работы его предшественников. Другими словами, тексты, написанные книжником, появились позднее — после присоединения этого блока к предшествующим тетрадям сборника. Рассмотрим это подробнее.

Так, большая часть последнего листа тетради 41 (л. 475) первонациально была свободна от текста. Об этом говорит киноварная помета Ефросина на нижнем поле первого листа (л. 444) начальной тетради блока «Лист 31», обозначающая число листов, которые занимают Слова Ипполита Римского в первых четырех тетрадях блока. Эта запись сделана Ефросином при первом ознакомлении с тетрадями. Тогда же, судя по цвету киновари, книжником были сделаны пометы к тексту: на верхнем поле л. 446 — «В неделю мясопустную сие слово чтеться». А на правом поле л. 459 об., напротив слов: «И егда видят его людие и народ и толики добродетели и таковыа его силы...» с помощью пометы «От зде» им же указано, откуда нужно начинать читать текст этого Слова, а пометой «Пол (листа)» на верхнем поле этого листа обозначена протяженность нужного отрывка. Пометы Ефросина носят, в данном случае, исключительно прикладной ха-

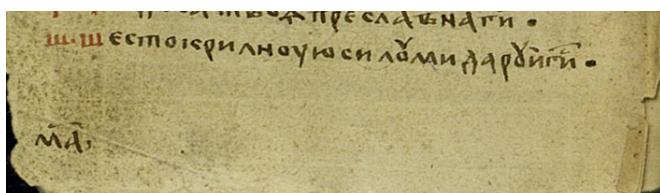
⁶⁸ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 229.

⁶⁹ Там же. С. 230–231.

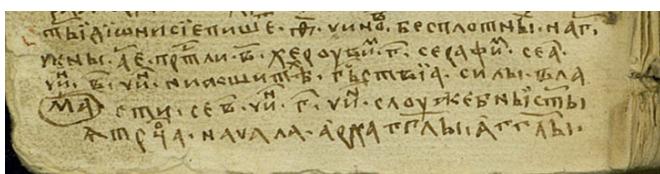
⁷⁰ Там же. С. 231.

рактер, имея отношение лишь к содержанию текстов, но не к сборнику.⁷¹

Таким образом очевидно, что, когда тетрадь попала к Ефросину, л. 475, на котором читается окончание слова Ипполита Римского, был заполнен писцом лишь частично, а основное его пространство было свободно. Ефросин, по своему обыкновению, воспользовался этим, решив переписать туда текст Азбучной молитвы. Для этого ему, однако, не хватило пространства л. 475–475 об., и книжник вклеил дополнительный лист — л. 476. Оставшееся после этой записи пространство вклейенного листа было им также постепенно заполнено различными выписками. Примечательно, что на обороте л. 476 в самом углу он продублировал обозначение номера тетради — «41», обведя его, чтобы не мешать окружающему тексту.⁷² Таким образом, тетрадь 41 стала 9-листовой. Примечательно, что на л. 476 и обнаруживается филигрань *Голова быка под косым крестиком*, отнесенная М. А. Шибаевым к 1460-м годам и встречающаяся лишь в самом конце рукописи⁷³ — в тетради 45, текст в которой, как и на л. 476, написан Ефросином.

Ил. 3. КБ-22. Л. 475 об. Фрагмент нижней части листа

Ил. 4. КБ-22. Л. 476 об. Фрагмент нижней части листа

В свою очередь, присвоение листу дублирующего обозначения говорит и о том, что тетради 38–41 к моменту добавления листа уже имели ефросиновскую нумерацию. И действительно, порядковые но-

⁷¹ Отметим, что пометы Ефросина, находящиеся в нижних углах л. 451 об. и 459 об., прочитанные М. Д. Каган как «лис(т)» и «л(и)с(т) 9», на самом деле являются просто номерами тетрадей «38» и «39» (Ср.: Описание. С. 100).

⁷² На это обстоятельство М. А. Шибаев внимания не обратил и отнес л. 476 к следующей тетради (Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 229).

⁷³ Там же. С. 231.

мера на первых четырех тетрадях блока (тетради 38–41) проставлены Ефросином в один прием, о чем свидетельствует характер написания кириллических цифр и цвет чернил. При этом, представляется важным, что текст на вставном л. 476 был дописан, когда тетрадь 42, 43 и 44 уже находились в составе сборника. Об этом говорит выписка Ефросина из сочинения Дионисия Ареопагита о девяти небесных чинах,⁷⁴ размещенная внизу л. 476 об., последние слова которой — «Се 3 чин» — помещены на верхнее поле л. 477,⁷⁵ относящегося уже к тетради 42.

Тетради 42–44 были включены одновременно с тетрадями 38–41, однако нумерацию получили уже на следующем этапе работы, об этом говорит сохранившаяся нумерация — «42» и «43», сделанная, судя по положению руки книжника, написанию титл и цвету чернил, единовременно, но отличающаяся от той, которая сопроводила предшествующие четыре тетради.

Обратим внимание, что к блоку тетради 44 относится и л. 501 из тетради 45 (последняя тетрадь сборника, не сохранившая номера, включающая л. 501–513, в таблице М. А. Шибаева представленная как самостоятельная).⁷⁶ Об этом говорит то, что на этом листе (л. 501) находится окончание выполненного киноварью текста (объемом в две строки), начатого на л. 500 об. и принадлежащего руке писца, осуществлявшего переписку текста на л. 499–501, что отмечено в описании М. Д. Каган, но не учтено М. А. Шибаевым.⁷⁷ Примечательно, что далее в тетради 45 (л. 510, 511, 513) используется иная бумага — та, которую Ефросин использовал для вставного л. 476. Поскольку парный к л. 501 не сохранился, представить механизм присоединения тетради 45 к тетради 44 не представляется возможным, ясно лишь одно — Ефросин переписывал тексты в последнюю тетрадь и вклеивал л. 476, когда предшествующие тетради были уже собраны и пронумерованы.

Таким образом, достаточно ранняя датировка бумаги тетрадей 38–44 не может свидетельствовать о том, что и тексты, написанные Ефросином на л. 475–476 об. и в последней тетради, относятся к этому же времени.

Завершающий лист рукописи (последний лист 45-й тетради) утрачен, поскольку перечень апостолов, написанный Ефросином на

⁷⁴ Выпись сделана достаточно небрежно, что объясняется неудобным положением руки при письме в нижней части уже достаточно объемной рукописи.

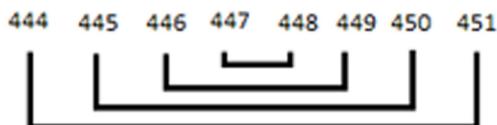
⁷⁵ Эти слова, написанные Ефросином на л. 477, были не отмечены М. А. Шибаевым, указавшим почерк Ефросина лишь на л. 475–476 об. (*Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 231*).

⁷⁶ Там же. С. 229, по нумерации исследователя № 52.

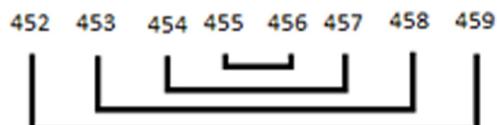
⁷⁷ Описание. С. 102; *Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 229, 231.*

л. 513–513 об., обрывается.⁷⁸ Следующий далее, л. 514, не заменил утраченный,⁷⁹ а был, судя по всему, вклеен Ефросином просто в конец рукописи. Этот лист относится к особой группе листов л. 205, 232, 288–289, 305–306, 361–362, которая будет рассмотрена нами отдельно.

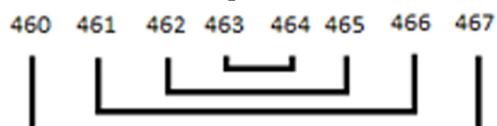
Тетрадь 38

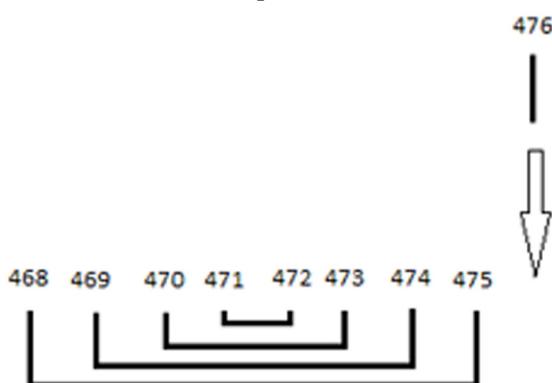
Тетрадь 39

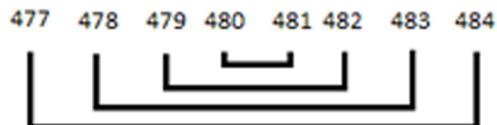
Тетрадь 40

Тетрадь 41

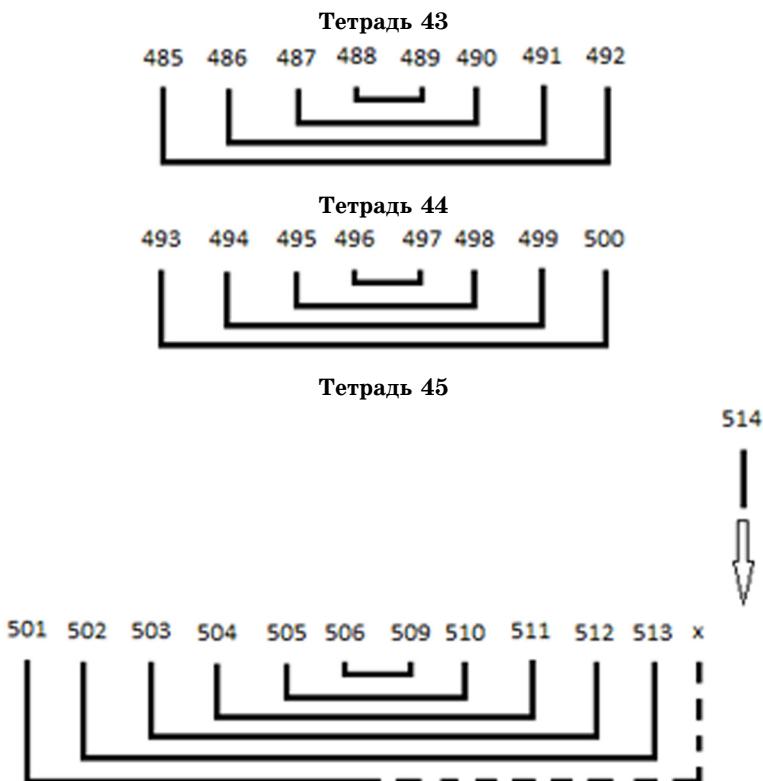

Тетрадь 42

⁷⁸ Описание. С. 105.

⁷⁹ Лист явно утрачен в более позднее время.

В результате анализа структуры каждой из тетрадей становится очевидным, что в процессе сложения этого конволюта было несколько этапов. Безусловно, значительная часть сборника уже существовала к середине 70-х годов XV столетия, то есть к тому времени, к которому относятся первые добавления, сделанные Ефросином. Что же представляла собой рукопись, над расширением состава которой книжник решил «поработать»?

Некоторое кодикологическое единство было отмечено нами в части КБ-22, которая завершается тетрадью 26, причем последние листы этой тетради (л. 307 и 308), судя по всему, были заполнены позднее, когда сборник решено было продолжить. Следующие далее тетради присоединялись к сборнику постепенно.⁸⁰

В свою очередь, первые 26 тетрадей также не возникли единовременно. По крайней мере, до 181 листа включительно прослеживается

⁸⁰ Это обстоятельство, видимо, и вызвало в отношении некоторых из них недоумение М. А. Шибаева, заключившего: «На л. 322–326, 355–372а находятся разрозненные тетради (так! — О. Н.), переписанные Ефросином, которые невозможно объединить в один блок в силу того, что они относятся к разному времени» (Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 233).

единая манера письма⁸¹ и оформления, кроме того, в этих же пределах установлено доминирование использования одного источника — Стишного пролога.⁸² Это первые 16 тетрадей. Примечательно, что первоначально тетради (по 10-ю включительно) не имели порядковых номеров, об этом говорит не только отсутствие подобной нумерации на последних листах тетрадей 2–4, но и единовременная (судя по цвету чернил и характеру написания цифри) нумерация, присвоенная 8–10 тетрадям. При этом тетради 12–15 получали свои номера при завершении, что позволяет думать о том, что они присоединялись к предшествующим тетрадям по мере готовности. Таким образом, говорить о какой-либо резкой кодикологической границе в пределах первых 26-ти тетрадей нет оснований, как не находится причин для хронологического разделения частей А1 и А2 по М. А. Шибаеву (л. 1–46 и л. 88–321), как созданных в начале 1460-х годов и около 1462 г. соответственно. Доказательством последнему может отчасти служить установление исконного места л. 357–360, датированных исследователем началом 1460-х годов, изначально входивших в тетрадь, отнесенную М. А. Шибаевым ко времени около 1462 г.⁸³

Действительный шов между частями сборника обнаруживается в месте соединения 26 и 27 тетрадей и становится особенно очевидным к началу тетради 30, датирующейся уже 1470-ми годами. К этому же времени относится и вставка, сделанная Ефросином в тетрадь 28, — л. 327–334. Наличие выявленного шва подтверждается и присоединением тогда еще целых тетрадей 28/Осн. и 29/Осн., восходящих к более ранней рукописи или же существовавших самостоятельно,⁸⁴ которые были присоединены к уже готовой тетради 27.

Изъятие листов и замена их в тетради 28/Осн. на более поздние (на нынешние л. 327–338) относятся к следующему этапу, когда работа по продолжению сборника была возобновлена, то есть к середине 1470-х годов. К этому же времени приурочены, как удалось выяснить, и остальные вставки, сделанные Ефросином в начальную часть рукописи.

⁸¹ Кистерев С. Н. Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского. С. 463. Примеч. 19.

В другой работе С. Н. Кистерев отметил, что краткий текст Мучения Марины, читающийся на л. 360, написан тем же человеком, что и начальная часть сборника КБ-22 (Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 243). Перенос группы листов, содержащих л. 360, в начало рукописи, подтверждает справедливость этого мнения.

⁸² Подробнее см.: Новикова О. Л. О роли Стишного пролога в сборнике Ефросина Кирилло-Белозерского. № 22/1099 // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 17 (в печати).

⁸³ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 228–231.

⁸⁴ Сохранившиеся листы этих тетрадей не имеют филиграней. Однако по композиции оформления и почерку они явно родственны начальной части КБ-22.

писи: л. 107–114, л. 195–196 и 201. Лишь замена листов в тетради 29/Осн. относится ко времени не ранее 90-х годов XV века, которыми, следовательно, и нужно датировать приобретение КБ-22 вида, близкого к нынешнему.

В связи с этим нужно коснуться нескольких важных вопросов. Когда были сделаны добавления в виде отдельных листов, которые встречаются на пространстве всего сборника КБ-22 в его нынешнем виде? На каком этапе появились отсылки Ефросина к тем или иным текстам сборника? Можно ли уточнить время появления «древних» фрагментов в сборнике? Что в составе сборника оказалось утраченным или видоизмененным уже после деятельности Ефросина? Попытаемся на них ответить.

Нами были выделены следующие вставки отдельных или парных листов: л. 205, 232, 288–289, 305–306, 361–362, 514.⁸⁵ Бросающейся в глаза особенностью всех перечисленных листов является не только мелкий почерк и чернила близкого (сероватого) оттенка, но и композиция оформления текстов, содержащихся здесь. Дело в том, что ни один из текстов при завершении площади листа не прерывается. При этом три листа являются двойными, где текст на обороте первого переходит на второй, а следующий за ним на обороте второго листа логически завершается. Все это, безусловно, говорит о том, что указанные листы никогда не входили в состав какого-либо сборника, а, будучи созданы как отдельные, до попадания в КБ-22 просто сохранялись вместе. Еще при описании сборника М. Д. Каган отметила, что ряд текстов, размещенных на вставных листах, встречается в других сборниках Ефросина и даже в самом КБ-22. Исследовательница выделила три таких текста: на л. 205 об. статью «А сими дѣлы избыти грѣховъ кающемся», читающуюся также на л. 369 об. в КБ-22 и в КБ-11 на л. 242 об.; на л. 289 две выписки «Германа патриарха Царяграда» и «Иногово», обнаруживающиеся на л. 262 об. в КБ-22;⁸⁶ на л. 306 об. выписку из слова «Святаго Василия Кесариискаго», повторенную в сборнике на л. 369 об.–370.⁸⁷

Тому, что именно эти тексты стали непосредственными источниками для более поздних, помещенных, по крайней мере, в этом же сборнике, достаточных оснований пока не найдено, хотя, как кажется, ничего такому мнению не противоречит. Обращает на себя внимание, что тексты с л. 205 и 306 впоследствии объединены Ефросином и помещены в таком виде среди текстов, читающихся во вклеен-

⁸⁵ То, что некоторые из них вставлены позже, отмечала и М. Д. Каган (Описание. С. 7).

⁸⁶ Статья читается и в Уваровском Торжественнике Ефросина (Там же. С. 229).

⁸⁷ Там же. С. 56, 70, 74.

ной в 1470-е годы 30-й тетради. С другой стороны, два текста, читающиеся на л. 289 об., в том же порядке обнаруживаются в части сборника, работа над которой велась в 1460-х годах (л. 262 об.), а, кроме того, в конце той части Уваровского Торжественника, работу над которой Ефросин, по его собственным словам, завершил зимой 6982 (1473/74) г.⁸⁸

Последнее наблюдение позволяет считать, что к этому времени комплекс из девяти листов, безусловно, был уже в распоряжении Ефросина, а кроме того, еще раз подтверждается, что работа над расширением состава сборника, включавшего 26 тетрадей, и его продолжению начались в первой половине 1470-х годов, а скорее всего, в самом их начале.

Интерес в этой связи представляет текст, размещенный на л. 305–306 и представляющий собой библейское родословие.⁸⁹ Как кажется, именно этот фрагмент стал непосредственным источником для текста вступления в Летописце вскоре патриарха Никифора, помещенном в начальной части сборника.⁹⁰ По крайней мере, обращают на себя внимание специальные значки, сделанные на полях л. 305 и 305 об., обозначающие некоторые места, в тексте Летописца уже расширенные на основании других источников. Кроме того, сравнение текстов библейских родословий позволяет считать пропуск текста о числе лет Арфаксада до рождения Каинана, отмеченный публикатором на л. 6 об.,⁹¹ типичной гаплографической ошибкой переписчика, имевшего источником текст, читающийся ныне на л. 305–306 об. Если дальнейшее исследование Летописца подтвердит высказанное нами предположение, то можно будет датировать весь упомянутый комплекс из девяти сохранившихся листов временем задолго до начала 1460-х годов. Кроме того, подтвердится и использование находящихся здесь текстов не только в работе, относящейся к 1470-м годам, но и при создании первых 26-ти тетрадей сборника КБ-22.

Поскольку листы, как было показано, не представляли собой единой тетради и, следовательно, не являлись частью какого-то сборника, думаем, что включение их в состав рукописи КБ-22 произошло единовременно. В связи с тем, что листы распределены по всему сборнику, а места вставки Ефросином продуманы — поскольку содержание

⁸⁸ Об этом говорится в помете книжника на том же листе, где читаются упомянутые тексты: «Кончахъ в лѣто 6982 зимъ» (Описание. С. 229).

⁸⁹ Там же. С. 74.

⁹⁰ Об этом памятнике и публикацию текста см.: Кистерев С. Н. Книжники Кирилло-Белозерского монастыря и «Летописец вскоре патриарха Никифора» // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 93–155.

⁹¹ Там же. С. 136. Примеч. 17.

окружающих текстов при их добавлении не разорвано — считаем, что вклейки произведены тогда, когда воедино были собраны все 45 тетрадей. Этот вывод позволяет ответить и на второй из поставленных выше вопросов и установить время появления отсылочных записей Ефросина на полях. Поскольку, как было показано, интересующие нас листы уже включены в счет листов Ефросина, большинство отсылочных записей появилось уже после сложения вместе всех 45-ти тетрадей.

Время появления некоторых из отсылочных записей можно уточнить, выяснив цель, которую преследовал книжник, оставляя их на полях. Еще М. Д. Каган выявила, что читающийся на л. 35 рассказ о храме царя Соломона, сопровожден Ефросином отсылкой к тексту на л. 18–18 об., где помещена выписка из Палеи, содержащая описание этой церкви, а в сборнике КБ-11 оба фрагмента уже объединены.⁹² Таким образом, очевидно, что пометы на полях, носящие отсылочный характер — своего рода подготовительный этап в деятельности книжника, когда разбирая имеющиеся у него материалы, он соотносил их между собой, мысленно складывая из них пространные подборки, относящиеся к той или иной интересующей его теме. В приведенном примере видно, что пометы предшествовали созданию такой подборки в составе КБ-11. Текстологические сравнение текстов, проведенное Е. Г. Водолазкиным, показало, что фрагменты КБ-22 стали источниками для соответствующих текстов КБ-11, помещенных на л. 227 об.–232 об.⁹³ Эти тексты входят в первую часть рукописи КБ-11, создание которой С. Н. Кистерев отнес к 1489 — началу 1490 г.⁹⁴ Не противоречит этому и датировка использованной здесь бумаги.⁹⁵ Таким образом, очевидно, что приведенные отсылочные пометы Ефросина предшествуют созданию первой части КБ-11. Все это позволяет относить их появление к концу 1470-х — 1480-м годам.

В связи с этим любопытна одна из таких помет, помещенная в самом начале сборника, в пятой тетради на л. 45, напротив выписки о Моисее, сделанной из Стишного пролога: «Впреди лист 3».⁹⁶ Если

⁹² Описание. С. 13, 18. Это наблюдение, но, к сожалению, без ссылки на Описание представлено в качестве яркого примера работы Ефросина с текстами в статье Е. Г. Водолазкина (*Водолазкин Е. Г. Из истории Кирилло-Белозерских палей. С. 296*).

⁹³ *Водолазкин Е. Г. Из истории Кирилло-Белозерских палей. С. 295–297.*

⁹⁴ *Кистерев С. Н. 1) Вопросы изучения рукописного наследия Ефросина Белозерского. С. 468–470; 2) Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 163.*

⁹⁵ *Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. С. 250–251.*

⁹⁶ Описание. С. 21.

мы последуем этому указанию, то выясним, что искомый объект — текст, так или иначе связанный с библейской историей — не обнаруживается. С л. 47 начинаются вставленные пять «древнейших» тетрадей, где читаются поучения, надписанные именем Илариона, и другие тексты.⁹⁷ Таким образом, мы видим ссылку Ефросина на текст, который читался в утраченной впоследствии части сборника, включавшей конец тетради 5-ю, 6-ю, 7-ю и начало 8-й тетрадей. Отсюда выясняется, что механическая вставка «древнего» фрагмента осуществлена позднее появления отсылочной записи. В связи с этим становится вполне правдоподобной высказанная ранее мысль о замене «древним» фрагментом и некогда существовавшей тетради 31, вероятность чего мы не исключили при анализе тетрадей 30–32. Предполагаем, что эти включения произошли не ранее 1490-х годов, а скорее всего, позднее, уже в конце жизни или даже после смерти Ефросина. В противном случае не удается объяснить бессмысленную перестановку нынешних л. 357–360 (являвшихся концом 8-й и началом 9-й тетрадей) в другую часть сборника, осуществить которую Ефросин, учитывая его достаточное бережное отношение к текстам в своих сборниках, просто не мог. То, что Ефросин не переплетал свои сборники, кажется, не подлежит сомнению. В связи с этим в дальнейшем должен быть поставлен вопрос о личности переплетчика, роль которого в придании сборнику нынешнего вида не следует приуменьшать.⁹⁸ Уже к постпереплетному периоду, который длился, судя по всему, вплоть до попадания сборника в руки И. В. Чельцова, пронумеровавшего его листы при передаче кирилловских рукописей в Санкт-Петербургскую Духовную академию, мы относим обнаруженные небольшие лакуны и перестановки, объяснить наличие которых можно только ветхостью сборника.⁹⁹

Таким образом, мы уверены, что к концу 1480-х — началу 1490-х годов сборник КБ-22 существовал в том виде, в каком представлен в выполненной нами реконструкции,¹⁰⁰ а известные отсылки Ефросина, находящиеся в сборнике КБ-11: «Писано инде обретиши у себе, о, Ефросине!» или «Ины два слова писаны во книзе, иде сначала лето-

⁹⁷ Описание. С. 22–23.

⁹⁸ Именно тогда можно будет объяснить появление «обложечных» листов, ныне имеющих литерные номера, для которых не находится места в системе рассмотренных тетрадей. Уточним, что ни один из них не содержит помет Ефросина.

⁹⁹ Утраченными являются: первый лист тетради 1, лист перед нынешним л. 27, по три листа между нынешними л. 181 и 182, 222 и 223, лист между нынешними л. 513 и 514. Ошибочно переставлены л. 28, а также л. 507 и 508.

¹⁰⁰ Из состава этого сборника не сохранились целиком лишь тетради 6 и 7, а также тетрадь 31, по этой причине не представленные схемами.

писецъ» подразумевают его сборник, уже состоявший из сорока пяти тетрадей. Думаем, что все сомнения на этот счет могут быть развеяны.¹⁰¹

Таким образом, в результате кодикологического изучения сборника КБ-22 удалось показать очередность появления в нем тех или иных составляющих. Достаточно длительный процесс создания этого конволюта объясняется теперь не только постепенным расширением содержания, но и явным изменением задач, стоявших перед книжниками на определенных этапах работы. Дальнейшее соотнесение представленных схем с текстами сборника КБ-22, а также с существующими описаниями, не только позволит в дальнейшем избежать «широкой датировки» для большинства содержащихся в нем списков произведений, но и откроет перспективы для изучения их источников — рукописей, на которые опирались книжники в конкретное время. Все это, в свою очередь, даст возможность исследователям вернуться к проблемам атрибуции почерков, к вопросам локализации частей сборника и к обсуждению причин их объединения в единый кодекс.

---

¹⁰¹ Приведем мнение, высказанное недавно о первой из процитированных отыскочных помет: «...нужно говорить, что отсылка Ефросина сделана к рукописи, фрагментарно затем вошедшей в состав КБ-22, но никак не к КБ-22 в его современном виде, поскольку обретение этого вида к рубежу 80–90-х годов XV в. никем не показано» (Кистерев С. Н. Обозрение 17 выпуска «Очерков феодальной России» // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 4. М.; СПб., 2014. С. 8).

Л. В. Мошкова

ДОЛГИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ СЕРБСКОГО СБОРНИКА

В 1835 г. во время поездки на Восток действительный статский советник Авраам Сергеевич Норов (1795–1869) приобрел несколько славянских и греческих рукописей.¹ Через год А. Х. Востоков издал описание книг, вывезенных из Палестины,² в котором под № 13 значился сборник «мелким полууставом на 296 л. писан около 1653 г. вероятно ... митрополитом Михаилом», запись которого далее и была приведена³ (см. ил. 1). Содержание кодекса описано достаточно кратко: «Сборник этот содержит... большею частию каноны и молитвы, выписанные, может быть, из печатного Молитвослова сербского 1547 или 1560 годов... К сему присовокуплены некоторые статьи из творений церковных отцов и толкования разных мест Священного Писания... и только следующие три статьи недуховного содержания: ... чертеж географический, коего центр занимает Иерусалим. Далее следует Космография и Астрономия... Родословие сербских кралей... Сказание о трепетнице — о разных приметах, когда что потрепещет».⁴ Поэтому для исследователей, знакомящихся с этим описанием,

---

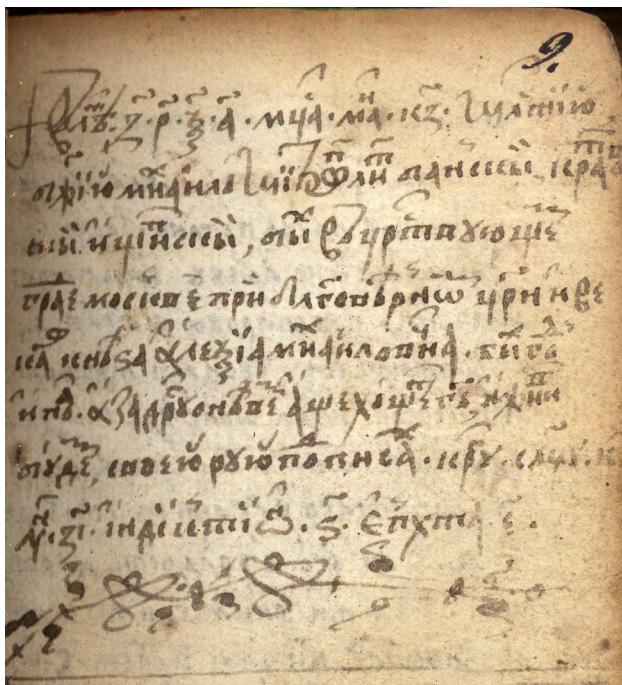
¹ Об истории формирования его собрания см.: *Кудрявцев И. М.* Рукописное собрание А. С. Норова: [Обзор] // Записки Отдела рукописей. Вып. 18. М., 1956. С. 54–56; Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Указатель. Т. 1. Вып. 1 (1862–1917). М., 1983. С. 59–62.

Приношу искреннюю благодарность А. А. Турилову за ценные советы и помочь в написании статьи.

² См.: *Востоков А. Х.* Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих г-ну Норову // ЖМНП. 1836. № 9. С. 529–551; отдельный оттиск: Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих действительному статскому советнику А. С. Норову. СПб., 1836 (далее ссылки даются именно на это издание).

³ *Востоков А. Х.* Описание... С. 18–19.

⁴ Там же. С. 19.

Ил. 1. Ф. 201, № 88. Л. 9. Запись митрополита Михаила. Увеличено

сборник был интересен, скорее, записью митрополита Банского, Кратовского и Штипского Михаила, свидетельствующей о том, что этот иерарх полтора года (1652 — май 1653) провел в Москве, нежели своим составом, поскольку считался рукописью поздней и «вторичной». И, возможно, когда после смерти А. С. Норова его коллекция разошлась по разным собраниям,⁵ отсутствие этого кодекса не сильно печалило ученых.

Болгарская исследовательница Кл. Иванова, которая в последние годы целенаправленно выявляла и описывала рукописи, вывезенные из Святой Земли, отмечала, что местонахождение рукописи неизвестно.⁶ Но она сделала очень правильное замечание о том, что из текста записи «не следует, что сборник является делом самого Михаила», и он «мог написать эту заметку на полях попавшей ему книги», следовательно, «сборник мог быть создан и до середины XVII в.».⁷

⁵ См.: Рукописные собрания... С. 61–62.

⁶ Ivanova K. Из истории славянской письменности на Святой земле (О славянских рукописях, связанных со Святой Землей, хранящихся в книгохранилищах вне Израиля) // Jews and Slavs. Vol. 20. Jerusalem — Sofia, 2008. P. 65.

⁷ Там же.

В 2012 г. при описании сборников для третьего выпуска «Каталога славяно-русских рукописей XVI в., хранящихся в РГАДА» в руки автора статьи попал кодекс из собрания М. А. Оболенского,⁸ который на основе издания А. Х. Востокова был отождествлен с пропавшей из собрания А. С. Норова рукописью.

Первый вопрос, который встал перед автором описания, как и когда рукопись оказалась в собрании директора Московского главного архива Министерства иностранных дел. Обращение к фонду М. А. Оболенского, сформированному из его личных, служебных и хозяйственных документов, подтвердило не только факт его переписки с А. С. Норовым (что совершенно неудивительно), но и личных встреч в Петербурге.⁹ Вероятно, во время одного из посещений книга была отдана М. А. Оболенскому на время, подарена или даже продана.

В настоящее время рукопись хранится в картонном (явно сделанном по заказу коллекционера) футляре, имитирующем книжный блок и оклеенном бумагой под мрамор. На кожаном «корешке» вытиснено: «Сборник XVII века», ниже наклеен маленький красный ярлык с номером «3» (см. ил. 2–3).

Кодекс представляет собой рукопись в 16 долю листа (10,5×7), в основной своей части (л. 1–17, 19–256¹⁰) переписанную преимущественно одним почерком. Часть листов первоначального текста не имела: так, основным почерком написан текст на л. 1–3, а л. 3 об.–17 об. были оставлены чистыми. Поэтому свою запись в 1653 г. митрополит Михаил поместил на свободном от текста л. 9, а уже после этого в том же столетии на л. 8–8 об., 9–14 об. был добавлен канон святителю Николаю.¹¹ Рискну высказать предположение, что в этот момент сборник не был переплетен, поскольку текст на оборотах лис-

⁸ РГАДА. Ф. 201. Рукописное собр. М. А. Оболенского. № 88.

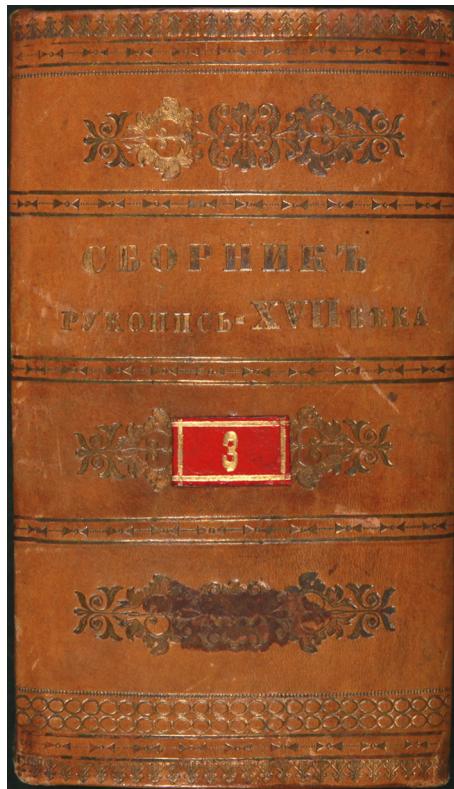
⁹ В одном из трех сохранившихся и, к сожалению, не датированном письме написано: «Милостивый государь князь Михаил Андреевич! Истинно сожалею, что вчерашний день по моему незддоровию я должен был лишить себя удовольствия принять Вас у себя. Если Вы имеете свободный час сегодня вечером, то много меня изволите обязать Вашим посещением; я до полночи к Вашим услугам» (РГАДА. Ф. 395. Оболенский М. А. № 212. Л. 3).

¹⁰ Всего в рукописи 298 листов: I–XV, 1–77а, 78–127а, 128–173б, 174–203б, 204–246, 242а, 243а, 244а, 245а, 247–260, 270–281. Как видно из приведенной формулы, нумерация XIX в. сделана с ошибками: отдельные листы пропущены, некоторые номера повторены и в настоящее время стали литерными. Л. I — экслибрис М. А. Оболенского, приклеенный на внутреннюю сторону верхней доски.

¹¹ По тропарям канона проходит немного поврежденный акrostих: «Принаша та радуксе Аколоа» (ср.: Србъак. Књ. З. Београд, 1970. С. 422–433 — «Принаша ти радуисе Николае»).

Ил. 2. Ф. 201, № 88. Вид сверху

Ил. 3. Ф. 201, № 88. Корешок футляра

тов располагается так близко к корешку, что написать его в переплетенной книге было бы проблематично.¹² Вероятно, в это же время были добавлены л. II–XV, 18, 257–260, 270–281,¹³ большинство из которых позднее были испещрены записями, сделанными преимущественно неумелыми почерками.

Анализ филиграней основной части (л. 19–256¹⁴) показал, что книга была написана в первой четверти XVI в., так как водяные знаки «якорь в круге со звездой», «шляпа кардинала», «лестница в круге» и, предположительно, «весы в двойном круге» по альбому А. Мареша датируются 1503–1525 годами.¹⁵ Однако сведения, содержащиеся

¹² Хотя запись митрополита Михаила могла быть сделана в переплетенной книге.

¹³ Филиграни на этих листах не обнаружены, ширина понтюзо 25 мм, бумага по тесту и сетке отличается от основной части.

¹⁴ Л. 1–17 по тесту отличаются от других листов основной части: бумага тоньше, более низкого качества, сетка на этих листах не просматривается.

¹⁵ См.: Mareş Al. Filigranele hîrtiei întrebuiñăte în Ţările Române în secolul al XVI-lea. Bucureşti, 1987. № 765, 767, 768, 1396, 1400, 1506, 1507, 1232, 1234.

Ил. 4. Л. 19. Орнаментика: заставка и заголовок. Увеличено

в одном из текстов, позволяют относить время его создания к достаточно узкому временному промежутку — 1506–1513 годам (см. ниже). Следовательно, если в сборнике находится оригинал — написание книги определяется достаточно точно, если же список — датировка немного сдвигается.

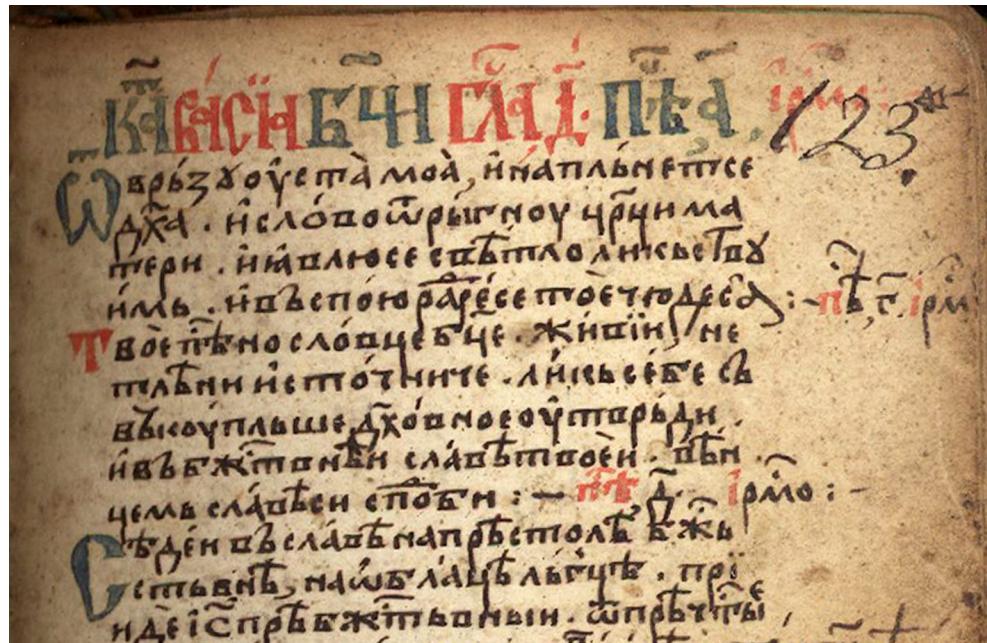
Рукопись оформлена с любовью и украшена со вкусом. Между некоторыми блоками текста были оставлены чистые листы, разграничающие их. Заголовки и малые инициалы вариативны: киноварью и зеленой краской; пурпурной и зеленой красками; пурпурной краской; киноварью; зеленой краской.¹⁶ Часть малых инициалов в начале произведений орнаментирована чернилами (иногда с подкраской). Заставки балканского стиля также разнообразны: на л. 19, 129, 181 сделаны несколькими красками, на л. 154 чернильным контуром с подкраской пурпурной краской; на л. 200 только чернильным контуром¹⁷ (см. ил. 4, 5).

Внешний вид кодекса (формат и почерк), а также его содержание говорят о том, что это так называемая келейная книга, написанная неизвестным нам книжником для себя, что позволило собрать тексты по своему усмотрению и на свой вкус: как четви, так и богослужебные, как канонические, так и отреченные.¹⁸

¹⁶ Пурпурная краска или «драконова кровь» нестойкая, потому выцвела больше других.

¹⁷ Таблицы на л. 173–173а об., 174 об.–175, 177 об. орнаментированы чернилами и пурпурной краской.

¹⁸ Не знаю, насколько уместно это сравнение, но сборник типологически близок к знаменитым книгам, переписанным во второй половине XV в. монахом Кириллом

Ил. 5. Л. 123. Орнаментика: заголовок и инициалы. Увеличено

Содержание рукописи представляет, конечно, наибольший интерес. Ее постатейное описание будет помещено в третьем выпуске Каталога рукописей XVI в., здесь же предпочту дать обзорную характеристику состава с выделением наиболее интересных памятников.¹⁹

Начальная часть рукописи (до л. 69) сформирована по преимуществу из богослужебных текстов — канонов и молитв.²⁰ Однако форма представления этих литургических памятников говорит о том, что эти тексты, скорее, предназначались для келейного правила, а не для службы в стенах церкви.²¹

Белозерского монастыря Ефросином (последние работы о его сборниках см.: Кистрев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012; Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 220–258).

¹⁹ Подробный разбор содержащихся в Норовском сборнике текстов с удовольствием оставляю Кл. Ивановой, поскольку вывезенные из Святой Земли рукописи входят в круг ее непосредственных научных интересов, и другим ученым, занимающимся теми или иными сочинениями.

²⁰ В том числе канон (глас 4-й) иеромонаха Феодосия Хиландарца свв. Симеону и Савве (л. 42–45 об.) и тропарь (глас 1-й) этим же святым (л. 46).

²¹ На первоначально чистых листах этой части позднее было добавлено несколько текстов: «Каа еже в раи жизнь бысть и что есть отреченое оно древо» (л. 1–3); чин пения параклиса св. Георгию (л. 3–7 об.; текст не дописан); канон святому Николаю (л. 8–8 об., 9–14 об.; см. ниже); Сказание о 12 пятницах (л. 15–16); статья

На л. 69–84 располагается космографическое сочинение — «Начело с богом о земли съписании о клубном видении...»,²² открывающееся чертежом «вселенной», в центре которой помещен Иерусалим (см. ил. 6). Данный памятник известен и частично опубликован, но по более поздним спискам (хотя также относящимся к XVI в.).²³ Рубрикация в списке РГАДА совпадает с Виссарионовым списком, но чертеж отмечен Б. Ангеловым только для более позднего по времени написания Богищевичевского сборника.²⁴ А. А. Турилов сообщил, что подобный чертеж помещен также в Сборнике смешанного содержания, написанном в 1433 г., вероятно, рукой Константина Костенечского (Афон, Зограф, № 105).²⁵

Надо отметить, что, помимо чертежа «вселенной», в космографическом сочинении на л. 80 об.–81 списка РГАДА помещены еще два рисунка: разделенный на 13 частей круг с указанием знаков зодиака, дня и времени их «наступления» (см. ил. 7) и следующий за ним круг с надписью «11 фась пу(т)» (см. ил. 8).

Следующий хорошо выделяемый блок текстов сборника можно назвать экзегетическим (л. 84–114 об.). Открывается он Толкованием литургии, «церкви» и священнического чина (л. 84–87; см. ил. 9). К сожалению, Т. И. Афанасьева исследовала преимущественно русскую рукописную традицию подобных толкований,²⁶ поэтому среди рассмотренных и опубликованных в ее книге текстов данного сочинения (компиляции?) нет.

Далее в этом разделе помещены Стословец архиеп. Геннадия; «Разуми» игумена Фаласия, Евагрия Философа и Афанасия Великого; Главизны краткие, собранные от апостольских словес, толкований Иоанна Златоуста и святых отцов; евангельские притчи с толкованиями и другие небольшие тексты. Среди них два отрывка из Жития Варлаама и Иоасафа: притчи о единороге и трех друзьях (л. 110–111, 111–113 об.), которые восходят к русским статьям Пролога — текстам, которые появились в сербской книжности в результате первого восточнославянского влияния.

«еже когда кръвъ пустить человеку на въсакъ месяцъ» (л. 16 об.); заметка о часах добрых и злых (л. 17).

²² Цитаты в статье приводятся по упрощенной орфографии, поскольку следом даются снимки соответствующих листов.

²³ См.: Ангелов Б. Ст. Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 2. София, 1967. С. 168–185.

²⁴ См.: Там же. С. 170–171, 182.

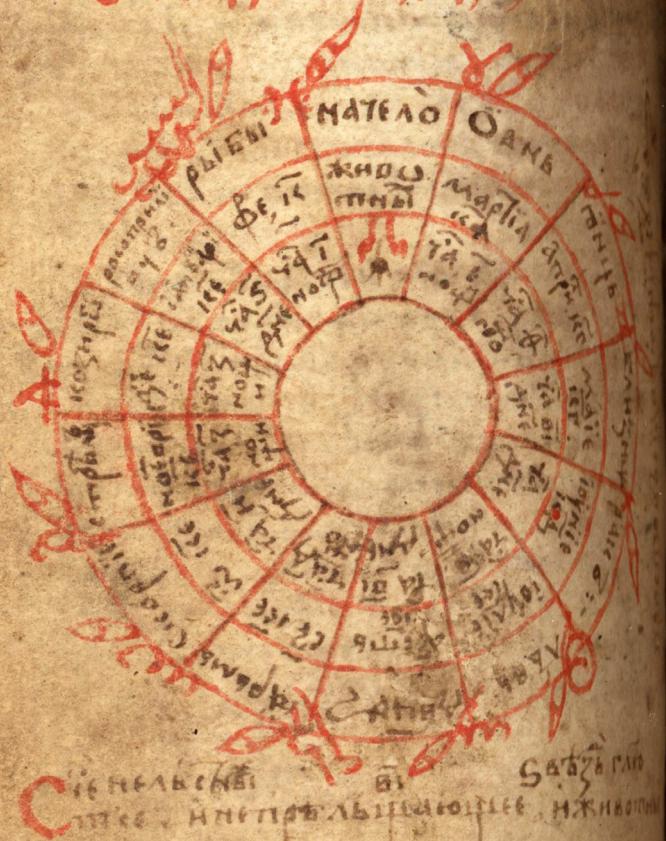
²⁵ Краткое описание и библиографию см.: Славянские рукописи афонских обителей. Фессалоники, 1999. № 811. С. 323–324 (наличие чертежа в издании не отмечено).

²⁶ Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты. М., 2012.

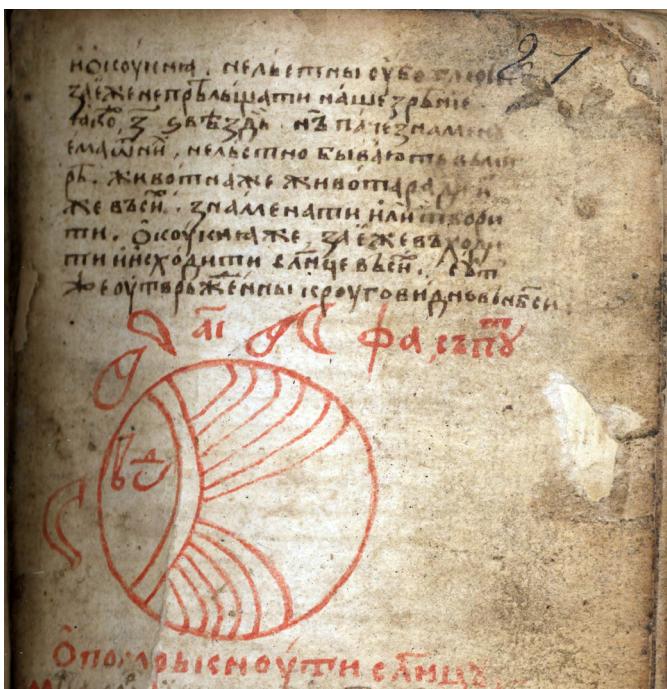

Ил. 6. Л. 69. Чертеж «вселенной». Увеличено

Си же не прѣльстныи забыть
 вошестіе . сбужде оубо въ срѣмши
 пѣшу . 3 . иже соу имена сї
 ѿвна . 2 . юнца . 1 . блануши
 Кракъ . 9 . львъ . 4 .
 шеста же пасы въ южнѣи
 иже имена сѹ сї : 1 .
 ярма . 3 . сеорпіе . 0 .
 Акозирогъ . 7 . росопроли
 вца . 2 . Ерыда .
въходъ и исходъ віжновъ

Ил. 7. Л. 80 об. Зодиакальный круг. Увеличено

Ил. 8. Л. 81. Астрономическая таблица. Увеличено

Блок текстов, приписанных Иоанну Дамаскину (л. 114 об.–119 об.), представляет собой «догматический» раздел. В начале помещено Изложение о вере (в вопросо-ответной форме), затем слова (выписки) о «небеси», Рае, человеке, дьяволе и бесах.

Далее помещен отрывок из основной (или пространной) редакции Жития деспота Стефана Лазаревича (л. 120–120 об.; см. ил. 10).²⁷ Старший полный список пространной редакции Жития — русский и датируется началом XVI в.,²⁸ а известные сербские списки заметно моложе.²⁹ Иначе говоря, ново найденный отрывок — древнейший сербский список памятника (правда, небольшой его части).

После выписки из Жития деспота Стефана мы сталкиваемся с совершенно уникальным памятником, не известным в сербской рукописной традиции — генеалогической таблицей «Родословие сръбъских

²⁷ Археографические заметки о списках памятника см.: Куев К., Петков Г. Събрани съчинения на Константин Костенечки. Изследване и текст. София, 1986. С. 315–328.

²⁸ См.: Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 479.

²⁹ См.: Там же. С. 482, примечание 16.

24

коупно ѿ кроткеному же ѿ під 66
селі на оуго . Стадіи лириада , гістод
протль тургін , ніцран , нініз
сішіннічесомъ .

Дішніє е првемніе аплю , оутн
сішіство оудти . іссо мв . веніліе
же нізлаустын проестранствінн и
зложніщети . Ірігорієж с дюе словъ
нептнійоуіс елѣх лавео , нізине авдо
дни авеши ми відните чрісан , ніж
тъле едногриватніи авен . Ніздоржс
пілдіїштінн , Опішнелодуе бойтн .
ім зімь првлаудіетъ сіті сілдоог .
нпростлькоустъ . Попъ є чрісан и ѿ
редиць бен етъ . Чрісан тріи шордзі
ніл , ніто ервдніз . Жорбонік прѣ
полю . Зелліаудже прогізд чрісан .
пісівіже стрії чінныі селстін . Ті
може сішінніцн , члвчи праедні .
Нпісівіпрочін овпоядаєш првемніе
щен . прапезаже віш брауже ти
првемніе вышнін , ніпісіві прростъх .
честирінадесен , ۲۴ Стаді , ніссо
ніцилира . Нідаменъ хд , нікендо
їшевізраніл . Степені пвскаже
нід ѹгло ісд . іерть вісладніе ісд .
попріпого мочи мінніе , хд етъ
пелу ѿті . Нівпрѣвісде дхоніз .
ні и поєрь вінх . Степені сішістфон
и чрісан . Ніссо сішістфоніе фірніе відъ .

ОРОДСЛОВИЖЕНА СЛОВО.

Бѣше исѣсть велическииъ вѣльми на бѣгни. Бѣ
 линъ поисоиступиши сѧць. може бо сподѣ
 имъ иероптиющиши. слѣгочестіе лѣтіе.
 пѣвъ мѣсяцъ рѣчи съннн пріемъ лаѣши. прѣѣ
 ніи црквиє предѣ вѣлопіїи на єг҃адъ.
 дѣслитпїю на юлаѣзімію? єрѣбліе.
 поѣжепоствіи пѣвлѣ мнѣлыи пѣмы
 христіи на. ѿѣдѣльши цркво. ѿѣпро
 сти жонти сѣтіе. ѿѣзіміїдѣ. на пѣ
 саѹи вѣлопії. бугофъ мѣдичелю икона
 сѹнѣцъ вѣликои вѣлестивѣстіе. же пѣ
 зенпїе вѣлопії вѣликои рѣшѣтъ рѣбо
 даше. вѣликои оѹзїсоста роди тѣ снои.
 Кѣлѣбѣнъ. ѿѣсѣтъ ѿѣнъ. ѿѣсѣтъ. ѿѣ
 щерѣ исѹетиаѣти. ѿѣспѣликои сѹи
 пѣтіи. вѣдѣто линъніи то рѣбенокъ. ѕѣ
 фенрѣтъ исѹети чесѣть ѿѣтѣи црквиє.
 ѿѣпослѣдшии сѹлѣдичилелю икона
 ѿѣ. ѿѣпословиаѣти ѿѣщаше. ѿѣтѣи
 сѹиже ѿѣшедѣлестивыи постопи. ро
 дѣа срѣбреніи. ѿѣдѣи исѹтіи сѹи от
 лѣбрѣши. бурющиже роди пѣхомиа.
 пѣхомиаиа роди. ѿѣпо сѹмешна.
 Сѹиае сїмѣдни роди свѣтото ѿѣпро
 даничего. тѣ снои. Сѹиае изѹа ѿѣа ѿѣи
 на про ѿѣдат. на линънѣ вѣликои сѹи
 сѹи. ѿѣптие. ѿѣслѣдое на бѣгни сѹи

Ил. 10. Л. 120. Житие деспота Стефана Лазаревича. Увеличено

господь, еже есть колено Неманино» (л. 121; см. ил. 11). Последние представители рода, обозначенные здесь, — митрополит «Угровлахийский» Максим (умер в 1516 г.) и деспот Иоанн, «иже бысть у Купиник» (умер в 1502 г.). Поскольку мощи Иоанна были обнаружены нетленными в 1505–1506 годах, а Максим в 1513 г. стал митрополитом Белградским и Сремским, сведения, помещенные в таблице, можно датировать узким времененным промежутком: 1506–1513 годы (см. выше).

Следом за этим уником в сборнике помещен еще один блок богослужебных текстов, включающий песнопения, подобранные по жанрам: катафасии на Господские и Богородичные праздники, а также минейные³⁰ и триодные стихиры на «слава и ныне» (л. 122–160).

За этим блоком следует большая подборка календарно-астрономических текстов (л. 161–177). В заключительной части включенного в блок Сказания о скончании пасхалии приведена дата: «лета 6916 конъць иже ныня текуща обхода 13-го» (л. 172 об.; см. ил. 12).

Вероятно, наличие таблиц в этих текстах спровоцировало помещение совершено иной таблицы, предназначеннной для письма «греческой» тайнописью.³¹ Рядом, на внешнем поле л. 177 об., писец в две строки приписал соотношение согласных в простой литорее (то есть ключ; см. ил. 13).

А. А. Турилов отмечал, что для «каждой из двух ветвей кириллической письменной традиции — южнославянской в ее совокупности ... и восточнославянской — имеется своя, наиболее распространенная и маркирующая система тайнописи, откровенно маргинальная (если вообще представлена) в другой. Для южнославянской традиции это „греческая“ (или „византийская“) тайнопись, а для восточнославянской — „простая литорея“».³² Самыми ранними примерами использования простой литореи за пределами восточнославянских земель до последнего времени были молдавская рукопись протопсалта Евстафия (около 1511 г.) и часть сербской минеи первой трети XVI в.³³ Поэтому ключ простой литореи на л. 177 об. Норовского сборника не только наиболее ранний пример знакомства сербских книжников с данной тайнописной системой, но и источник, свидетельствующий о начале нового культурного процесса — второго восточнославянского влияния.

Далее в рукописи помещен третий блок богослужебных и тематически связанных с ними четырех текстов (л. 181–197 об., 200–210 об.).

³⁰ Под 14 января помещены стихиры и богородичен Савве Сербскому.

³¹ Определение текста — Кл. Ивановой.

³² Турилов А. А. От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софиянина. М., 2011. С. 407.

³³ См.: Там же. С. 407–408.

Кончур ванік. Ельмъ
нарбінны велніца роскоші
стіл нігільдія, і мѣ
жаповеселіе звірост
тібланьши. Елто та
спіелюбъ, яхрій
зчи пріємли. Нрал

Содослїї єротьїї ростів
єротьїко вно неліднини:

127

Ил. 11. Л. 121. «Родословие сръбских господ». Увеличено

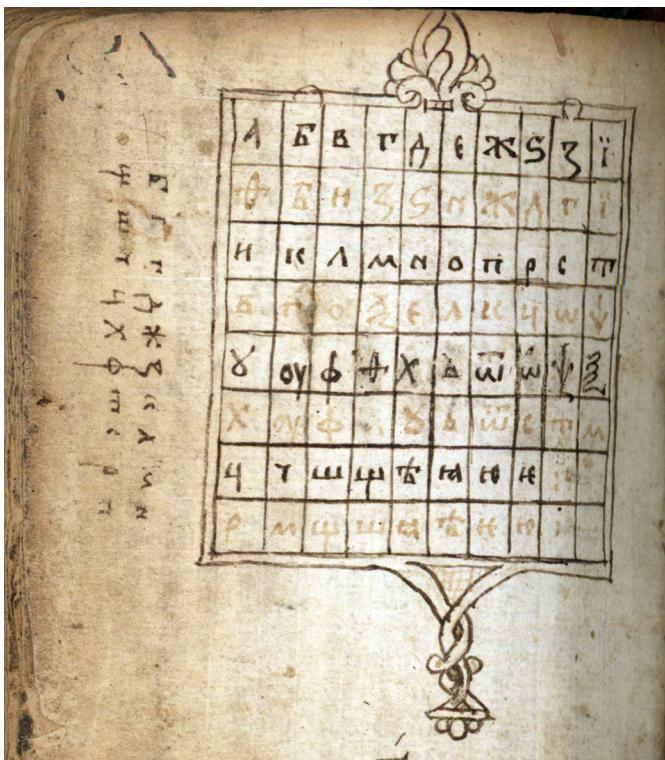
Чело бе ю надеши помъ шесноже,
Эти лѣтъ. Даже до конца и нід
ти соущааго. Гї го обходженію
Фав лѣтъ. Еже не скончаша
Препіенадеши помъ обходженію.

Въ лѣто 5451. Иштають лѣ
та. Пд исолитъ ствоу говѣ
ка. И та соу таже глаше гънаша
ісхѣ. Тако ради избраний сверд
ти тсе дни шни.

И въ лѣто маго же 550 го лѣто
възачелъ настоещее ієніги.
Пониже пасхой ліцмъ. Еже и с
многописателѣтіе съкраща
имъ поу лѣтъ, прідохъ въ
іавлѧемое лѣто еже и настое
коущааго. Гї го обходода гнине
пасхи. Тѣкѣ тако дро гые нѣ.
Есть же и въ 550 30 мѣ лѣтъ.
И настоешъ 5. слѣда кръгъ.

Лѣтъ го. Хріпіанъ пасхой марти
ка. Въ лѣто 551. Сопницъ иже
и настоеуща аѣхъ ода го по
и иныи пасхай настоеу иже и въ хо
динъ. Тытъ то єдина, пд лѣта
таже не устїа. Не скончаша мы
вѣкъ. И горѣ иже погода постїи
гши ѿсирѣнѣи бываемыи хъ.

Ил. 12. Л. 172 об. Сказание о скончании пасхалии. Увеличено

Ил. 13. Л. 177 об. «Ключи» для тайнописи. Увеличено

Это богоородичны и крестобогородичны, тропари и кондаки на все дни недели с добавлением Сказания о воздвижении панагии и двух небольших текстов, первый из которых может быть с известной долей условности отнесен к епитимийным (л. 197; см. ил. 14), во втором говорится о днях поминания усопших (л. 109 об.).

Вставленное как бы внутрь этого блока Сказание о «трепетицах о всем теле» написано крайне мелким почерком: высота букв менее 1 мм (л. 198–198 об.; см. ил. 15). Возможно, писец постарался сделать текст трудночитаемым из-за его совершенно неканонического содержания.³⁴

На л. 211 сборника начинается подборка редких и уникальных текстов. Первыми помещены формуляры посланий (преимущественно начальная и заключительная части) церковным иерархам и монашествующим, а также «царю» (л. 211–213 об.). Это древнейший

³⁴ Полагаю, что, если бы М. Н. Сперанскому было известно местонахождение сборника, он непременно опубликовал бы этот список в своем труде (см.: Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. П. Трепетники. Исследование и тексты // Памятники древней письменности и искусства. Вып. СXXXI. СПб., 1899).

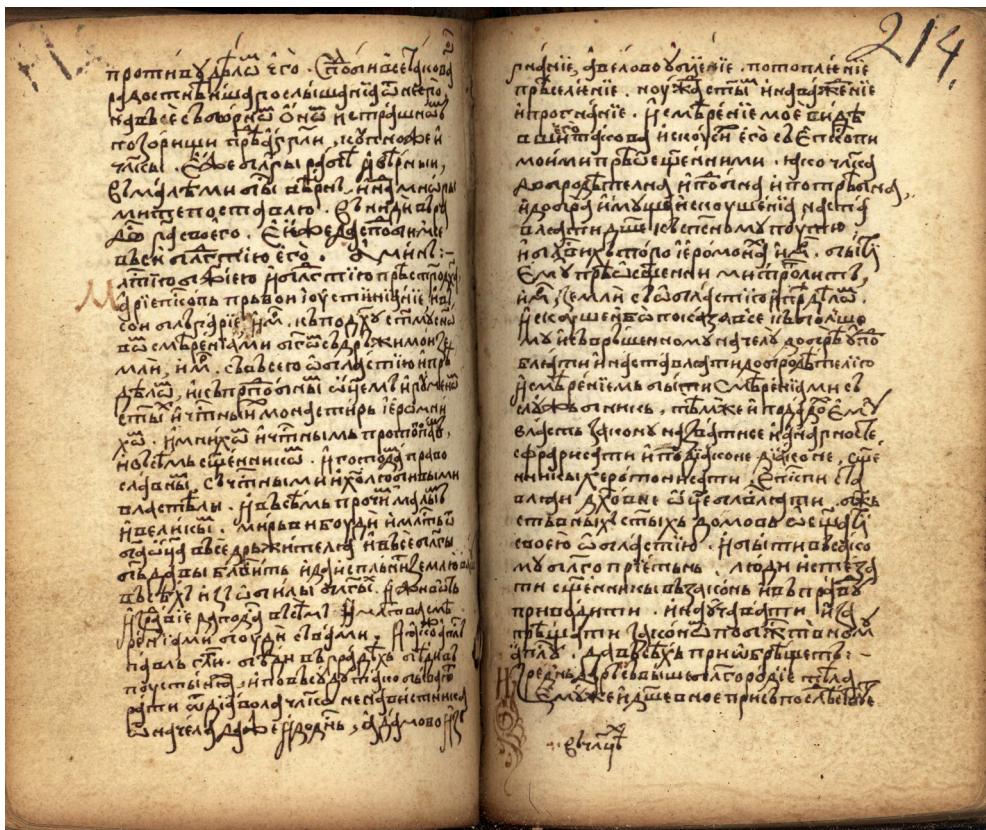
197

стый и строгъ. бывадъ сицъ вовъ
заженъе, ві. іерѣ **на** ві. євліе.
На єрѣ възвѣшеть, и пышеть
въсѣомъ. євлію почелъ иконы.
и прѣстопи: — **В**ѣдѣтъ же на
хоры, пятью мовъ звѣшаетъ хоры
бѣ, въимѣрѣтъ вѣцъ, ѿбрѣ
тағы разрѣшеніе люстры. нѣ
пло ѿвіоріа. и прѣстъ. и каме
нѣ. и традѣ възвѣжды, вай
метровъ стыи вѣченіе вѣце. и
відѣхъ ислышахъ ѿразлики
на пасты избавляющи. и въ
ещеніе дши итѣлъ. и въмасла
жение вѣчнѣ вѣгъ. Съвѣтии
стыми амикъ: —

о се еказаиє **Щ**правилъ сѧ
шїи, поведетъ вѣти и всакои
христіанни. за, ві. дни по, **А.** Хрігій:
а, д. мци по, т. Хрігій. за, и мци
по, к. Хрігій: за, ві. мци, по, л.
Хрігій: **З**агодинъ, по, т. Чалтіръ:
за, дни по, кес шнашь: за дни
по, т. метани: ченда Чалтіръ.
З. ченда. Хрігій т. динара:
чна параскевъ, в. динара. чна
масла, кес динары: чна, петроєвлі
т. первіере:

ΕΚΜΗΓΩΣΑΙ ΤΗΝ ΚΥΡΙΟΤΗΤΑΝ

Ил. 15. Л. 198. «Трепетник». Увеличено

Ил. 16. Л. 213 об.–214. Формуляр послания архиепископа Охридского. Увеличено

сербский письмовник, поскольку известные до сих пор датируются временем не ранее середины XVI в.³⁵

Формуляр послания охридского архиепископа «сынам земли», вероятно, уникален (л. 213 об.–215 об.; см. ил. 16), так как в литературе не упоминается, а следующее за ним Послание патриарха Иерусалимского Феофила сербскому деспоту Стефану — редкость, поскольку является вторым известным в науке списком (л. 216–218). По сравнению с опубликованным, оно сокращено за счет исторических реалий³⁶ и в его состав включено «Зачало о Троице», отсутствующее в изданном тексте.³⁷

³⁵ См.: Трифуновић Б. Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. Београд, 1990. С. 44.

³⁶ См.: Ситнији списи Ђуре Даничића. III. Описи ћирилских рукописи и издања текстова. Београд, 1975. С. 232–234.

³⁷ «Зачало» находится на л. 217 об.–218, но патриаршная подпись, сделанная по-славянски, помещена после этого текста, а не на л. 217 об.

220

БЛАСКУЩІЛЕНІЕ
къ прѣстѣніи вѣци нашеи
гостожданіи вѣци . и молитвѣ
похвалы . и тореїи дніи
трица и апостола соукия . по
стнхъ . садаишамедицъ .

Бѣхъ чада и вѣдѣши блгда .
бѣхъ свѣтѣ телѣ рохъши едитъ :
бѣхъ жицѣть сѣбѣ и блгословію :
бѣхъ же ладемъи и добрыи сердца :
бѣхъ и соуди пачи плачаніе ѿзвѣ :
бѣхъ начини митнес вѣда :
бѣхъ гль илѣ обѣщаніи гла :
бѣхъ и циопфа срѣдъ ского изыса :
бѣхъ скорьи нѣнгісъ есмъ онади :
бѣхъ сирѣньи и зверѣи хъесмъ орумъ :
бѣхъ орніопепъ по нїи сїзакомъ :
бѣхъ ассадъ грѣхъ рѣшотацъ допніи :
бѣхъ спокѣ дѣніе мѣ прихъ . крѣдата :
бѣхъ моли и смиреніи постои сїи :
бѣхъ заман и оѣздиши ми и сѣбніи :
бѣхъ и погибо на дѣлѣго :
бѣхъ авзаконѣ же и вѣти :
бѣхъ прѣи по сѣтѣ оумооженіемъ :
бѣхъ сѣтѣ оузыши и иель вѣснѣи бѣ :
бѣхъ сѣтѣ и бѣзакони и оушии мѣтъ :
бѣхъ блгуди и го бѣ таїи вѣлоукии бѣ :

Послание архиепископа Константинопольского Дионисия митрополиту «имярек» не дописано (текст занимает 11 строк) и представляет, вероятно, самый поздний по времени написания памятник, поскольку Дионисий I занимал кафедру в 1467–1471 и 1488–1490 годах³⁸ (л. 218–218 об.).

В конце сборника располагаются богослужебные и иные тексты,³⁹ среди которых надо отметить Молитвы Димитрия Кантакузина с умилением и «малою похвалою» Богородице (л. 220–225; см. ил. 17). Очевидно, в Норовском сборнике находится самый ранний список молитв этого автора, поскольку старшая рукопись, упомянутая в издании, относится к концу XVI в.⁴⁰

Итак, сборник, составленный в первой четверти XVI столетия (вероятно, в 1510-е годы) в Сербии, спустя почти полтора века оказался в Москве, затем вместе со своим владельцем — митрополитом Банским, Кратовским и Штипским Михаилом — вернулся назад. Возможно, книга сопровождала его и в дальнейших поездках (в Иерусалим, на Афон и опять в Москву). Скончался Михаил, вероятно, на Афоне.⁴¹ Но где пути книги и владельца разошлись? Возможно, в Святой Земле, поскольку А. С. Норов вывез из Иерусалима две рукописи с записями митрополита Михаила: одна сделана в 1653 г. в Москве, другая примерно через четыре года в Иерусалиме.⁴² Но и на этом скипетра не закончились: примерно через 180 лет его опять привезли в Россию, и некоторое время книга находилась в Петербурге у А. С. Норова, а потом сменила место обитания (и хозяина), оказавшись в Москве, в собрании М. А. Оболенского. И здесь лежала в безвестности еще примерно полтора столетия, хотя рукопись ценнейшая — собрание уников и редкостей.

³⁸ См.: Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 304.

³⁹ Например, так называемое Лунное течение, авторство которого в заглавии приписано митрополиту Солунскому Исидору (л. 236–244а об.).

⁴⁰ См.: *Димитър Кантакузин*. Събрани съчинения. София, 1989. С. 94–95.

⁴¹ См.: *Ангелов Б.* Руско-южнославянски книжовни връзки. София, 1980. С. 56.

⁴² См.: Там же. С. 9.

Я. Г. Солодкин

**ОБ ОДНОМ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ИСТОЧНИКЕ
ТОБОЛЬСКОЙ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ»
(К истории сибирского летописания XVII в.)***

В основу «Книги записной» (далее — КЗ) — наиболее ранней из сохранившихся редакций Сибирского летописного свода (далее — СЛС) — как часто отмечалось,¹ легли разнообразные документы (невероятно установить, что это росписи администраторов крепостей, выписи о «переменах» «начальных людей», сысках, посольских связях, ссыльных, грамоты и отписки). Вместе с тем не обратило на себя должного внимания то обстоятельство, что повествование, ко-

---

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

¹ См., например: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 498; Резун Д. Я. 1) К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 36, 44; 2) Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 75, 78–81, 83; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 28; Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 112–113, 198, 200, 205. Ср.: Копылов А. Н., Полевой Б. П. Землепроходцы XVII в. и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 38 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3); Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 203, 207 (Труды ГИМ. Вып. 71).

Как представлялось Е. К. Ромодановской, в Сибири «традиционную летопись» сменила такая, которая использовала документы, а ее — превратившаяся в «реестр» администраторов (Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49). Эту схему развития сибирского летописания вряд ли можно признать оправданной. Ведь к документам обращались уже «слогатели» КЗ, если даже не ранних тобольских «повестей» о «Ермаковом взятии» «Кучумова царства», а поздние редакции СЛС затруднительно свести только к перечням «начальных людей».

торое со временем было названо «Описанием о поставлении городов (градов) и острогов в Сибири по взятии ее...»,² содержит десятки датированных с точностью до дня, а иногда даже часа, известий, которые, скорее всего, восходят к нарративному источнику, а может быть, и не одному сочинению в форме повременных записей.

Столь точно в старшей среди выявленных редакций СЛС раз за разом определяется время «сидения» тобольских воевод, дьяков и письменных голов (145–152, 154–161, 163, 164, 166, 168, 170–172, 174, 176). Первое из сообщений такого рода относится к 24 января 1616 г., когда «Сибирским царством» нового московского государя стали управлять боярин князь И. С. Куракин «с товарыщи». Вероятно, за предыдущие годы аналогичными сведениями создатели КЗ не располагали. В тобольской приказной избе, по-видимому, фиксировалась дни приезда и отъезда местных «градодержателей». Примечательно, что вначале относительно хронологии их «перемен» допущены противоречия: оказывается, что боярин И. С. Куракин со своими сослуживцами находился в Тобольске до 25 мая 1620 г.,³ преемники этих администраторов, боярин М. М. Годунов, князь И. Ф. Волконский и дьяк И. А. Шевырев — в течение 10 мая 1620 — 25 мая 1623 гг.,⁴ а боярин князь Ю. Я. Сулемшов и его «товарыщи» — с 8 июля 1623 г.⁵

Один из «слогателей» КЗ считал нужным отметить, что дьяк И. Г. Переносов скончался в Тобольске 5 июня 1646 г.,⁶ а жены воеводы князя

² ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 258, 314–315, 368. Ср.: С. 138, 189. В дальнейшем ссылки на это издание СЛС приводятся с указанием только страниц.

³ В нескольких разновидностях СЛС в данной связи говорится про 21 мая (193, 261, 317, 346). См. также: Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 357; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья. Текст рукописи Российской Национальной библиотеки. Комментарии. Тобольск, 2006. С. 22.

⁴ В более поздних редакциях СЛС при этом сказано про 9 или 10 мая 1620 — 21 мая 1623 гг. (194, 261, 318, 347). См. также: Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Служебная чертежная книга. С. 22.

⁵ Заметим, что, согласно КЗ, князь Ю. Я. Сулемшов ведал Тобольским разрядом до 29 мая 1625 г., с этого же дня сибирским «намесником» сделался боярин князь Д. Т. Трубецкой, но лишь на «один месяц несполнна», до смерти 24 июня; 24 февраля 1626 г. место первого тобольского воеводы занял князь А. А. Хованский. В других разновидностях СЛС, очевидно, вследствие невнимательности переписчиков, начало «сидения» Трубецкого приурочено к 19 мая и 29 июня, его кончина — к 5 мая или 24 июля, приезд Хованского в Тобольск — к 24 января 1626 г. (147, 148, 196, 263, 319, 347, ср. 371).

⁶ Об этом сказано и в Миллеровской редакции (далее — МР) свода (200. Примеч. 98–99).

В КЗ упоминается и о смерти в сибирской столице 27 июня 1645 г. сына боярского М. О. Байгапшина, приехавшего туда со своим тестем, дьяком И. А. Шевыревым

Г. С. Куракина Евдокии не стало там же 11 апреля предыдущего года.⁷ По сведениям летописца, 24 мая 1646 г. при участии боярина И. И. Салтыкова (в день его приезда в Тобольск) архиепископ Герасим заложил соборный храм Святой Софии, 21 декабря 1651 г. в «первоимянитый град» Сибири прибыл дьяк Г. Р. Углев вместо отзванного в Москву Т. Васильева, а 26 марта 1654 г. — новый младший воевода князь И. И. Посный Гагарин,⁸ заменивший отправившегося через два дня в столицу «по князь Васильеву челобитью Хилкова» (разрядного воеводы) его «товарища» Б. Ф. Болтина. Из КЗ мы узнаем о приезде 18 августа 1658 г. в Тобольск дьяка И. П. Михайлова, ставшего преемником скончавшегося Углева, и о смерти 21 февраля 1660 г. воеводы В. Беклемишева.⁹ К 7 июля 1668 г. относится поступление в «столнейший град» Сибири указа о вызове в Москву «товарищей» первого воеводы, стольника П. И. Годунова; последний, как говорится в КЗ, 13 июля «выслал» князя Ф. Ф. Бельского из Тобольска. 6 сентября следующего года, как сообщает летописец, туда привезли указ о том, чтобы прибывшие накануне, 3 сентября, сыщик и воевода А. П. Акинфов и дьяк И. С. Давыдов стали управлять разрядом, а П. И. Годунова тотчас отправили в столицу, и он «в третий день ... поехал на своих подводах».¹⁰

К 28 апреля 1672 г. в КЗ отнесена смерть в Тобольске воеводы князя И. Ф. Щербатого, а к 13 марта 1677 (во вторник третьей недели великого поста) и 16 января 1685 гг. — дьяков Ф. Протопопова и Ф. С. Калинина, соответственно. Летопись содержит и сведения о том, что 24 ноября 1672 г. верхотурский воевода Ф. Г. Большой Хрущов, приехав в сибирский «начальный град», принял его у боярина князя И. Б. Репнина (уехавшего в Москву «до перемены», 27 ноября «погутру, в третий час дни») и ведал разрядом до 13 марта — свыше трех с половиной месяцев. В КЗ упоминается и о досрочном отъезде из Тобольска боярина П. М. Салтыкова 9 марта 1676 г. «в 11 час дня», приезде ровно через месяц нового воеводы, боярина П. В. Большого Шереметева «по зимнему пути саньми», а стольника И. И. Стрешнева — 18 марта на дощаниках. Этот боярин перед въездом в То-

в «перемене» боярина М. М. Годунова (146). Видимо, об этом сообщил какой-то знавший Байгашина тобольский приказный.

⁷ В КЗ читаем и о смерти в Тобольске в 1628/29 г. матери воеводы князя А. Н. Трубецкого Евдокии — «во иноцех» схим尼цы Евфимии (149).

⁸ Про это сообщается и в Головинской редакции (далее — ГР) свода (203).

⁹ Об этом известно и благодаря двум последующим редакциям СЛС (204, 205. Примеч. 37–42).

¹⁰ В ГР упоминается о том, что с 7 сентября 1669 г. Акинфов и Давыдов вели сыск о деятельности стольника Годунова и его «товарищей» (208).

больск, оказывается, трое суток провел в деревне Шишкине, и туда к новому сибирскому «наместнику» ездили на поклон «градские чи-ноначальные люди»; встреча же состоялась за Знаменским монастырем, у Иртыша, «а стрелбы не было». По данным анонимного книжника, П. В. Большой Шереметев покинул Тобольск 4 марта 1678 г., И. И. Стрешнев — тремя днями ранее, и главным сибирским «седоком» сделался тюменский воевода М. М. Квашнин (приехавший сменить боярина 1 марта) — до того, как 2 мая того же года, «после светлого воскресения на пятой неделе, в четверток», в Тобольске появился боярин П. В. Молодой Шереметев «с товарыщи». (Оставил же он воеводство 18 декабря 1679 г. в четверг, за неделю до Рождества Христова). 6 апреля 1680 г., на страстной неделе во вторник, если следовать КЗ, в Тобольск приехал стольник А. С. Шеин со своими помощниками; отбыл же он в Москву 6 января 1682 г., а второй воевода стольник М. В. Приклонский — 8 апреля того же года. Князь А. А. Голицын вторично возглавлял Тобольский разряд в течение 1 января 1682 — 1 декабря 1683 гг. (приехал же боярин в сибирскую столицу в субботу 31 декабря). О новом тобольском «властодержце», боярине князе П. С. Прозоровском в интересующей нас редакции СЛС сказано, что он приехал в 1684 г. «зимним путем последним, апреля в 11 день, после светлого воскресения на Фоминой неделе в пяток, поутру. А ночевал в Шишкине деревне».¹¹ 19 января 1686 г. этот воевода с письменными головами своей «перемены» уехал из Тобольска, а вскоре, 24 марта, туда прибыли боярин А. П. Головин «с товарыщи», а также его сын, окольничий Ф. А. Головин, который 30 мая «в самое Петровское заговенье» на 25 дощаниках отплыл в «Дауры» «и стоял за погодою за рекою и в Сузгуне два дни» (154, 156, 157, 159, 163, 164, 166, 168–171, 173, 176, ср. 201).¹²

В КЗ сообщается о том, что 6 января 1643 г. из Москвы в Тобольск к отцу (разрядному воеводе), мачехе и сестре приехал стольник И. П. Пронский; через 18 дней он отправился обратно с женой и дочерью князя П. И. Пронского. 22 марта 1674 г., дабы «повидаться и навестить» отца — боярина П. М. Салтыкова, его старший сын, спальник Федор тоже очутился в главном городе «русской» Сибири, где провел две недели — до 5 апреля. 3 января следующего года в Тобольск прибыл стольник А. П. Салтыков — средний сын боярина,

¹¹ В этой деревне 20 марта 1687 г. встречали и митрополита Павла (223. Примеч. 16).

¹² По сообщению ГР, Ф. А. Головин «с московским и тоболским полки» направился из столицы «Сибирского царства» на 23 дощаниках 29 мая 1686 г. (176, 222, ср. 280, 336).

управлявшего обширным разрядом; этот стольник (из Тюмени его сопровождал сын местного воеводы А. К. Загряжский) уехал в Москву спустя три недели — 24 января (153, 166). Примечательно, что, как сообщается в МР свода, которая ближе к КЗ, нежели созданная в 1689 г. ГР, А. П. Салтыков в соборной церкви Тобольска известил митрополита «про всемирную радость» — «объявление» Алексеем Михайловичем «в нынешнем во 183 году сентября в 1 день» своего сына Федора (211. Примеч. 67–68) наследником престола.¹³

В первоначальную среди известных к настоящему времени редакций СЛС внесена и запись о том, что 21 июня 1639 г. мимо Тобольска на «великую реку» Лену отплыли первые якутские администраторы (на 39 дощаниках), взяв с собой 246 тобольских и 50 березовских служилых людей.¹⁴ Оказывается, 25 мая 1676 г. и ровно девять лет спустя, опять-таки через Тобольск, ехали и новые «градодержатели» Илимска и Енисейска стольник И. Д. Зубов, С. А. Собакин и его «товарищи» (152, 168, 175). Из сибирской столицы же послали, согласно КЗ, 1 марта 1668 г. в нерчинские остроги ротмистра Д. Д. Аршинского вместо Л. Толбузина, 1 июня 1670 г. в Березов тобольского сына боярского Ф. Л. Толбузина (на смену ему по зимнему пути в 1671/72 г. выехал сын боярский Я. Г. Шульгин), 17 апреля 1676 г. «на Тару» (воеводствовать) письменного голову Ф. П. Коха. Д. Д. Аршинский вернулся с нерчинского «сидения» в Тобольск 3 октября 1674 г., в том же году был «отпущен» в Москву; щедро пожалованный, он возвратился в сибирский «начальный град» 30 марта, на «святой неделе», в четверг, а «против» 21 октября 1676 г., ночью, в субботу, скончался. 29 июня того же года из Тобольска на дощанике отплыли дети боярские Л. Б. и А. Л. Толбузины с женами, детьми «и со всеми домы своими в Даурскую землю» (164–166, 168, 169).¹⁵

¹³ Кстати, в КЗ говорится о «поставлении» в начале января «нынешнего» 194 г. киевского митрополита Гедеона Святополка. В ГР СЛС подробно рассказывается о встрече в Тобольске вернувшегося из Москвы 20 марта «нынешняго 195-году в цветносное воскресение» митрополита Павла, а в окончании Нарышкинской редакции (далее — НР) свода по одному из списков конца XVII в. — о начале воеводства в столице «Сибирского царства» ближнего боярина князя М. Я. Черкасского «с товарищи» 27 февраля «нынешнего» 206 г. (175, 223. Примеч. 16; 293).

¹⁴ В документах, посвященных предыстории «Якутского города», сказано про 20 июня и 245 тоболяков, а о количестве дощаников умалчивается. См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 86, 89, 91 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).

¹⁵ Согласно КЗ, 4 января 1666 г. в Томске умер воевода И. В. Бутурлин, которого в тот же день сменил управлявший накануне Кетском Д. И. Хрущов; 4 августа следующего года в Томск на воеводство прибыл стольник Н. А. Вельяминов. По сведениям летописца, 1 сентября 1667 г. «сидевшего» там Ф. Н. Мещерского перевели

Как читаем в КЗ, 17 ноября 1645 г. в Тобольск из Москвы приехали стольник князь И. Г. Ромодановский и подьячий С. Д. Корелкин приводить сибиряков к крестоцелованию на имя Алексея Михайловича; 29 февраля 1676 г. и в последующие дни, вскоре после воцарения Федора Алексеевича, жители «далечайшей государевой вотчины» приносили присягу под руководством стольников князей Т. А. и И. П. Козловских (племянника и дяди),¹⁶ попавших в Тобольск 28 февраля и 3 марта, соответственно (И. П. Козловский оттуда выехал «на Тюмень» 12 марта), а 22 июля 1682 г. с аналогичной целью там оказался стольник князь И. П. Львов (155, 168, 173).

Немало в КЗ и датированных подобным образом известий о сысках. Так, 26 ноября 1621 г. князь Ф. А. Елецкой приступил в Тобольске к розыску про боярина И. С. Куракина и других сибирских воевод; 29 июля 1631 г. по государеву указу в Мангазею для сыска об управлявших этим городом Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына выехали тобольский письменный голова С. Б. Юрьев и старший подьячий «Ясашного стола» Ф. Иванов. С 1 августа 1643 г., как утверждается в неоднократно редактировавшейся летописи, в Тобольске велся розыск о нарымском воеводе И. Л. Скobel'цыне; через два года, 31 августа, привлеченных к дознанию отправили в Томск, 3 октября 1646 г. их привезли обратно в Тобольск, где Скobel'цын через два месяца и умер (29 ноября). Дьяков «перемены» князя П. И. Пронского И. Трофимова и А. Галкина держали в Тобольске с 23 мая 1643 до 1 июля 1647 г., посадские же люди стояли на правеже с 1 сентября 1645 по 21 апреля следующего года. Смещенный с томского воеводства стольник Н. А. Вельяминов приехал в сибирскую столицу 30 июля 1673 г. и жил там в течение почти двух лет, а в Москву отправился на Рождество Христово «во 184-м году» (147, 150, 152, 153, 165).

Привлекают внимание и два известия КЗ о ссыльных. Один из них, стольник князь И. Н. Хованский, очутился в Тобольске в феврале

в «Тарский город», где он пробыл до июня 1673 г., а 25 августа 1667 г. князь П. А. Гагарин стал управлять Березовым вместо А. Давыдова (162, 164). Представляется, что эти известия основаны на имевшихся в тобольской приказной палате отписках местных администраторов.

¹⁶ Не стоит считать (см.: Перевалов В. А., Коновалов Ю. В. Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции 26–28 мая 1998 г.: Екатеринбург — Верхотурье. Екатеринбург, 1998. С. 74), что в верхотурской крестоприводной книге 1676 г. стольник Козловский ошибочно назван Иваном.

В ГР и НР сказано о приезде князя И. Г. Ромодановского и С. Д. Корелкина в Тобольск 7 ноября 1645 г., а князя Т. А. Козловского, причем с подьячим А. И. Богдановым, — 29 февраля 1676 г. (201, 210, 267, 274, 323, 329, сп. 99–101).

1646 г.; 23 мая того же года знатного князя повезли в Енисейский острог, 1 октября 1647 г. вернули обратно, в декабре отправили в Пелым; той же зимой, добившись прощения, Хованский выехал в Москву. 7 января 1676 г. из столицы в Тобольск доставили Т. Д. и А. Д. Елчаниновых; уже 3 марта в «столнейший град» Сибири поступила грамота об освобождении ссыльных братьев, и через два дня Елчаниновых и некоторых других пожалованных «из опалы» «отпустили» «к Москве» (155, 168).

Как повествуется в КЗ, на пути в Коду ее князь Д. М. Алачев 6 января 1633 г. привез в Тобольск тело отца, а через десять дней по государевой и патриаршей грамотам на Иртыше крестили Лобана Алачева с матерью, женой и сыновьями; «и над Иорданом (в Тобольске. — Я. С.) был поставлен шатер и хворостом кругом оболочен был». 9 сентября 1644 г., с ликвидацией независимости Кодского княжества, Д. М. Алачеву и его родственникам «со всеми людьми» разрешили выехать из Тобольска в Москву, причем «подводы ему (Дмитрию Михайловичу. — Я. С.) даны полные» (150, 154).¹⁷

В летописи рассказывается и о том, что 26 (далее говорится про 25) июля 1640 г. тоболяки под предводительством ротмистра И. А. Рукина Черкасова выступили в поход на киргизов через Тару и Томск; из этого похода служилые «града», заложенного письменным головой Д. Д. Чулковым, вернулись 15 октября 1642 г. (153).

В концовке КЗ имеется несколько сообщений о «соляных» экспедициях к Ямышевскому озеру.¹⁸ 25 июня 1676 г., «в неделю после вечерни [пошел] к соле» к этому озеру «караваном» на 30 дощаниках (на одном из них «для покупки» ехали трое митрополичьих людей) тюменский стрелецкий голова М. П. Селин, но тогда «их погодою от берегу не отпустило, и сопцы у судов ломало, и стрелбы за погодою не было»; переночевав близ монастыря (очевидно, Знаменского), «пошли поутру в понедельник». Участники такого же похода, продолжавшегося с 1 июля до 3 сентября 1684 г., находились в подчинении у головы пеших казаков А. Д. Выходцева; тогда «соль взята полной груз, и торг с калмыки и с бухарцы был». В следующем году тоболяки под началом дворянина Ф. Я. Шульгина, подъя-

¹⁷ 3 апреля 1645 г. по памяти из Сибирского приказа князя Д. М. Алачева было «велено написать по московскому списку» (Боярская книга 1639 года. М., 1999. С. 95).

¹⁸ Согласно рассматриваемой тобольской летописи, экспедиция к Ямышевскому озеру в 1620/21 г. была предпринята под началом ротмистра Б. Станиславова, а еще раньше, и опять-таки неудачная, — во главе с А. Поленовым, который являлся одним из «товарищей» тарского воеводы князя И. В. Мосальского (141, 147).

чих А. Щетинина и Е. Витязева (а «поп с ними Петропавловский»¹⁹) отправились «к соле к Ямышу езеру войсковым караваном» на 30 дощниках 24 июня, возвратились 17 октября; хотя вновь «соль взят полной груз», но «торг был скучной калмыцкой, многие и тюков не розвязывали». Наконец, 25 июня 1686 г. «по соль» на 39 дощниках выступил письменный голова стольник Г. Ф. Синявин (взяв с собой и «охочих с митропольи»), а 19 сентября «приехал от Ямышева от солеников на Тару с вестию Сеняшев сын²⁰ и Ондряша Асламов в 20-м числе»; 20 же сентября казенный дощаник пошел с Тары, куда караван прибыл через три дня, а «отвалил» 25, в субботу вечером. В Тобольск участники похода (среди них находился соборный поп Афанасий), во время которого удалось взять «груз полной, и торг был самой болшой», вернулись в октябре (169, 174, 175, 177).²¹

В КЗ получили отражение и дипломатические связи «Сибирского царства» с порубежными странами. По свидетельству одного из ее «слогателей», 25 июля 1640 г. в Тобольск прибыл бухарский посол Казий со свитой, насчитывавшей 200 человек (37 из которых несли дары московскому государю), и сотней «верблюдов с товары». Как подчеркнул летописец, «такова славна посла прежде сего в Тобольску не бывало». 1 июня 1654 г. оттуда выехал на дощниках в Китай Ф. И. Байков; этого посла сопровождали подьячий «тотменин» С. И. Кубасов, 3 целовальника, 20 служилых «для обереганья»; в Тобольск они вернулись «в исходе» 1666/67 г. В КЗ сказано и о том, что в июле 1674 г. из сибирской столицы «к господину Яндуку тайше посольством» отправились стрелецкий голова И. Аршинский, подьячий Г. Мисайлов и 10 служилых людей, а 30 марта следующего года в Тобольск из Москвы по пути в Китай приехал Н. Г. Спафарий; 4 мая²² последний отбыл в Енисейский острог с 40 служилыми и попом П. Матуриным. В январе 1686 г., как читаем в данной редакции

¹⁹ Вероятно, он служил в тобольской церкви «верховых апостол Петра и Павла» (см.: 227, сп. 215).

²⁰ Вероятно, подразумевается один из пяти сыновей упомянутого следом Сейдяшпа (Кульмаметева). См. о них: Самигулов Г. Х. 1) Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всероссийской научной конференции: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 92–97; 2) Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 162–163.

²¹ Указание на число в рукописи оказалось пропущенным (177. Примеч. ее).

²² В МР говорится про 2 мая (211. Примеч. 67–68).

СЛС, через Тобольск, Тару и Томск в «Дауры» и Китай направились посольские подьячие Н. Д. Венюков и И. А. Фаворов (с племянником), «а сказывали, что де и лист у них к царю (китайскому императору. — Я. С.) есть»; с этими государевыми «посланцами» из Тобольска выехали местные конные казаки А. Менков, Ягенский, П. Мисайлов, «Борисов сын Уразова». В том же месяце в Москву через Томск, Тару и Тобольск провезли «китайского языка, что взят в Даурех», с толмачом и служилым человеком, по словам которых, «Албазинской острог весь китайская сила во 193-м году повоевали и выжгли, и сами от того места китайские уезды отступили» (153, 159, 165, 167, 174, 175).

КЗ содержит и ряд сообщений о «больших» тобольских пожарах. После первого из них, случившегося в ночь с 13 на 14 августа 1643 г., 11 мая 1645 г. был «обложен деревянный рубленой город Тобольск о десяти башнях»; «все (в этом городе. — Я. С.) сгорело без остатку» 29 мая 1677 г., когда «от молнии бысть пожар». 27 марта 1687 г., в самое светлое воскресенье, на заре сгорели новая Покровская и старая церкви в селе Каменке Тюменского уезда, «а говорят, — добавляет летописец, — что раскольщики сожгли с собой»; в апреле того же года, как толкуют, «от раскольного ж вымыслу», произошел и пожар в Тюмени (о нем, вероятно, говорится по отписке, отложившейся в тобольской приказной избе) (154, 170, 177, спр. 143).²³

Десятки летописных известий посвящены судьбам Тобольского архиерейского дома со времени его возникновения. Так, в КЗ сообщается о прибытии в сибирский «начальный град» «первопрестольника» Киприана 30 мая 1621 г. и отъезде этого владыки в Москву

²³ В ГР рассказывается и о тобольских пожарах 1657, 1662, 1672, 1679, 1686 годов (204–206, 209, 214, 222, спр. 215).

Завершение КЗ принято относить к 1687 г., до которого, как обычно считается, там доведено изложение событий. Заключительные строки КЗ, опущенные в последующих редакциях свода (225, 282, 337, 352, спр. 103), отведены попытке самосожжения на Юрмыче, когда посланный «от архиерея» соборный ключарь И. Васильев, сын боярский А. Ушаков и подьячий Стефан «из приказной подати» (очевидно, палаты, спр. 103, 172, 212, 214, 216, 222–224, 226, 228, 229, 283, 288, 291, и др.) смогли «разговорить» староверов, и те «по своим жилищам разъехались все». Скорее, работа над КЗ прервалась в 1687/88 г., ведь под 196 г. в рассматриваемой, да и двух последующих редакциях свода говорится о назначении М. Борисова подьячим с приписью «на Тюмень» (176, 225). В КЗ упоминается и о том, что дьяк О. Иванов сменил П. Бурцова в Верхотурье. Согласно ГР, О. Иванов был пожалован в дьяки из подьячих с приписью в 197 г. В НР запись о назначении этого дьяка «на Верхотурье» не содержит хронологического определения, но помещена между сообщениями, относящимися к 196 г. (ранее, впрочем, мы встречаем известие за 197 г.) (176, 226, 282, спр. 337). Кроме того, в концовке КЗ говорится о приезде 6 июня 1687 г. «на Тару» нового воеводы стольника князя Г. С. Волконского.

15 февраля 1624 г.²⁴ Точные даты, порой даже с обозначением дня недели, сопутствуют летописным свидетельствам о «входах» в Тобольск и смертях там «святителей» Макария, Герасима, Корнилия, появлении там и отбытии в столицу, где они сложили сан, Нектария и Симеона, о поездках в Москву архиепископов Симеона и Корнилия (в «царствующем граде» последний был возведен в митрополиты),²⁵ затем его преемника Павла. В КЗ говорится об освящении Павлом во вторник 27 октября 1685 г. каменного храма («своего строения») Успения Пресвятой Богородицы и перенесении в этот собор в течение трех последующих дней мощей Корнилия, Макария и Герасима из деревянной Сергиевской церкви. Следом читаем о возвращении из Москвы в январе 1686 г. протопопа К. Кубасова с царской и патриаршьей грамотами к митрополиту и отъезде Павла в столицу 4 февраля, на мясопустной неделе в четверг («по молебном пении, не входя в полаты», когда владыка отслужил литургию); вернулся владыка 20 марта 1687 г. «в самое вербное воскресенье, к обедне» и тогда же служил литургию в соборной церкви (148, 151–153, 157, 158, 160, 161, 163, 170–173, 175–176).²⁶

²⁴ Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова и Е. К. Ромодановской, эти сведения, как показано П. Н. Буцинским, неточны: согласно документальным свидетельствам, Киприан приехал в Тобольск 19 июня 1621 г., а оставил этот город 5 февраля 1624 г. См.: Буцинский П. Н. Открытие Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891. С. 15. Примеч. 3; С. 57.

Последнюю дату мы находим и в остальных редакциях СЛС (195, 262, 318, 347, 371), что склоняет к мысли о том, что переписчик КЗ, а с ним это случалось нередко, допустил ошибку.

²⁵ На постоянную фиксацию важных событий в судьбах «наместников» нового Софийского дома, осуществлявшуюся, надо думать, в их окружении, косвенно указывает «Сказание известно о чудесех от иконы ... Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаке, како избави град Тоболеск от дождеваго наводнения, ... и како исцеление подаде от зелныя болезни ... кир Корнилию, митрополиту Сибирскому и Тобольскому». Это произведение содержит упоминание о том, что 26 января 1668 г. в столицу самого дальнего «царства» российских самодержцев «прииде повеление» Алексея Михайловича и патриарха Иоасафа о вызове архиепископа в Москву. В КЗ же читаем об отъезде туда в тот день Корнилия (после того, как 18 января 1668 г. в Тобольск прибыл посланник «великих государей» А. В. Богданов с грамотами, где шла речь о предстоящем хиротонисании сибирского владыки). В «Сказании» упоминается об «отпуске» «перво-престольного» митрополита в Тобольск 9 июня того же года, о чем в СЛС не говорится (163, 170, 207, 208, 272, 328, 350, 374; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века (далее — ЛП). Новосибирск, 2001. С. 170, 171 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10)). Кстати, в этих произведениях сказано о возведении Корнилия в сан архиепископа то 8 июля 1664 г., то 24 числа того же месяца (161, 205. Примеч. 54–55; 206, 271, 350; ЛП. С. 168).

²⁶ Кстати, один из приездов митрополита Павла в Тобольск отнесен в КЗ ко 2 февраля 1683 г., в ГР и НР — к следующему дню (172–173, 217, 277, 333).

«Тобольские» известия 1670-х годов, сохранившиеся в КЗ, по заключению Н. А. Дворецкой, свидетельствуют о «летописной работе», которая велась до окончания этого памятника в 1687 г. Источником данных известий Н. А. Дворецкая считала летопись митрополита Корнилия за последние годы его «святительства» (1674–1677).²⁷ Как допускала исследовательница, уже при Корнилии, то есть в 1636–1640 годах, «велись записи событий сибирской жизни», судя по предисловию к Есиповской летописи Основной редакции, где сказано о закладке русских городов в недавних владениях Кучума.²⁸ Этот вывод нельзя признать убедительным.²⁹ Анализ СЛС склоняет к заключению, что он стал создаваться с начала второй четверти или второй трети XVII в.³⁰ Первые точно датированные известия КЗ, не считая сообщений о начале «сидения» в Тобольске бояр И. С. Куракина и М. М. Годунова, относятся, напомним, к 1621–1625 годам. Наличие таких известий и за все последующие десятилетия, вплоть до заключительных статей,³¹ позволяет думать, что и в воеводской резиденции, и в Софийском доме систематически фиксировались наиболее значительные в глазах летописцев события.³² Повременные записи с обозначением дней (часто и по церковному календарю), когда, например, прибывали, уезжали или умирали тобольские воеводы и владыки, предпринимались «соляные» походы, случались пожары, при-

²⁷ Дворецкая Н. А. 1) Сибирский летописный свод как источник по истории летописания Сибири XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 22; 2) Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 29–30, 37, 38, 49, 115.

²⁸ Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 37–38. Е. К. Ромодановская даже не попыталась обосновать мнение о том, что тобольское летописание беспрерывно велось на протяжении 1640-х — 1670-х годов (Ромодановская Е. К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313, 315).

²⁹ Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 84.

³⁰ Солодкин Я. Г. Когда началось создание Сибирского летописного свода? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всероссийской научной конференции: г. Курган, 17–18 апреля 2014 года. Курган, 2014. С. 5; Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Ч. 10. Нижневартовск, 2015. С. 20, 21.

³¹ Полагать, что записи современников использованы лишь в сообщениях КЗ, относящихся к 1680-м годам (Очерки русской литературы Сибири: в 2-х т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 85. Примеч. 30), как мы видели, не стоит.

³² Е. К. Ромодановская, предполагая, что до создания СЛС в Тобольске велась летопись событий того или иного воеводы (Очерки... Т. 1. С. 88), обошлась без какой-либо аргументации.

чем не фрагментарные заметки, а свидетельства, образующие весьма обширные летописные сочинения (сложившиеся в окружении светских администраторов и архиерейской палате), стало быть, явились наряду с сообщениями, имеющими документальную основу, и обще-русской летописью важнейшими источниками СЛС в его старшей разновидности.

С. Н. Кистерев

К ИСТОРИИ ДВОРОВЛАДЕНИЙ В КИТАЙ-ГОРОДЕ В XVII ВЕКЕ

Исследование социальной топографии Москвы в значительной мере затруднено относительной бедностью сохранившихся документальных материалов, и, тем не менее, попытки возможно конкретнее представить расселение на территории города представителей различных общественных слоев предпринимаются. Правда, они в значительной мере носят характер статистических подсчетов долей отдельных разрядов городского населения в общей массе проживавших в том или ином районе русской столицы.¹ Думается, что, не отказываясь от такой методики, большего внимания заслуживает и конкретное изучение топографии дворовладений, определение персональной принадлежности каждого из них в хронологической последовательности, что, в свою очередь, позволяет представить связи между владельцами дворов как более или менее близкими соседями. Именно в этом отношении кажется целесообразным рассмотреть подробно историю небольшого квартала в Китай-городе, собственниками недвижимости в котором были некоторые представители крупного купечества.²

---

¹ См.: Коновалов К. А. 1) Торгово-ремесленное население в Китай-городе XVII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15). Ч. 2. С. 89–93; 2) Духовенство в составе населения Китай-города в XVII веке // Там же. С. 85–88; 3) Черное духовенство в Китай-городе XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 2. С. 78–80.

² Важность исследования истории домовладений чиновного купечества подчеркивалась А. Д. Шаховой (*Шахова А. Д. Дворы торговых людей Панкратьевых и Филиппьевых в Москве. К вопросу о формировании городской историко-архитектурной среды второй половины XVII — начала XVIII в.* // Историография. Источниковедение. История России X–XX вв. М., 2008. С. 400).

В 1631 г. была составлена и 14 июня явлена в Земском приказе купчая, согласно которой князья Андрей Данилович и Юрий Андреевич Сицкие продали за триста рублей торговому человеку гостиной сотни Михаилу Кузьмичу Волкову царского жалования «даное свое дворовое порозжее место в Китае городе у Введения пречистые бого родицы золотоверхово».³ Отказ от владения государевым пожалованием, скорее всего, был обусловлен желанием или даже необходимости получить некоторую денежную сумму, никогда не бывшую излишней в хозяйстве служилых людей. Вероятно, и покупатель приложил некие усилия для искушения продавцов, и для этого у него имелись серьезные основания. Дело в том, что вплоть до 1630 г. М. К. Волков вместе со своей падчерицей, девкой Анной, дочерью приписанного к гостиной сотне Гаврилы Нестерова, владел тем самым дворовым местом, которое волей царских администраторов оказалось у Сицких.⁴ То, что среди владельцев двора в момент его изъятия в пользу князей названа девица Анна, говорит о былой принадлежности недвижимости ее отцу, Волков оказался его обладателем после женитьбы на вдове, умершей ранее 1630 г. И хотя Михаил Кузьмич, видимо, удочерил Анну, почему и называл ее своей падчерицей, она считалась совладелицей дворового места.

Наиболее раннее известие об отце Анны относится к 23 июля 1613 г., когда была «запечатана грамота в Ярославль по челобитью Гаврила Нестерова: велено ему заплатити за сукна, что у него имал князь Дмитрий Пожарской. Пошлии полполтины. Взято».⁵ В это время Г. Нестеров еще житель Ярославля, видимо, годом ранее принимавший участие в снабжении стоявшего в городе ополчения, за поставки которому теперь с ним и расплачивались.⁶ Спустя три года он выступает вкладчиком Троице-Сергиева монастыря, хотя и с сомнительным по качеству подношением: 23 ноября 1616 г. «дал вкладу ярославец гость Гаврило Нестеров паникалило ломаное, весу 26 гривенок».⁷ Ярославец назван во вкладной книге гостем, что не означает присвое-

³ Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. С. 621.

⁴ Там же. С. 622. Земский приказ в 1630 г. возглавляли С. М. Проестев, В. В. Сьянов и дьяки Ш. Гольштин и В. Тимофеев (*Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков*. М., 2006. С. 64).

⁵ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 261.

⁶ О возмещении купцам за принудительно взятые у них в 1612 г. товары см.: *Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича*. М., 1908. С. 6; *Морохин А. В., Кузнецов А. А. К истории формирования нижегородского ополчения 1611–1612 годов // РИ. 2012. № 5*. С. 7.

⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 191.

ние ему высшего для придворного купца чина. В данном случае обозначена его принадлежность к гостиной сотне, состоя в которой он относился к гостям «середним» или «меньшим» в принятой закононодательством градации.⁸

К 1630 г. дочь Нестерова, Анна Гавриловна, видимо, была вполне взрослой, но падчерицей Волкова она стала еще в малолетстве. В противном случае для самого удочерения не было бы повода. Событие это можно отнести ко времени ранее 1626 г., поскольку в этом году после грандиозного пожара М. К Волков, уже состоявший в гостиной сотне, потерпел урон, когда при перепланировке улиц от его двора было отмежевано две с третью сажени.⁹ Тем самым, кончину Гаврилы Нестерова следует относить к периоду между 1616 и 1626 годами. Нельзя исключить, что к тому времени отец Анны испытывал серьезные материальные затруднения, чем и объяснялось дарение Троице испорченного предмета. Может быть, вклад Гаврилы был предсмертным, почему нельзя было с ним обождать ради починки паникалиса.

Анна и ее отец не были последними представителями рода. В Мыльном ряду, неподалеку от Варварского крестца, в 1626 г. стояла лавка человека гостиной сотни Михаила Нестерова.¹⁰ В 1633/34 г. гостиной сотни Михаил Нестеров собирал пятину в Костроме и ее пригородах.¹¹ Не исключено, что Михаил приходился братом Гавриле, но, учитывая, что активная деятельность его сыновей, Федора и Евтифия Михайловичей, относится к 50-м годам и последующим десятилетиям, более вероятным кажется, что он был сыном Г. Нестерова и, соответственно, братом Анны. Видимо, Михаил унаследовал положение отца в гостиной сотне, а его мать нашла там же нового мужа.

После принятой в 1626 г. перепланировки улиц дворовое место М. К. Волкова и его падчерицы Анны приобрело размеры по длине в 21,75 казенных дворовых саженей, а в ширину — 16,5 саженей вдоль улицы и 13,75 саженей на задах. В уменьшенном виде и формально без хором принадлежавшее ему и, видимо, давно и достаточно

⁸ Подробнее см.: Кистерев С. Н. Структура гостиной сотни во второй половине XVI — первой половине XVII века // ОФР. Вып. 16. М.; СПб., 2013. С. 236–242.

⁹ Токмаков И. Сборник исторических материалов о Китайской стене в Москве в связи с обзором владений, примыкавших и примыкающих к стене Китай-города, а равно и находящихся в районе означенной местности. М., 1894. С. 14.

¹⁰ Забелин И. Е. Материалы... Ч. 2. С. 1134. У Н. Б. Голиковой человека гостиной сотни с таким именем нет, хотя у нее упоминаются Федор и Евтифей Михайловичи Нестеровы (Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 122, 311).

¹¹ Сташевский Е. Пятина 142-го года и торгово-промышленные центры Московского государства // ЖМПН. 1912. № 4. С. 284. Тогда же Михаил Волков занимался тем же в Устюге, Соли Вычегодской, Еренске и Тотьме (Там же. С. 283).

освоенное пространство поступило в распоряжение Сицких. Разумеется, прежнему хозяину было жаль расставаться с налаженным бытом, привычным местом и добрыми соседями, которых он не старался сменить, когда отстраивался заново на пепелище, и Волков должен был сделать Сицким предложение, от которого они не смогли отказаться.

В самой купчей были перечислены соседи Волкова. С одной стороны через ограду располагался двор гостя Надеи Светешникова. Епифаний Андреевич, как звучало прозвание Светешникова, происходил из ярославских посадских людей и получил чин гостя летом 1613 г.,¹² вероятно, именно после этого он приобрел двор возле Введенской церкви. Поскольку всю вторую половину 1613 г. Надея провел на царской службе в Ярославле, закупая товары для казны,¹³ то покупку, а скорее, постройку двора для нового обитателя столицы следует относить ко времени не ранее следующего года. Обретение нового пристанища не означало, что Епифаний Андреевич окончательно переселился в Москву. Однако часто и подолгу пребывать там его вынуждала придворная служба, выражавшаяся, в частности, в необходимости присутствовать на торжествах и приемах во дворце. По этой причине не стоит думать, что двор в Китай-городе подолгу не видел своего хозяина.

С другой стороны двор Волкова граничил с дворовладением его сотоварищей по гостиной сотне Ивана и Тимофея Веретенниковых. По данным Н. Б. Голиковой, их отец Борис упоминается в составе сотни в 1626 г., начиная с которого в том же качестве фигурируют уже братья.¹⁴ Однако в документе июля 1632 г. «Иван Веретенников з братом и племянником» записаны в перечень старых тяглецов гостиной сотни, «которые написаны в 127-м году»,¹⁵ то есть их принадлежность к корпорации была более давней, и они состояли в ней вместе со своим отцом, который и числился в ее окладе в 1618/19 г. После пожара 1626 г. две лавки Ивана и Тимофея Борисовичей располагались рядом друг с другом в Котельном ряду в Китай-городе.¹⁶

¹² Кистерев С. Н. Гость Надея Светешников в 1612 и 1613 годах // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 13. М.; СПб., 2016. С. 39–41.

¹³ РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 21–24, 27–29; Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. № 67. С. 183–188; Кистерев С. Н. Гость Надея Светешников в 1612 и 1613 годах. С. 48.

¹⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... Т. 1. С. 238, 249.

¹⁵ Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Сборник документов. Т. 1. М., 2004. С. 114–115.

¹⁶ Забелин И. Е. Материалы... Ч. 2. С. 1116.

С третьей стороны продаваемое Сицкими дворовое место ограничивалось совместными владениями гостя Максима Твердикова и его снохи Анны, вдовы Афанасия Твердикова, и ее детей.

Максим Григорьевич Твердиков упоминается с чином гостя уже в документах весны 1613 г.¹⁷ Его отец — Григорий Иванович Твердиков — третьим из гостей подписал утвержденную грамоту об избрании Бориса Годунова на царство, составленную, видимо, весной 1599 г.¹⁸ Принадлежавший Максиму и его снохе двор, чтобы оказаться их совместным владением, должен был оказаться наследством, полученным после отца и свекра.

Купцом, у которого в ноябре 1613 г. Надея Светешников закупал в Ярославле для нужд казны меха, был гость Максим Твердиков,¹⁹ то есть впоследствии Епифаний Андреевич поселился в Москве по соседству со своим знакомым и деловым партнером. Известно, что у Коломенского перекрестка в 1626 г. стояла «лавка вымолнная гостя Максима Твердикова»,²⁰ наличие которой говорит о раздельном ведении хозяйства совместно проживавшими членами семьи Твердиковых. 15 июля 1616 г. в связи с опасностью набега крымчаков и ногаев были назначены руководители участков обороны Белого города. В Чертольских воротах с Иваном Федоровичем Наумовым, Федором Ключевым, дьяком Прокофием Пахиревым и подьячим Романом Тихановым обязан был присутствовать гость Максим Твердиков.²¹ Летом 1617 г. и в январе 1920 г. Максим Григорьевич принимал участие в консультациях правительства на переговорах с английским послом Джоном Мерриком.²²

Совладелица Максима, Анна, была вдовой Афанасия Григорьевича Твердикова, который еще в 1611/12 г. дал вкладом в Антониев Сийский монастырь Минею общую московской печати, присовокупив приличную сумму серебряными и золотыми монетами,²³ а в июле 1613 г.

¹⁷ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). С. 20.

¹⁸ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 7. С. 53; Привилегированное купечество России... Т. 1. С. 19. О датировке см.: Лисейцев Д. М. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 140–141.

¹⁹ РИБ. Т. 9. С. 25.

²⁰ Забелин И. Е. Материалы... Ч. 2. С. 1126.

²¹ Книги разрядные по официальным оных спискам. Т. 1. СПб., 1853. С. 202; Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. С. 232.

²² Кистерев С. Н. Потребности национальной экономики в представлениях русского купечества начала XVII в. // ОФР. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 352–389.

²³ Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) гг. // ЧОИДР. 1917. Кн. 4. С. 25. Речь идет, по всей вероятности, о Минеи общей печатника Никиты Федорова сына Фофанова, увидевшей свет 6 ноября 1609 г. (Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. 1. М., 1996. С. 92).

продал в Серебряный приказ 50 золотых.²⁴ В пошлинных книгах Печатного приказа 1620 г. последовательно отмечено: «Июня 29, жалованная грамота на каменую лавку Офанасья Твердикова в Коробейном ряду, пошлин рубль 8 алт. 2 д. Взято»;²⁵ «Июля 20, запечатана жалованная грамота гостиной сотни торгового человека Офанасья Григорьева сына Твердикова на купленную его лавку сотника Игнатьева, пошлин по государеву указу рубль с четью».²⁶

Таким образом оказывается, что дворовладение М. К. Волкова располагалось в окружении дворов чиновных купцов, проживавших в этом месте каждый не менее полутора десятков лет, да и свою недвижимость Михаил Кузьмич изначально получил в качестве приданого за ставшей его женой вдовой такого же как он торгового человека гостиной сотни. Тем самым, вырисовывается существование около Введенской церкви целого микрорайона, заселенного крупными и именитыми купцами.

Естественно, с течением времени состав дворовладельцев здесь должен был меняться. При опросе гостей в 1643 году по поводу обычая наследования в их среде имущества, гость Надея Светешников рассказал известные ему обстоятельства перехода собственности в роду Твердиковых, в частности, что после смерти гостя Максима Твердикова его имущество по завещанию осталось в единоличном владении вдовы.²⁷ Следовательно, и часть двора у Введения должна была оказаться в ее же собственности.

11 ноября 1644 г. Василий Михайлович Волков за 650 рублей продал игумену Соловецкого монастыря Маркеллу, строителю московской службы Матфею и соборному старцу Вениамину унаследованный от отца двор «в Китае городе в приходе у Введения пречистые Богородицы златоверхова; по одну сторону двора в межах гостя Надеи Светельникова, а по другую сторону двора мачехи своей вдовы Матрены Ивановны дочери Горбова. А позади того моего двора гостя Максимовские жены Твердикова двор вдовы Домны Елизарьевы дочери да Афонасьевской жены Твердикovy вдовы Анны; а в мере того моего двора по переду по воротам 12 саж., а позади того моего двора в поперечнике 10 саж., а в длину того двора от улицы да до двора Максимовские жены Твердикова вдовы Домны да Офонасьевские жены Твердикова вдовы Анны 22 саж. без четверти; а на дворе хором: горница с комнотою поземные. А перед горницею и перед ком-

²⁴ РИБ. Т. 9. С. 1.

²⁵ Забелин И. Е. Материалы... Ч. 2. С. 1103.

²⁶ Там же. С. 1104.

²⁷ Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Т. 1. Киев, 1860. С. 391.

нотою сени дубовые дощатые, да вверху на тех хоромах чердак да комната маленькая, да баня, перед нею сенцы, да у ворот поварня, подле поварни конюшня; да на том же дворе по другую сторону ворот половина погреба, а над погребом половина сушила, а другая половина того погреба и половина сушила мачехи моей вдовы Матрены; а перегорода в том погребе и в сушиле моя, Васильева; да на том же дворе два погреба в земли дубовые, а выход у тех погребов каменной, да сарай, да колодезь с обрубом, да в огороде сад 24 яблони, круг двора городьба забор с соседми вонче да ворота створчатые с колиткою покрыты».²⁸ Из приведенного текста становится понятным, что М. К. Волков, отходя в мир иной, разделил дворовладение между своей второй женой и сыном от первого брака, причем на долю последнего пришлась территория, граничившая с землей Надеи Стешникова, а вдове достался участок, прилегавший к двору Веретенниковых. На задачах обоих наследственных владений находился двор двух вдов Твердиковых.

Матрена была дочерью Ивана Горбова, который неожиданно для некоторых его коллег из числа торговых людей разбогател, побывав в управителях Денежного двора. В челобитной-доносе Никифора Попрыкина 1622 г. сказано: «Ивашка Горбов в Нижнем торговал крупами и не была у него болши, и з братьями, ста рублев после московского разоренья. А нонече стала тысеч в десеть».²⁹ Ее братом был будущий гость Степан Иванович Горбов.³⁰

Смерть гостей Афанасия и Максима Твердиковых, переход их долей в руки вдов, уже не занимавшихся торговлей и промыслами, и продажа своей части дворовладения Василием Волковым означали начало размывания купеческого микрорайона. Этот процесс продолжился в дальнейшем. 6 мая 1647 г. тот же гостиной сотни Василий Михайлович за 250 рублей продал строителю Соловецкого монастыря старцу Матфею Текутьеву «двора своего, где жила мачеха моя Матрена в Китае городе, в приходе Веденья пречистые Богородицы Золотоверхово, по одну сторону двора в межах того же Соловецкого монастыря, что наперед сего продал им я же, Василей, а по другую сторону двора дьяка Олмаза Иванова, а позади того двора двор Афанасьевские жены Твердиковы вдовы Анны; а в мере того моего двора по переду

²⁸ Забелин И. Е. Материалы... Ч. 2. С. 632.

²⁹ Зверев С. В. Свидетельство о крупном воровстве на Московском денежном дворе в начале XVII в. // Нумизматический сборник МНО. № 3. М., 1996. С. 94.

³⁰ По данным Н. Б. Голиковой, он носил высокое звание в 1663–1689 годах (Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... Т. 1. С. 121). Однако уже 12 января 1661 г. гость Степан Горбов купил три Псалтыри на Печатном дворе (РГАДА. Ф. 1182. Приказ книгопечатного дела. Оп. 1. Кн. 59. Л. 586 об.).

по воротам три сажени без десяти вершков аршинных, а позади полтрети сажени без осмыя доли сажени; а в длину того двора от улицы до Офонасьевские жены Твердикова двадцать полторы сажени; а на дворе хором: горница с сеньми на подклете да половина сушила да половина погреба, а другая половина погреба и сушила их, Соловецкого монастыря, да ворота створчатые, а забор от Олмазова двора горожено пополам с ним, Олмазом».³¹ Теперь уже вдова Афанасия Григорьевича оказывается единственной хозяйкой бывшего общего владения, что говорит о смерти Домны Елизарьевны между осенью 1644 г. и весной 1647 г. Заодно становится известным, что Веретенниковы уступили свой двор Алмазу Ерофею Ивановичу Чистому, происходившему из известной купеческой семьи некогда ярославцев, а потом московских гостей.³²

Владение Алмаза Иванова находилось впоследствии у его наследников. 22 февраля 1675 г. патриарх Иоаким ходил в церковь Введения Богородицы (Златоверхую), что в Китай-городе за Гостиным двором, на отпевание вдовы Аксиньи Андреевы жены Алмазова.³³ 22 июня 1678 г. он же присутствовал на отпевании Марфы, жены Семена Ерофеича Алмазова.³⁴ Дворовладение Семена Ерофеича в дальнейшем досталось его сыну Ивану, и, по описанию дьяка Игнатия Аникиевича Лукина, в марте 1695 г. рядом с ним располагались подворье Спасо-Прилуцкого монастыря и дворы Анны Михайловны Алмазовой и гостя Ивана Даниловича Панкратьева.³⁵ Время приобретения недвижимости в этом районе И. Д. Панкратьевым неизвестно. Наиболее раннее упоминание о дворе гостя относится к 1668 г.³⁶

Сказанное касается дворов, расположенныхных по одну сторону от бывшего двора М. К. Волкова, но не оставалась неизменной и принадлежность земли по другую сторону — в купчих 1631 и 1644 годов обозначенной как двор гостя Надеи Светешникова. 31 октября 1650 г. его сын Семен продал свой двор между Варварским и Ильинским крест-

³¹ Забелин И. Е. Материалы... Ч. 2. С. 633–634.

³² Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 203, 568; Тимошина Л. А. О генеалогии рода Чистых в XVII в. // Для великого блага отечества... (Демидовские чтения). Ярославль, 1998. С. 33–36.

³³ Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884. С. 389.

³⁴ Там же.

³⁵ Зерцалов А. Н. Московский Китай-город в XVII веке (по описи 1695 г.) // ЧОИДР. 1893. Кн. 2. С. 11. О монастырских подворьях в Китай-городе см.: Коновалов К. А. Черное духовенство в Китай-городе XVII в. С. 79–80.

³⁶ Шахова А. Д. Дворы торговых людей Панкратьевых и Филатьевых в Москве. С. 402.

цами в Москве на Введенской улице патриарху Иосифу за 2000 рублей.³⁷

Таким образом по преимуществу купеческий микрорайон с течением времени превратился большей частью в квартал, состоящий из подворий церковных учреждений — Соловецкого и Спасо-Прилуцкого монастырей и патриархии — с расположеннымми между ними дворами Алмазовых и Панкратьева.

---

³⁷ Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Приложение. С. 1–2.

Н. Ю. Бубнов

ПОДЛОЖНЫЕ СТАВЛЕНЫЕ ГРАМОТЫ «АРХИЕПИСКОПА» АРКАДИЯ БЕЛОВОДСКОГО*

Вопрос о существовании в России во второй половине XIX столетия Беловодской старообрядческой иерархии и личности ее основателя, лжеархиепископа Аркадия Беловодского (Антон Семенович Пикульский, 3 августа 1834–1902), получил широкое освещение как в церковной, так и в светской печати.¹ Широко известно также описание путешествия на Восток, предпринятого в 1898 г. уральскими старообрядцами в поисках Беловодья и мифического патриарха Мелетия, будто бы поставившего Аркадия на российскую архиепископскую кафедру, составленное одним из участников путешествия Г. Т. Хохловым и изданное В. Г. Короленко в 1903 г.²

Мечта старообрядцев о восстановлении «истинной» древлецерковной иерархии не оставляла старообрядцев все годы их вынужденного разрыва с господствующей православной церковью. В поисках путей

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00428, «„Беловодская иерархия“: особенности функционирования утопических идей в старообрядческой среде Урало-Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв.».

¹ Назовем последние работы на эту тему: *Данилко Е. С. 1) В поисках Беловодья: (утопические легенды уральских казаков) // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы. Т. 2. М., 2007. С. 218–224; 2) «Смиренный архиепископ Аркадий»: некоторые страницы из истории Беловодской иерархии // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв.: история и современность. Вып. 5. Киев; Винница, 2011. С. 369–390; Бубнов Н. Ю. 1) Поиски старообрядцами истинного архиерейства. «Архиепископ» Аркадий Беловодский // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI в.: история и современность. Вып. 5. Киев-Винница, 2011. С. 353–368; 2) Белокриницкая и Беловодская иерархии: идеологическое противостояние // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы. Т. 1. М., 2007. С. 397–419.*

² Хохлов Г. Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство». СПб., 1903.

достижения этой мечты ими было создано значительное число догматико-полемических сочинений, освещавших спорные вопросы веры и обряда как с господствующим православием, так и между различными старообрядческими конфессиями.³ При этом, когда сторонам не хватало идеологических аргументов в богословских спорах, появлялись многочисленные подделки книг и документов для доказательства отстаиваемых их авторами обрядов и традиций. В старообрядческом белокриницком сочинении «Броня правды» М. И. Бриллиантова собраны многие свидетельства и подлоги православных критиков старообрядчества.⁴ Но и некоторые белокриницкие иерархи не гнушались подделок. Так, в библиотеке Белокриницкой старообрядческой митрополии хранился пергаменный «Устав о поставлении епископа» (БАН, Белокр. 64, 50-е годы XIX в.) с умышленными текстовыми изъятиями. В оригинале списка, Уставе Кирилло-Белозерского монастыря, датируемого 1587–1589 годами (БАН, Белокр. 112), в статье, регламентирующей возраст лиц, поставляемых в церковные чины (л. 646 об.), говорится: «Тако же и о летех истязовати: иподиякона не менее 20-ти лет ставити, но со истязанием 20 лет суща. Тако же и диякона ставить 25 лет суща, презвитера же 30 лет суща, яко же божественная правила указуют, епископа же 40 лет суще». В пергаменном списке Устава последнее указание на предельный возраст епископа сознательно опущено, что указывает на то, что белокриницкий кандидат на момент поставления не достиг возраста, необходимого для возведения в епископский чин, и надеялся оправдаться «авторитетным» пергаменным кодексом.⁵

Важное место в документах, обосновывающих и оправдывающих претензии Аркадия Беловодского на учреждение под его управлением новой Беловодской старообрядческой церковной иерархии, занимали поддельные ставленые грамоты, ставшие основополагающими документами, призванными подтвердить истинность и законность его архиерейского поставления. Необходимость такого рода грамот для принятия на церковную службу как священника, так и епископа

³ Значительная часть этой полемической литературы издана старообрядцами гектографированным способом. См.: Бубнов Н. Ю. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Последняя четверть XIX — первая четверть XX вв. Каталог изданий и избранные тексты. СПб., 2012.

⁴ См.: Бриллиантов М. И. Броня правды. Гектограф. БАН, собр. Друж. 1049. Описание: Бубнов Н. Ю. Старообрядческие гектографированные издания... С. 44–46; Сиренов А. В. Мнение старообрядцев о подложности Остромирова евангелия // Остромирово евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. СПб., 2010. С. 85–94.

⁵ Бубнов Н. Ю. Старообрядческий книгописный центр в селе Белая Криница // Книга в России. Из истории духовного просвещения. СПб., 1993. С. 101–111.

регламентируется печатной славянской Кормчей: «Чюжд пресвитер без ставилнаго писания не приятен, аще же имат, да испытается, аще правоверен есть, аще ли ни потребная на путь взем, да отпустится».⁶ Здесь же приведено толкование и разъяснение этой статьи: «Без ставильнаго писания не подобает чюждаго презвитера приимати, ставилное же писание сицево есть: которого града епископ и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святым ли правилом поставил его, и с миром ли отпустил. Аще же и таковое писание носит, вопрошати и испытати его».

Аркадий, не имевший богословского образования, очевидно, недостаточно четко представлял себе всю сложность процедуры возведения в архиерейский сан. Даже печатную Кормчу (М., 1653), бывшую, по-видимому, его почти единственным духовным руководством, он усвоил нетвердо. Отсюда проис текают многочисленные юридические ошибки, допущенные при составлении (подделке) им необходимых ставленых и владычных грамот, бросавшиеся в глаза многим старообрядческим начетчикам. Однако указанные ему ошибки и несоответствия в грамотах, часто становившиеся для его духовной карьеры роковыми, он исправлял в их новых редакциях.

Новые сведения об Аркадии Беловодском удалось обнаружить недавно в некоторых новонайденных архивных документах и в двух сочинениях, изданных в старообрядческих гектографированных изданиях конца XIX в. Одно из них под названием «Самозванец, мнимый беловодского поставления архиепископ Аркадий» было написано в 1881 г. белокриницким священноиноком Арсением (Анисимом Васильевичем Швецовым). Оно включает тексты двух поддельных ставленых грамот, созданных Аркадием от имени мнимого беловодского патриарха Мелетия, и их «разбор». Составление грамот датируется 20 марта 7358 (1850) г., а «напечатаны» они были (как указано в самих грамотах) 21 марта того же года.⁷ Тексты обеих ставленых грамот Аркадия имеют незначительные различия, важными из которых являются приведенные в первой из них подписи четырех мифических митрополитов «сирского языка», следующие после подписи мифического патриарха Мелетия. «Критический разбор» указанных грамот был сделан секретарем белокриницкого архиепископа Антония, Анисимом Швезовым, по распоряжению архиепископа, который «рассмотрел эти грамоты и признал их подложными». Затем архиепископ распорядился распространить «Разбор» во избежание

⁶ Кормчая. М., 1653. Л. 8, правило 33.

⁷ Непонятно, имеется ли в виду печать оригиналов этих грамот, составленных, по свидетельству будто бы самого Аркадия, на индо-сирском языке.

«соблазна» в старообрядческих общинах. «Когда списки с этого Разбора появились в тех местах, где действовал [Аркадий] Пикульский, тогда дела этого последнего пошли плохо, ибо люди увидали, что Аркадий есть не архиепископ, а действительный самозванец и обманщик».⁸ В 1896 г. «Разбор», включавший текст обеих грамот, был издан гектографическим способом на Рогожском кладбище в Москве, а впоследствии включен в полное собрание сочинений епископа Уральского и Оренбургского Арсения.⁹ Две подложные ставленые грамоты, подвергшиеся «разбору» в этом издании, мы предлагаем назвать Рогожским комплектом рассматриваемых здесь грамот.

Второе сочинение, цитату из которого мы привели, также изданное старообрядцами Белокриницкого согласия, носит название «О самозванце Аркадии, выдающим себя за архиепископа. Экспедиция к нему от уральских старообрядцев и подложные документы его».¹⁰ Исследователям, занимавшимся личностью Аркадия и историей созданной им Беловодской церковной иерархии, не было известно об этой «экспедиции», состоявшейся в январе 1897 г., и о наличии ее подробного печатного описания. Между тем это описание, как нам удалось установить, было издано гектографическим способом в Нижнем Новгороде Н. Г. Грачевым.¹¹ Сочинение о самозваном архиепископе состоит из издательского «Вступления», «Описания К. Перетрухина путешествия экспедиции уральских старообрядцев к самозванцу Аркадию», подписанного известным начетчиком старообрядческого Белокриницкого согласия Климентом Анфиногеновичем Перетрухиным, и копий нескольких документов. Это наиболее полная подборка грамот, составленных Аркадием (Антоном Пикульским), включающая также и две вышеизванные грамоты Рогожского комплекта. Следует сказать, что издатель комплекта грамот, который мы предлагаем назвать Уральским, стремился в своей публикации расположить пять поддельных грамот Аркадия в хронологии их создания, что ему, согласно нашим наблюдениям, вполне удалось. В числе изданных документов: 1) Ставленая грамота архи-

⁸ БАН. 3760 СП. Алл. З. Гектограф. О самозванце Аркадии, выдающем себя за архиепископа. Экспедиция к нему от уральских старообрядцев и подложные документы его. Л. 6 об.

⁹ Рогожское книгохранилище. Гектограф. Инв. № 2997. Изд.: Арсений (А. В. Швецов), еп. Уральский и Оренбургский. Сочинения. Т. 2. Москва; Ржев, 2010. С. 197–205, 404–407 (коммент. В. В. Боченкова и В. В. Волкова).

¹⁰ БАН. 3760 СП. Алл. З. Гектограф. О самозванце Аркадии... Об этом гектографированном издании и о публикации грамот см.: Бубнов Н. Ю. Поиски старообрядцами истинного архиерейства... С. 397–419.

¹¹ Бубнов Н. Ю. Белокриницкая и Беловодская иерархии: идеологическое противостояние. С. 402.

епископа Аркадия от 20 марта 1850 г. (с подписями патриарха и митрополитов, л. 35–36); 2) Ставленая грамота архиепископа Аркадия с той же датой (с подписью патриарха, л. 36 об.–37); 3) Владычная «объяснительная» грамота патриарха Мелетия от 19 сентября 1861 г. (л. 37–39 об.); 4) Владычная «подтвердительная» грамота патриарха Мелетия от того же года и числа (л. 39 об.–42); 5) Ставленая грамота архиепископа Аркадия от 1860 г. (л. 42 об.–51) с подписями 40 митрополитов, 30 архиепископов, 24 епископов, 40 архимандритов и 14 игуменов.¹² В издании опубликовано также письмо белокриницкого священника Козьмы Григорьева от 10 апреля 1897 г. (л. 33–34 об.) с рассказом о его знакомстве и общении с лжеархиепископом Аркадием.

Издавая поддельные патриаршие грамоты, составленные Аркадием (Антоном Пикульским), Н. Г. Грачев пишет: «Всех грамот у Аркадия оказывается целых пять. Антон Пикульский, сочиняя эти грамоты, очевидно хотел удивить и убедить недостоверностью и численностью их. Но он этим и обличил их подложность, ибо поставленному в какой бы то ни было сане, по обычаю церковному, дается только одна грамота, а не несколько. Затем одна из грамот (№ 2) говорит, что Аркадий рукоположен во архиепископа в 7358 г., а другая (№ 3) говорит, что в 7369. Еще: одна грамота (№ 2) говорит, что Аркадий рукоположен архиепископом в Японское царство острова Междукарану и в Великороссийское государство, а в других (№ 3 и 4) грамотах говорится, что он рукоположен архиепископом „в Московское и Великороссийское государство, в царствующий град Великий Нов Град и Великих Лук, и Пскову, и Киеву, и Владимиру, Московии, С. Петербургу, Олонцу“ и проч. и проч. Подобных несообразностей и противоречий в аркадиевых грамотах очень много».¹³ Справедливости ради заметим, что «экспедиция» белокриницких старообрядцев к Аркадию собрала этот «уральский» комплект грамот у нескольких хранивших их доверенных Аркадию лиц. Грамоты, очевидно, составлялись Аркадием в разное время и часто взамен утраченных (отобранных полицией при арестах), и лжеархиепископ, должно быть, предъявлял своим последователям единовременно не более двух патриарших грамот (одну из ставленых и сопроводительную). Однако при составлении новых вариантов грамот он, видимо, (и исследователи это отмечали) учитывал критику оппонентов и вносил в текст смысловые поправки и добавления, которые особенно для нас интересны как образцы правотворчества.

¹² В издании С. А. Луканина, о котором мы будем говорить ниже, под этой грамотой приведены подписи 30 игуменов.

¹³ БАН. 3760 СП. Алл. 3. Гектограф. Л. 8–8 об.

Помимо перечисленных грамот Рогожского и Уральского комплектов, до нас дошли грамоты, собранные и опубликованные в разное время различными лицами. Это, прежде всего, документы, впервые собранные или скопированные пермским священником и миссионером С. А. Луканиным еще в 1874 г. при его личных встречах с Аркадием и его окружением в Пермской губернии, когда Антон Пикульский впервые начал свою карьеру лжеархиепископа.¹⁴ Впоследствии С. А. Луканин опубликовал очерк об Аркадии и часть этих документов в Пермских епархиальных ведомостях.¹⁵ Здесь им были изданы две грамоты, известные нам под № 1 и № 5 из Уральского комплекта, опубликованные Н. Г. Грачевым. Изданые С. А. Луканиным грамоты имеют интересные и важные разночтения с публикациями Н. Г. Грачева. Последний, по-видимому, сознательно выпустил из грамоты № 5 некоторые тексты, в частности, обращение патриарха Мелетия к российскому царю с просьбой признать новопоставленного им архиепископа, а также несколько подписей церковных иерархов — участников легендарного собора в столице Камбайского королевства Левеке. Изданые священником С. А. Луканиным грамоты мы предлагаем назвать Пермским комплектом грамот.¹⁶

При анализе редакций грамот Аркадия важно учитывать, что и самому Аркадию, странствовавшему по России, приходилось часто переписывать свои грамоты, создавая их новые варианты, так как первоначальные редакции нередко конфисковывала полиция при его частых арестах. Когда при посещении Аркадия Климентом Петретрухиным в 1897 г. последний попросил у самозваного архиепископа показать его ставленую грамоту, тот сказал: «У меня при себе ее нет, потому что мне нельзя держать ее при себе: у меня никониане отбирают грамоты. А если хотите, то можете получить копии, которые имеются у казака безпоповца Варфоломея Константиновича Диулина Царевского поселка».¹⁷ Имелись названные грамоты и у иных доверенных лиц.

Ставленые грамоты Аркадия были вновь изъяты у него при аресте в 1885 г. и представлены в Самарском окружном суде. Позже некоторые грамоты Аркадия изымались полицией при аресте и обыске его жилища в деревне Крым-Сарай Самарской губернии в феврале

¹⁴ Об этих встречах и беседах см.: ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 290–291.

¹⁵ ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 292–293; 1 августа (№ 15). С. 320–329; 16 октября (№ 20). С. 448–449.

¹⁶ Ставленая грамота Аркадия (№ 1) от 20 марта 7358 (1850) г. издана в ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 292–293, а грамота № 5 — в ПЕВ. 1890. 1 августа (№ 15). С. 320–329.

¹⁷ БАН. 3760 СП. Алл. З. Гектограф. О самозванце Аркадии... Л. 30 об.

1892 г. Две из них сохранились в его следственном деле.¹⁸ Обе грамоты можно считать «подтвердительными». Первая из них представляет собой грамоту № 5. Это та же грамота № 5 Уральского комплекта от 1860 г., сходная, по мнению Е. С. Данилко, с напечатанной С. А. Луканиным и известная по Пермскому комплекту грамот. Вторая подтвердительная грамота имеет особый сокращенный текст и подписана только патриархом Мелетием. Об этой грамоте, воспроизведенной в статье Е. С. Данилко,¹⁹ мы будем говорить ниже. Обе эти грамоты в названных вариантах мы предлагаем считать Самарским комплектом аркадиевых грамот.²⁰

Также копии ставленых грамот Аркадия (в том числе грамоту № 5) сумел получить в 1900 г. в Уральске писатель В. Г. Короленко, цитировавший их в своих сочинениях о старообрядцах и в написанном им предисловии к сочинению Г. Т. Хохлова.²¹

Как отмечает С. А. Луканин, впервые о своем архиерействе Аркадий объявил старообрядцам в 1858 г. на Юго-Камском заводе, когда в составе арестантской партии он следовал по этапу в Сибирь на поселение. «Узнав, что в городке есть старообрядцы, Аркадий написал им записку с просьбой о милостыни и те навестили „страдальца за веру“».²² Тогда же, по сведениям издателя, Аркадий впервые назвал себя архиепископом древнего благочестия.²³ В 1874 г. Аркадий убежал из Сибири и остановился погостить у купца В. М. Бородина в Екатеринбурге. По-видимому, именно тогда он впервые представил старообрядцам одну из двух своих первых ставленых грамот,²⁴ которую, при выборе из двух имеющихся, мы склонны принять за первую. Обе грамоты представлены в Уральском и Рогожском комплектах, в которых тексты почти идентичны, за исключением того, что в Рогожском комплекте в конце обеих грамот (№ 1, 2) помечено «МП» (место печати), а в Уральском в конце первой грамоты

¹⁸ Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 370–371. Следственное дело: РГАДА. Ф. 1431. Дела окружных и уездных судов и других местных учреждений о раскольниках и сектантах. Оп. 1. Д. 4153. Л. 3 об.–131 об.

¹⁹ Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 372–373.

²⁰ Возможно, что грамотами этого комплекта пользовался И. Т. Никифоровский в своем исследовании «К истории Славяно-Беловодской епархии» (Самара, 1891).

²¹ Хохлов Г. Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство».

²² Луканин С. А. Из истории старообрядческого раскола в Пермской епархии: Лжеархиепископ Аркадий, представитель священства, именуемаго «Беловодским» // ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 285; Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 376.

²³ Луканин С. А. Из истории старообрядческого раскола... // ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 292.

²⁴ Там же. С. 292–293.

приведена надпись, имевшаяся на печати оригинала этой грамоты: «Печать господа нашего Иисуса Христа. Божиею милостию Милетий патриарх Беловоди Сирии». Именно эта грамота, помимо подписи патриарха Мелетия, имеет также подписи четырех «заграничных» митрополитов. В обоих комплектах (Уральском и Рогожском) грамота озаглавлена: «Копия другой грамоты», хотя в издании Уральского комплекта она поставлена первой. Следует заметить, что издатель Н. Г. Грачев тексты первых двух грамот от 20 марта 7358 г. скопировал, должно быть, с оригиналов Рогожского архива, однако грамоту с подписями митрополитов он поместил в издании первой, посчитав, видимо, что следующая за ней вторая грамота была составлена Аркадием с учетом указанных ему догматических погрешностей. Приведем полностью текст этой небольшой грамоты по Уральскому комплекту.

Ставленая грамота от 20 марта 1850 г.

«Копия другой граммоты.

Божиею милостию аз, смиренный Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский, Остъ-Индийский и Юстъ-Индийский, и Японских островов.

Божиим по благодати всесвятаго и всесильнаго и животворящаго, и поклоняющаго Духа, и данной мне власти от вышняго архиерея, господа нашего Иисуса Христа, приятой от святых апостол, их преемников, аз, сопрестольник апостольский, от Антиохии Сирския церкве патриарх, на основании правил святых апостол и вселенских учителей хиротонисал со священным собором, с четырьмъя митрополитами сирского языка сего преосвященнаго Аркадия во епископа славянским градам Тавризию и Турхилику: да поставит диаконы, и презвитеры, и всякий чин церковный по правилом святых восточных кафолическая церкви сирского и славянского, и прочим языкам Вселенныя, не отступая правил православно-апостольских и Вселенских святых соборов оутверженных, да храняя хранит свято и нерушимо в патриархии нашей, идже святое и божественное Евангелие проповедуется, и во иных странах земли, и градех, и селех, и весех, также да поставит церкви Христовы, умножит, их же врата адова не одолеют вовеки. И мы сего же преосвященнаго Аркадия избрахом и поставихом епископа в лето от сотворения мира 7355, месяца декабря 25 дня.

И возведен во архиепископа богоспасаемому граду Бождукораны и Японскому острову, и послахом мирно, и отпустихом со властию архиерейства и в Великороссийское государство в лето от сотворения мира 7358, месяца марта в 20 день, да и тамо поставит христианом православным, хранящим останки древняго благочестия, дияконы и презвитеры, в чем свидетельствую нашею патриаршею рукою и освященнаго собора подписом четырех митрополитов сирского языка и приложением печати святаго собора.

Напечатася в лето от сотворения мира 7358 г., месяца марта в 21 день, в церкви Пресвятыя Богородицы, Честнаго ея живоноснаго источника, в царствующем граде Славяно-Беловодского царства, Беловодского Трапезаингусите.

Божиею милостию смиренный Мелетий,
патриарх Славяно-Беловодский, Ост-Индийский,
Юст-Индийский и Фест-Индийский

и Англо-Индийский и Японских островов.

М[есто] п[ечати]

Смиренный митрополит Никола Корейский и Японский, сирского языка.

Смиренный митрополит Илия Дельский, Англо-Индийский, сирского языка.

Смиренный митрополит Иоиль Инорский Американский, сирского языка.

Смиренный митрополит Иона Мексиканский и Американский и Индianский, сирского языка».²⁵

Как мы видим, этой грамотой патриарх Мелетий с собором поставляет Аркадия «во епископа славянским градом Тавризию и Турхилику» с правом поставления в «диаконы и презвитеры и всякий чин церковный по правилом святыя восточная кафолическая церкви сирского и славянского и прочим языком вселенныя». Дата поставления не указана. Этой же грамотой патриарх «сего же преосвященного Аркадия избрахом и поставихом епископа в лето от сотворения мира 7355, месяца декабря 25 дня» (25 декабря 1847 г.), «и введен во архиепископа богоспасаемому граду Бождукораны и Японскому острову, и послахом мирно и отпустихом со властию архиерейства и в Великороссийское государство в лето от сотворения мира 7358, месяца марта в 20 день» (20 марта 1850 г.), «да и тамо поставит христианом православным, хранящим останки древняго благочестия, дияконы и презвитеры».

Вторая ставленая грамота Аркадия из Уральского комплекта²⁶ мало чем отличается от первой. Это, по существу, новая редакция первой ставленой грамоты, исправленная, по-видимому, с учетом замечаний, сделанных Аркадию при посещении им Рогожского кладбища в 1880 г. В грамоте, в частности, отсутствуют подписи четырех митрополитов «сирского языка», но зато имеется печать патриарха Мелетия, подпись на которой скопирована в гектографированном издании: «Печать господа нашего Иисуса Христа божиею милостию Мелетий, патриарх Беловода Сирии».²⁷

В обеих грамотах, как и требуется по церковным правилам, сообщено имя патриарха Мелетия, название его епархии (Славяно-Беловодской) и подведомственных ему «стран»: «Индийский, сирского языка и прочих островов Индийских, и Японских, и Англо-Индийских». Однако здесь, как было справедливо отмечено в «Критическом разборе» А. В. Швецова, в одном ряду с областями его церковной юрисдикции указана принадлежность патриарха к определенному языку, что никогда ранее в церковных документах не практиковалось. Следуя далее указанию славянской Кормчей, предписываю-

²⁵ БАН. 3760 СП. Алл. 3. Гектограф. О самозванце Аркадии... Л. 35–36.

²⁶ Там же. Л. 36 об.–37.

²⁷ Там же. Л. 37.

щей поставлять нового епископа «от двою или от триех епископов» или с участием «всех епископ сущих во области»,²⁸ и указанию «без воли всех епископов старейший епископ не творит ничто же»,²⁹ патриарх Мелетий будто бы хиротонисал Аркадия в епископа со священным собором, состоявшим из четырех митрополитов «сирского языка», а затем возвел его в архиепископа и поставил «в Японское царство острова Междукорану и в Великороссийское государство». Удивление критиков вызвали появление патриархом Аркадия в некие города Ост-Индии и последовавшая через три года «посылка» его в иные страны (в Японию и Российское государство) уже в звании архиепископа. Немаловажен и вопрос о датировке грамот. Согласно грамотам, патриарх Мелетий хиротонисал Аркадия в епископский сан в 1847 г., а в 1850 г. возвел его в чин архиепископа и направил в Россию; между тем, как мы достоверно знаем из судебных документов, Аркадий родился в 1834 г. Как гласят церковные правила, «пресвитер прежде 30 лет не бывает»,³⁰ поставлять же во епископа можно, как мы уже говорили выше, лишь по достижении кандидатом 40-летнего возраста. Аркадий начал позиционировать себя у старообрядцев в звании архиепископа уже в 1858 г., будучи 24 лет от роду. Это, быть может, объясняет, почему Аркадий упорно скрывал свой возраст и старался не предъявлять пастве своих подлинных документов.

Критикуя ставленые грамоты Аркадия, А. В. Швецов отметил, что первая из этих грамот имеет подписи присутствовавших на соборе митрополитов, тогда как «многие подписы священных лиц бывают точию на соборных актах и документах, но никак не на частных ставленых грамотах кого бы то ни было, а что же написанная себе Аркадием ставленая грамота не соборная, а частная, это показывает как самый ее заголовок, так и все оной содержание, писанное не от Собора, но точию от единого лица... Итак, в сей частной грамоте многие подписы вовсе не принадлежат, и они нисколько оной не утверждают, а только более подложность ее показывают».³¹ По-видимому, учтя эту критику, Аркадий изъял из второй ставленой грамоты подписи четырех митрополитов, сохранив лишь «Печать господа нашего Иисуса Христа», над которой также поиздевался критик. Замечая, что в Писании отсутствуют сведения о том, что «Иисус Христос апостолам своим для скрепления каковых-либо бумаг оставил печать», А. В. Швецов иронизирует: «Откуда взялась таковая печать сим са-

²⁸ Кормчая. М., 1653. Л. 33 (правило 4), 133, 311.

²⁹ Там же. Л. 9.

³⁰ Там же. Л. 181 (правило 14).

³¹ Арсений (А. В. Швецов). Сочинения. Т. 2. С. 201–202.

мозванцем? Если предположить, что в небесной канцелярии?». Примечательно также указание на издание грамоты в церкви (?) на следующий за поставлением день: «Месяца марта в 21 день, в церкви Пресвятая Богородицы, Честного ея живоноснаго источника».

На собрании в Екатеринбурге в 1874 г. старообрядцы спросили Аркадия «под крестным знамением», где он рукоположен в священский сан. «В Беловодье», — ответил тот. «Тогда старообрядцы принесли книги и всей земли планы (географические карты. — Н. Б.), и нигде не нашли такой страны».³² Посоветовавшись между собой, старообрядцы сказали: «Не надо нам его, он обманщик — бросить его в воду» (испытание водой: если не утонет, то прав. — Н. Б.). «„Чем бросать меня в воду (сказал им лжеархиепископ, следуя указанию Кормчей. — Н. Б.), так я сам уйду, и не будет на вас греха“ И ушел в Пермь».³³

В Перми Аркадий во второй раз посетил Юго-Камский завод, где явился к наставнику местных часовенных Павлу Дементьевичу Батуеву и под секретом сообщил, что он не кто иной, как бегствующий архиепископ древнего благочестия. Настоятели общины Павел Дементьевич Головщин и Павел Ильич Нечаев «пленились» Аркадием и приняли его. 33-е правило Кормчей свидетельствовало: «Чужд пресвитер без ставленного писания неприятен. Аще же имать, да испытается, аще правоверен есть...».³⁴ На собрании единоверцев Батуев сказал: «Владыка Аркадий при себе ставленную грамоту имеет. Я эту грамоту у него брал и читал и теперь нисколько не сомневаюсь на счет его правильного рукоположения. Грамота у владыки столь великолепная, что это и уму нашему непостижимо!»³⁵ Прочтя собравшимся текст грамоты Аркадия, Павел Дементьевич Батуев, видимо, в ответ на вопросы присутствующих о местонахождении подлинника, объяснил собранию, что «сущая грамота преосвященного Аркадия напечатана на индо-сирско-арабском языке, которую здесь никому не прочитать, даже в Перми и Казани нет таких людей, чтобы могли ее прочитать, а только ее разве могут прочитать в Петербурге при Посольской палате. А эта грамота есть точная копия с той, и для российского языка христиан переведена на наш язык словенский, удобства понятия ради».³⁶ Далее в издании следует текст ставленой

³² Луканин С. А. Из истории старообрядческого раскола... // ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 293.

³³ Там же. С. 293.

³⁴ Луканин С. А. Из истории старообрядческого раскола... // ПЕВ. 1890. 1 августа (№ 15). С. 319.

³⁵ Там же. С. 320.

грамоты № 5. Можно было бы предположить, что, учитя критику екатеринбуржцев, Аркадий подготовил для пермяков новый «расширенный» вариант своей ставленой грамоты, известной нам под № 5, имеющейся как в Уральском, так и в Пермском комплектах. Этого мнения, вероятно, придерживался и священник С. А. Луканин, опубликовавший обе грамоты (№ 1 и 5) в 1890 г.³⁷ Того же мнения, вслед за С. А. Луканиным, придерживалась Е. С. Данилко, обнаружившая копию грамот № 1 (сокращенную) и № 5 в следственном деле «о сыне коллежского асессора А. И. Пижульском» от февраля 1892 г., рассматривавшемся в Уфимской палате уголовного и гражданского суда.³⁸ Однако это вряд ли возможно, если исходить из сравнения (вводной и закрепляющей частей) формуляров обеих грамот:

Формуляр грамоты № 1	Формуляр грамоты № 5
Божиею милостию, аз, смиренный Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский, Ост-Индский и Юст-Индский и Фест-Индейский и Англо-Индейский и Японских островов.	Божиею милостию смиренный Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский, Индонстанский, Индийянский, Камбайский, Японский, Англо-Индийский, Ост-Индии и Юст-Индии и Вест-Индии и Африки, и Америки, и земли Хили, и Магелланских земли над Пашагонами и Бразилии, и Абиссинии.
Божиею милостию смиренный патриарх Мелетий, Славяно-Беловодский, Ост-Индейский, Юст-Индейский и Фест-Индейский и Англо-Индейский и Японских островов; Смиренный митрополит Никола Корейский и Японский; Смиренный митрополит Илия Дельский, Англо-Индийский Иореский; Смиренный митрополит Израиль Американский и Мексиканский; Смиренный митрополит Иона Африканский и Индийский, сирского языка.	Божиею милостию Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский, Индостанский, Индийский, Камбайский, Японский, Англо-Индийский, Африки, Америки, Ост-Индии и Фест-Индии, Юст-Индии и Террафирме в Парагвае, и земли Хили, и Магелланских земли над Патагонами, и Бразилии, и Абиссинии. Божиею милостию мы Григорий Владимирович царь и краль Камбайского царства, Индии и Магелланских земли. [следуют подписи участников церковного собора, собранного в Левеке для возведения Аркадия в архиепископский сан].

Из таблицы мы видим, что в формуляре грамоты № 5 титул патриарха Мелетия значительно расширен; кроме того, как в саму грамоту, так и в подписную часть ее формуляра включено новое лицо:

³⁶ Там же.

³⁷ ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 292–293; 1 августа (№ 15). С. 320–328.

³⁸ Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 371, 377. Дело хранится в РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 13, 13а.

«царь и краль» Камбайского царства Григорий Владимирович. Есть и другие существенные различия, на которых мы остановимся ниже. По-видимому, составление Аркадием обеих грамот разделяют определенная временная дистанция и опыт составителя подобных документов, приобретенный за многие годы «архиерейства».

На Юго-Камском заводе Аркадию сшили мантию и рясу, он сам сделал архиерейский посох, «костыль металлический с четырьмя яблоками (как на иконе Иоанна Новгородского), омофор (как на иконе Николая Мирликийского)». Миро Аркадий подготовил также сам из благовонных веществ «без всяких молитвословий». Вскоре в Юго-Камск приехал крестьянин Самойло Андреев из Вятской губернии Глазовского уезда, настоятель часовенного согласия, который «полюбил Аркадия за кроткое обхождение, назидательность, глубокую начитанность в Писании и за благочестивую жизнь» и пригласил посетить свою общину. В Вятской губернии Аркадий прожил около двух месяцев и приобрел до 2000 последователей. Настоятеля Самойла Андреева и Кузьму Журавлева он рукоположил в священники и вернулся в Юго-Камск. В Перми Аркадий купил себе утвари для служения литургий, архиерейские одежды, трикирий и дикирий. Книги были при часовне Батуева. Он устроил в доме крестьянина Киприана Семенова Чупина церковь и стал рукополагать священников. Сохранилась ставленная грамота, данная Аркадием Павлу Ильичу Нечаеву от 28 мая 1880 г.³⁹

Мы не станем перечислять все приключения Аркадия на Урале и в Поволжье, его многочисленные аресты, где фигурировали ставленные грамоты. Как он сам объяснил делегации уральских казаков, грамоты отбирались у него полицией при арестах, и он был вынужден делать новые «копии». Однако новые варианты грамот лжеархиепископ писал с учетом приобретенного опыта «правотворчества». Отметим, что важным водоразделом в этом правотворчестве было общение Аркадия Пикульского с белокриницким архиепископом Антонием (А. И. Шутов, 1812–1881) и его секретарем Анисимом Васильевичем Швецовым (будущий епископ Уральский и Оренбургский Арсений, 1840–1908), которому архиепископ поручил сделать критический разбор подложных грамот.⁴⁰ Сам лжеархиепископ, по-видимому, отнесся к критике своих грамот вполне благожелательно, пожелал и сумел встретиться с белокриницким архиепископом и его секретарем, видя в беседах с опытными старообрядческими богословами

³⁹ ПЕВ. 1890. 16 октября (№ 20). С. 448–449. Рассказ С. А. Луканина об этой грамоте см.: ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 290–291.

⁴⁰ Арсений (А. В. Швецов). Сочинения. Т. 2. С. 197–205, 404–407.

вами средство к внесению в свои грамоты и в свою архиерейскую практику дальнейших «улучшений».

Как отметил в своем «Разборе» А. В. Швецов, «грамоты не показывают определенно, кто такой был сей Аркадий до мнимого поставления его во епископа, прямо ли мирской человек, или монах, или уже и поп какой, и нет того указания, кем он свидетельствован к поставлению, как это у всех лиц в ставленых грамотах пишется в согласность 12 и 33 правил святых апостол».⁴¹ Кроме того, критик отметил, что грамота (№ 2) свидетельствует о двух поставлениях: в епископа в 7355 г. и в архиепископа в 7358 г., тогда как на епископское поставление должна быть отдельная грамота, и одна грамота, выданная на два «разновременные поставления», безусловно, является подложной, тем более, что в этой грамоте не указано, кто именно совершил первое (епископское) поставление. Критиком отмечено, что при поставлении епископа «славянским градом Тавризии и Турхилики Ост-Индийских островов» под «славянским» подразумевается язык, на котором говорят жители названных городов и островов. Однако в ставленых грамотах нет традиции апеллировать к языку, на котором говорит паства, к тому же к «языку такому, какового по современным землеописателям в жителях всей Японии не обретается». В «Разборе» также отмечено, что, называя города в ставленых грамотах, мнимый патриарх Мелетий не указал церкви, где должен иметь святительский престол новоназначенный архиепископ, тогда как, по мнению критика, «это противно 6 правилу 4-го Всеяленского собора, без определения церкви никого поставлять не допускающему».

Отметил А. В. Швецов и расхождения между текстами двух ставленых грамот: лишь во второй грамоте указана цель поставления Аркадия «во епископа славянским градам Тавризию и Турхилику»: «Да поставит диаконы и презвитеры и всякий чин церковный по правилам святых восточных кафолическая церкви сирского и славянского и прочим языком вселенными, не отступая правил православно-апостольских и вселенских святых соборов». Как отметил критик, такое поручение епископу «намного неполно», так как ограничивает его функции лишь задачей поставлять в церковный чин диаконов и пресвитеров, а также (что невозможно) и высших церковных иерархов. С другой стороны, оно и «преизлишне», так как сферой деятельности этого епископа названа «вся вселенная», тогда как «вся поднебесная никогда в церкви единому лицу и не вручавшеся». При этом критик указал, что Аркадий не подпадает и под определение

⁴¹ Арсений (А. В. Швецов). Сочинения. Т. 2. С. 199.

«заштатного епископа», как свидетельствует об этом 8-е правило 1-го Вселенского собора.⁴² К этому добавим, что архиепископом Аркадий поставлен уже в другую страну и в другой город, а именно в «град Бождукораны и Японскому острову», и послан «со властию архиерейства и в Великороссийское государство» — то есть в грамоте не сказано четко, что его архиерейская власть, помимо назначенного ему японского города Бождукораны, распространяется и на Великороссийское государство.

Не оставил критик в стороне и титулатуру мифического патриарха Мелетия «Славяно-Беловодского, Ост-Индийского и Юст-Индийского и Японских островов», который называет себя «сопрестольником апостольским от Антиохии Сирского церкви». Со ссылкой на 25 главу «Книги о вере» (М., 1648) А. В. Швецов напоминает о пентархии, восстановленной после основания Московской патриархии, заместившей «отпадшую» Римскую патриархию из ряда православных патриархий: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской. «Здесь не значится [патриарха] Беловодского, — пишет критик, — а сим и показуется, что при господстве в России древлецерковного благочестия не существовало еще благочестиваго Беловодского патриарха. Если же допустить, что Антиохийский патриарх и поставил нового Беловодского патриарха, то он мог сделать это только после того, как сам отпал от благочестия».⁴³

Как пишет А. В. Швецов, вскоре после написания «Разбора», то есть в том же 1881 г., Аркадий приезжал на Рогожское кладбище и беседовал с ним, а также по настоятельной просьбе гостя был представлен архиепископу Антонию (А. И. Шутову).⁴⁴ А. В. Швецов приводит небольшие отрывки бывших тогда в Москве бесед:

«Сей самозванец Аркадий после сего изобличения его фальшивых ставленых грамот приезжал в Москву и виделся со мною, Анисимом Швецовым, и упросил довести его даже и до свидания со старообрядческим архиепископом Антонием. Но при разговоре со архиепископом был и еще изобличен в его самозванстве по следующему случаю. Архиепископ спросил его, как же можно адресоваться к рукоположившему его патриарху. Аркадий говорит: „По случаю натянутой политики России к Японии туда не имеется почтового сообщения“. Архиепископ Антоний сказал: „Если из России посыпать писем ему нельзя, то мы пошлем ему из Австрии или Молдавии“. Но и на это Аркадий не поддался и адреса к своему патриарху (которого на самом деле не существует) не написал. Келейник архиепископа Антония спросил Аркадия: „Каким же образом вы из России могли туда съездить?“ Аркадий отве-

⁴² Кормчая. М. 1653. Л. 36.

⁴³ Арсений (А. В. Швецов). Сочинения. Т. 2. С. 201.

⁴⁴ «Разбор» был составлен А. В. Швецовым 16 мая 1881 г., а 8 ноября того же года умер архиепископ Антоний (А. И. Шутов), с которым Аркадий также встречался и беседовал.

тил: „Мы ездили туда прикровенно“. Келейник: „А если бы и я решился туда съездить также прикровенно, то как же это могу сделать?“ Тогда Аркадий назвал какой-то город, я уже позабыл название это, но в Тобольской губернии близ Ирбита, вот в этом городе берутся калмыки перевозить в Японию тайным образом. „Но сколько же нужно будет, — спрашивал далее келейник, — заплатить им?“ Аркадий сказал: „Рублей 25, не более“ Келейник: „И вы таким образом проезжали японскую границу?“ Аркадий сказал: „Да!“ Тогда келейник принес имеющуюся у него большую географическую карту, разослал ее на столе и нашел на ней названный Аркадием город, а затем японскую границу, которая по размеру циркуля нигде не подходит к этому городу ближе, как отстоит от него Москва. Тогда келейник сказал ему: „Что вы морочите нас, не видишь ли, что японская граница от указанного вами города не ближе Москвы? Но свезет ли вас кто из Москвы до него не тайным образом, но даже открытым за 25 рублей, на коих здесь придется уплатить рублей 150 или более? А там тебя тайным образом свезут в Японию не более как за 25 рублей“. Аркадий при этом сконфузился и сказал: „Вы очень ловки, вот и Онисим Васильевич разбирал мои ставленые грамоты весьма замечательно“.⁴⁵

Можно допустить, что как сам «Разбор», так и состоявшиеся встречи и беседы с белокриницкими руководителями понудили Аркадия внести изменения в поздние редакции ставленых и сопроводительных грамот, созданных от имени патриарха Мелетия. Поездку Аркадия в Москву на Рогожское кладбище следует считать переломным моментом, заставившим лжеархиерея обновить весь комплект своих документов. Именно в это время, то есть после 1881 г., появляется документ, своеобразное «пастырское послание» патриарха Мелетия, который можно назвать владычной «объяснительной» грамотой. В этой грамоте Аркадий старается ответить на вопрос о том, что побудило «славяно-беловодского» патриарха Мелетия принять решение о поставлении Аркадия в архиепископы и посыпке его в Россию. Копия грамоты входит в состав Уральского комплекта под № 3.⁴⁶ Поскольку формуляр грамоты почти аналогичен формуляру ставленой грамоты № 5, можно предполагать, что обе грамоты создавались приблизительно в одно историческое время.

Во владычной грамоте № 3, выданной Аркадию 19 сентября 1861 г. в столице Камбайского королевства городе Левеке патриархом Мелетием, описывается, как «неисповедимыми судьбами божиими» в Камбайское королевство из Великороссийского царства пришли «христолюбивии болярове от сигклита царска великаго Московскаго государства» с жалобой патриарху на «нововведенныя расколы, и ереси и распри» и с просьбой к нему о поставлении «вдовствующей» рос-

⁴⁵ Рогожское книгохранилище. Гектограф. Инв. № 2997. Л. 21 об.–23 об.

⁴⁶ БАН. 3760 СП. Алл. З. Л. 37–39 об. Публикацию грамоты сопровождает примечание Н. Г. Грачева: «Сия копия списана тоже с копии, написанной рукой самого же Аркадия».

сийской церкви, не имеющей «никакового чину церковного», праведного архиепископа. В ответ на просьбу российской делегации в столице Камбайского королевства Левеке созывается церковный собор, составивший «соборную грамоту», в которой «утверждает и укрепляет» появление Аркадия, подтверждая, что ранее ставленнику была «дана архиепископская грамота, в ней же вся написанная пространнее». Можно предполагать, что здесь имеется в виду ставленная грамота патриарха Мелетия № 5. «Настоящая же соборная грамота, — пишет патриарх, — дана во всегдашнее утверждение и уверение, утверждаю своею власною патриаршею рукою, подписую и утверждаю своею печатию и освященного собора также подпомом святого собора, приложением печати, запечатлеваем и утверждаем на вся веки».⁴⁷ Действительно, грамота подписана патриархом и пятью митрополитами.

Следующая владычная грамота Мелетия, изданная в Уральском комплекте грамот под № 4,⁴⁸ имеет с грамотой № 3 сходный формулляр. В ней, однако, нет подписей митрополитов и, следовательно, она не является соборной; ее скорее можно характеризовать как «подтвердительную».

Формулляр владычной грамоты патриарха Мелетия № 3	Формулляр владычной грамоты патриарха Мелетия № 4
Божиею милостию смиренный Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский, Индийский, Камбайский, Японский, Англо-Индийский, Ост-Индий, Вест-Индии и земли Хили, Америки и Магеланская земли над Пашагонами, Африкии и Бразилии.	Божиею милостию смиренный Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский, Индиянкий, Камбайский, Индийский, Англо-Индийский, Ост-Индийский и Вест-Индийский, Америки, земли Хили, Америки и Магеланская над Пашагонами и Бразилии.
Дана в царствующем граде Левеке, Камбайского королевства, в лето от мира создания 7369-е, месяца сентября в 19 день.	Архиепископа господина Аркадия архиепископскую граммоту даде, в ней же пространнее пишется, сию же грамоту утверждаем и укрепляю своею властною рукою патриаршею, приложением печати.
Божиею милостию смиренный Мелетий патриарх Славяно-Беловодский, Индийский, Камбайский, Японский, Индустанский Америки и Англо-Индии, Ост-Индии и Вест-Индии, и Магеланская земли, и земли Хили, и над Пашагонами, Африкии и Бразилии.	Напечатася в лето от сотворения мира 7369, месяца сентября 19 день. Царствующий град Левек.
Смиренный митрополит Ефимий, индо-станского Каликута, королевства Замурина.	Божиею милостию смиренный патриарх Мелетий, Славяно-Беловодский, Индостанский, Камбайский, Индии, Японии, Англо-Индий, Ост-Индий и Вест-Индий, Америки, земли Хили, Магеланская

⁴⁷ БАН. 3760 СП. Алл. 3. Л. 39.

⁴⁸ Там же. Л. 39 об.-42.

Формуляр владычной грамоты патриарха Мелетия № 3	Формуляр владычной грамоты патриарха Мелетия № 4
Смиренный митрополит Софоний, Бенвраса в Индии Западного полуострова.	земли над Парагонами, Африкии и Бразилии.
Смиренный митрополит Герасим, Кананара града.	М[есто] П[ечати]
Смиренный митрополит Матфей, Арката в Канорате.	
Смиренный митрополит Деонисий, Понтиофи града.	
М[есто] П[ечати]	

Сочинить грамоту № 4 Аркадия заставила, как мы предполагаем, необходимость исправления грамоты предыдущей. Дело в том, что в грамоте № 3, рассказывая о появлении в Камбайском королевстве «неисповедимыми судьбами» российской делегации, приехавшей к патриарху Мелетию, Аркадий упустил из виду этикетный аспект ее миссии: необходимость представления делегатов правящему монарху. Поэтому рассказ об этой миссии в новой грамоте значительно расширен:

«...Пришли в наше Камбайское королевство из Великороссийского царства христолюбивии болярове и князие, числом с ними богоизбранныи людие, всех три на десьть; явились первее к его королевскому величеству, к благочестивейшему и христолюбивому и Богом венчанному, и Богом избранному великому королю Григорию Владимировичу, Камбайского королевства самодержду, хранящему древлеправославное благочестие восточныя кафолическая православныя веры. Его королевское величество принял сласково, и от них рук прияли драгия дары, и за кои благодарили. И по многой с ними беседе, королем нашим, и видя их ревность к благочестию, ко святой вере и к святой церкви, и любовь. Российскии болярове и князи: Нарышкин, Васильчаков, Шереметьев, болярове: Нахимов, Юсупов, Трубецких, Михайло Николаевич Муравьев, а и с ним богообразливии люди.

Последи, сиречь во вторых, пришли и к нашему смирению, что у них в России великое угнетение православныя веры греческаго закона, от них самодержца государя царя императора всея Руссии, и по нововведенных расколов, и что на российской митрополии не имеют пастыря, что церковь вдовствует и, не имея никакового чину, а всюду распри и расколы, и ереси...».⁴⁹

В цитированном документе упоминается король Камбайского королевства Григорий Владимирович, хранящий «древлеправославное благочестие восточныя кафолическая православныя веры». Король «ласково» принимает делегацию российских бояр, дворян и «богоизбранных людей», числом 13 персон, во главе с графом Михаилом Николаевичем Муравьевым (1796–1866), прибывшую к нему в «царствующий град» королевства Левек «с драгими дарами». Беседуя

⁴⁹ БАН. 3760 СП. Алл. 3. Л. 40–40 об.

с заморским королем, послы сообщают ему о своем желании просить патриарха Мелетия поставить в Российское государство «благочестивого» епископа. «Повелением благочестивейшаго и самодержавнейшаго королевскаго величества» делегация отправляется к патриарху, которому повествует, что «в России великое угнетение православныя веры греческого закона от них же самодержца государя царя императора всея Руссии, и по нововведенных расколов» и что они «в российской митрополии не имеют пастыря, что церковь вдовствует и, не имея никакаго чину, а всюду распри и расколы, и ереси». Милостиво выслушав жалобу российских подданных на «угнетение» их своим императором, патриарх предлагает им своего кандидата на архиепископский престол — «господина Аркадия». В грамоте перечислены 19 городов и четыре земли, в которые «по месту» назначается Аркадий. Видимо, составляя эту грамоту, Аркадий перечислил как территории собственной юрисдикции, так и территории юрисдикции своих будущих ставленников, что было сделано в ответ на критику его прежних ставленных грамот за отсутствие конкретных географических ориентиров. Впервые также названа столица Камбайского королевства — резиденции патриарха — город Левек.

Издатель грамоты Н. Г. Грачев так прокомментировал этот документ: «Граф Михаил Николаевич Муравьев, известный подавитель польского бунта, от рождения до гроба принадлежал к господствующей церкви, в которой архиереев есть многое премножество, и посему он не имел нужды ездить в сказочное Славяно-Беловодское или Камбайское царство и молить тамошнего царя о поставлении Аркадия в архиепископы. Да и из описания его жития не видно, чтобы он ездил в ето или подобное царство (см.: Жизнь графа М. Н. Муравьева).⁵⁰ Ясно, что Антон Пикульский соврал на него, как и на других бояр, имен которых он не потрудился поставить в своих грамотах, чтобы еще более не обличить себя. Впрочем, в некоторых грамотах онставил фамилии и имена боляров, которые будто бы приезжали в сказочное Камбайское королевство просить поставления Аркадия в архиепископы (К истор[ии] слав[янской] Беловод[ской] иерарх[ии]).⁵¹ Но бояре эти уже двести лет как умерли, потому, вероятно, здесь Пикульский и не упомянул имен бояр, а поставил лишь одни их фамилии, исключая М. Н. Муравьева».⁵² Грамота завершается ссылкой

⁵⁰ Кропотов Д. А. Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно. СПб., 1874.

⁵¹ Никифоровский И. Т. К истории Славяно-Беловодской епархии. Самара, 1891. С. 9.

⁵² БАН. 3760 СП. Алл. 3. Гектограф. О самозванце Аркадии... Л. 40–41.

патриарха Мелетия на ставленую грамоту, данную Аркадию, где «пространнее еже по месту» прописаны российские города и земли, данные ему в духовное управление. Судя по всему, это грамота из Уральского комплекта № 3, имеющая ту же титулатуру вымышленного патриарха.

Владычная грамота № 3 («объяснительная»)	Владычная грамота № 4 («подтвердительная»)
Иерей вкупе мы судили со священным собором, с митрополиты, и архиепископы, и епископы... поставили... в Великороссийское Московское государство, в царствующий град Великий Новград, Великия Луки, Пскову, Киеву, и Московии, Владимиру и С.-Петербургу, Олонцу, Вологде, Архангельску, Костроме, Ярославлю, Казани, Вятке, Велико-Перме, Уфе, Самаре, Оренбургу, Тобольску, Иркутску, и всяя Русеи, и Сибири, и Якутской земли.	Мы же со священным собором, судили с митрополиты и со архиепископы, и епископы ...и поставили им в Московское и Великороссийское государство, в царствующий град Великий Ново-град, и Великих Лук, и Пскову, и Киеву, Владимиру, Московии, С.-Петербургу, Олонцу, Вологде, Архангельску, Костроме, Ярославлю, Казани, Вятке, Великоперме, Уфе, Самаре, Оренбургу, Тобольску, Иркутску, всей России, и Сибири, и Якутская земли. Поставили благодатию Святаго Животворящаго Духа, с наречением господина Аркадия архиепископом Всея Русси и Сибири.

О том, что обе названные владычные грамоты (№ 3 и 4) взаимосвязаны и составлялись единовременно после 1881 г., свидетельствуют общий формуляр с «расширенным» титулом патриарха, указание на новую столицу «град Левек Камбайская земли» и общий перечень российских городов, данных в управление «новопоставленному» архиепископу Аркадию.

Конечно, наибольшее внимание исследователей привлекла пятая, самая обширная и «цветистая» «подтвердительная» грамота от 1860 г. (№ 5), составленная от имени патриарха и участников церковного собора о поставлении Аркадия в епископы г. Асунсьона и в архиепископы, с подписями архиереев. Она сохранилась в Уральском, Пермском и Самарском комплектах грамот. Как мы упомянули выше, имел эту грамоту и писатель В. Г. Короленко. Эта самая обширная по объему аркадиева грамота составлена, вероятно, в ответ на критику оппонентов о том, что Аркадий до посвящения в сан епископа и архиепископа должен был пройти определенные иерархические ступени: пострижение в монахи, «испытание» под началом духовного отца, появление в игумены или архимандриты какой-либо православной обители. И все эти этапы духовной карьеры Аркадия получили отражение в новой грамоте, в которой говорится: «Со опасным испытанием испытан сей благоговейный муж, священно-архимандрит

Свято-Спасо-Богородицкого монастыря Аркадий, испытан через его отца духовного иеря Иоанна, Свято-Духовской церкви, что у морот,⁵³ свидетельствует о нем, яко достоин быти епископского достоинства, и поставлен бысть епископом граду Ясомциону в Парагвае, муж благ, во священных законах воспитан, и в молитвах и в чистоте жития известен».

Грамота завершается подписями 148 архиереев, участвовавших в этом «всемирном» древлеправославном (старообрядческом) соборе, созванном, должно быть, только ради возведения Аркадия в сан и поставления на архиепископию.

Скопировавший у Аркадия и впоследствии издавший эту грамоту С. А. Луканин, общавшийся с Аркадием в Перми, записал от него одну из редакций старообрядческого «Путешественника» в Японию. Приводим отрывок этого опубликованного Луканиным текста.

«Веру имите любители Христовы, грядите вышеозначенною стезею. Вы поверьте святаго Иоанна Богослова глаголам: „Испустит змий воду яко реку, но не потопит в реке. И даны будут жене криле орла великаго яко огненнини, да парит в пустынню и питана будет время и полвремени на сорок два месяца“ (Апокал., гл. 12). С ними она есть и будет, хотя еретики и толкуют напротиву Христа. Ассирийстии христиане, гонимые от папы, из своей земли отлучились более пяти сот лет, а отыскали им эти места два старца. А церквей ассирийских сто, сущих христианских. У них святейший патриарх и четыре митрополита, и все духовныя чины существуют от святых апостол. Вера неизменно стоит и ненарушимо сохраняется. Есть российские христианския церкви — сорок четыре. У них занялись митрополиты от ассирийского патриарха. Российские отлучились от своих мест от гонения Никона патриарха».⁵⁴

Этот «Путешественник» не что иное, как извлечение из составленного еще в XVIII в. «Сказания инока Марка», включающего путь или «маршрут» в «Опоньское государство», которое лежит «в пределах окияна-моря, называемого Беловодье». В. Г. Короленко пишет, что этот легендарный Марк, инок Топозерской обители, «искал с великим любопытством и старанием древнего благочестия православного священства, которое весьма нужно ко спасению... нашел в Японии асирского языка 179 церквей, а также патриарха православного антиохийского поставления, и четырех митрополитов. А российских до 40 церквей, процветающих всяким благочестием».⁵⁵ Можно предполагать, что, следуя указанию «Путешественника», лжеархиепископ Аркадий и конструировал в грамоте свои 100 «славяно-бе-

⁵³ В списке грамоты из Пермского комплекта читается: «оу Моратъ».

⁵⁴ ПЕВ. 1890. 16 июля (№ 14). С. 285–295.

⁵⁵ Предисловие В. Г. Короленко к книге: Хохлов Г. Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство». СПб., 1903. С. 2–3.

ловодских» митрополии «сирского языка» и 44 церкви, основанные и «возросшие» по всей вселенной от Швейцарии до Патагонии.

Все пять грамот Аркадия, собранные в Уральском комплекте, подверг критике их издатель Н. Г. Грачев, который во многом повторил аргументы своего предшественника Анисима Швецова. Критик отмечает, что «в Аркадиевых грамотах (№№ 1 и 2) говорится, что он поставлен во архиепископа, а не сказано кем поставлен: Мелетием или еще кем? Антон Пикульский после этого во вновь сочиненных грамотах (№ 3 и 4) уже указал, что поставлен целым собором».⁵⁶ Прислушавшись к критике Анисима Швецова, где было указано на нелепость печати на аркадиевой грамоте № 2 («Печать господа нашего Иисуса Христа»), во вновь сочиненных подложных грамотах Аркадий «этой печати не поставил».⁵⁷

В ставленой грамоте № 5 ее составитель использовал изданное в русской печатной Кормчей (М., 1653) «Сказание об учреждении патриаршества в России» и «Грамоту об учреждении патриаршества» с подписями участников Собора. Первым на это обратил внимание Н. Г. Грачев. «Пикульский, — пишет он, — просто переписал из Кормчей Слово о поставлении в патриарха Филарета Никитича. Это последняя до сих пор известная грамота Аркадия, по числу пятая».⁵⁸ Однако, как мы наблюдаем, и в двух других грамотах, будто бы выданных Аркадию патриархом Мелетием Беловодским, также присутствуют тексты из Кормчей. Ниже мы приводим сопоставительную таблицу текстов Кормчей книги и грамот № 3–5.

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
Л. 11. В велицей Русии... в преславном и богоспасаемом в велицем граде Москве, во святей и велицей церкви... Пресвятыя владычицы нашей Богородицы и присно Девы Марии в место митрополича патриаршеский престол оустроется.	Грамота № 3. Л. 37 об. Христолюбивии болярове... и просили и молили, дабы мы им поставили в Московию, в Российское государство архиепископа.
Л. 11. ...и избран и возведен бывает в Роустей митрополии на превысочайший патриаршеский престол Иов митрополит царствующаго града Москвы и всея Великия Русии... моуж благ, во священных законех воспитан и в молитвах и в чистоте жития известен.	Грамота № 3. Л. 38 об. Первее оубоутверждаем и оукрепляем, по месту на Московию, прежереченным градом во архиепископское именование поставили сего господина Аркадия...

⁵⁶ БАН. 3760 СП. Алл. 3. Гектограф. Л. 10.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 10 об.

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
<p>Л. 12. ...да будет в Русии невозбранно избрание и поставление патриарше своими митрополиты, и архиепископы, и епископы, и всем освященным соборомъ...</p>	<p>Грамота № 3. Л. 39. ...по нем хотяющим поставленным от него освященным собором первым архиепископом именоватися повелеваem по правилу и образу бывшему наченшему от архиепископа сего...</p>
<p>Л. 12 об. И пресвятейший Иеремий Божию милостию архиепископ Константинополя... и вселенский патриарх, и nowопоставленный святейший Иов патриарх Великия Русии общим священным собором и царским советом повелеша написати на хартии златом и червлеными шарми и запечатлети царскою и святительскими печатьми и руками и всех, яже о Христе собранных тогда священных архиерей русийския церкве подписаньми затвердити... и сие написание на харатии благодатию божию донесъ соблюдаемо в газофикации в соборней и апостольстей церкви имать писание сице.</p>	<p>Грамота № 3. Л. 38 об. По сем и оутвержаем, дана архиепископская граммата, в ней же вся написашася пространнее, извещающееся соборне, яко да новопоставленный Всея Русии и Сибири господине Аркадий именуется архиепископ, сочетатися с прочими митрополиты и архиепископы...</p>
<p>Л. 13. Благоволением вседержителя бога и Отца иже прежде век сый пребывающаго ниже начинаема, ниже престаема и поспешением единороднаго его Сына Слова Божия бессмертнаго и изволившаго спасения нашего ради воплотитися от святыя богородицы и присно девы Марии, и действом Святаго Духа истиннаго и животворящаго, иже от Отца исходящаго...</p>	<p>Грамота № 3. Л. 36–37 об. Божием изволением и благодатию Святаго Духа призванный и пришедший из Великия России пришедший из Великия России неисповедимыми божиими судьбами христолюбивии болярове от сигклита царска, великаго Московскаго государства к нам в первопрестольный царствующий град Левек Камбайский земли, Восточного полуострова, и объявили бывшее на Москве, что ou них, в Московском государстве нововведенныя расколы, и ереси, и распри, и просили и молили, дабы мы им поставили в Московию, в Российское государство архиепископа...</p>
<p>Л. 13 об.–14. Изволением человека любца бога и пречистыя богородицы нашея застоупницы християнския в наше скипетродержание великаго русийскаго царствия, прииде к нам к великому государю, благочестивому царю и великому князю Феодору Иоанновичу, всея Великия Русии самодержцу и многих государств к государю и обладателю в царствующий град Москву Иеремий божию милостию архиепископ Константинополя</p>	<p>Грамота № 4. Л. 39 об.–40. Божиею милостию смиренный Мелетий, патриарх Славяно-Беловодский... (титул патриарха. — Н. Б.) Благоизволением живонаучальная Троицы, Отца и Сына и содействием Святаго Духа, неисповедимыми судьбами божиими, пришли в наше Камбайское королевство из Великороссийскаго царства христолюбивии болярове и князие, числом с ними богоизбранныи людие, всех тринаадесять, явились первее</p>

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
<p>Нового Рима, и святейший вселенский патриарх, а с ним Моновасийский митрополит Иерофей, да архиепископ Еласонский Арсений, и архимандриты, и игумены, и священноиноки, и честные монахи. И мы, великий государь царь и великий князь... помыслив о сем привеликом деле... чтобы с божиего помошю и пречистыя богородицы милостию в царствующем нашем граде Москве оустроити превеликий престол патриарш в почесть святыя превеликия соборныя церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения...</p>	<p>к его королевскому величеству, к благочестивейшему и христолюбивому и богом венчанному, и богом избранному великому королю Григорию Владимировичу, Камбайского королевства самодержцу, хранящему древлеправославное благочестие восточных кафолических православных веры...</p>
<p>Л. 17 об. А митрополитом, и архиепископом, и епископом богоспасаемых градов великаго Русийскаго царствия по благодати Святого Духа, изволением великаго государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича, всея великия Русии самодержца и по избранию всего освященнаго собора поставлятися от святейшаго патриарха царствующаго града Москвы и всея Руси...</p>	<p>Грамота № 3. Л. 38 об.–39. Сие же благодеяние, архиепископскую честь, имя не токмо ко архиепископу и упомянутым градом, господину Аркадию данное, ныне известное и непреложное быти извещаем, но по нем хотящим, поставленным от него со освященным собором, первым архиепископом именоватися повелеваем по правилу и образу бывшему, наченшему от архиепископа сего всея России и Сибири, господина Аркадия, во Святем Дусе возлюбленного брата и сослужителя нашего смирения...</p>
<p>Л. 18–18 об. Сию грамоту для утверждения от рода в род и на веки велели написати и на большее оутвержение к сей грамоте велели есмы нашю царскую печать привесити. А пресвятейший Иеремий, божиего милостию архиепископ Константинополя Нового Рима вселенский патриарх и первопрестольник святейший Иов божиего милостию патриарх царствующаго града Москвы и Всея Русии и преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы печати свои приложили и руки свои приписали, а архимандриты и игумены и соборныя старцы руки свои приписали.</p>	<p>Грамота № 3. Л. 39. На сем бо настоящую соборную граммоту дана во всегдашнее оутвержение и уверение, оутверждаю своею власною патриаршою рукою, подписую и оутвержаю своею печатию и освященнаго собора, также подписом святаго собора, приложением печати запечатлеваем и оутвержаем на вся веки.</p>
<p>Л. 18 об.–20 об. А уложена бысть и написана сия соборная грамота в царствующем граде Москве лета от создания мира 7097-го индикта 2-го государства нашего 6-го... месяца маия.</p>	<p>Грамота № 3. Л. 39–39 об. Данна в царствующем граде Левеке, Камбайского королевства, в лето от мира создания 7369-е, месяца сентября в 19 день. Божиего милостию смиренный Мелетий патриарх</p>

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
Подписана грамота сея (следуют подписи 2 патриархов, 5 митрополитов, 5 архиепископов, 1 епископов, 20 архимандритов и 18 игуменов. — Н. Б.)	Славяно-Беловодский, Индийский, Камбайский, Японский, Индустанский, Америки и Англо-Индии, Остъ-Индии и Вестъ-Индии, и Магеланская земли, и земли Хили, и над Пашагонами, Африкии и Бразилии. (следуют подписи 5 митрополитов. — Н. Б.)
Л. 21 об.–23. Понеже благочестивейший и тишайший, державнейший царь всея земли Русийския и Московския... Феодор Иоаннович восприял наше смиление телесно... и к церкви Христове любовь показав, упроси и умоли нас, да с разсмотрением соборным же и правильным поставим архиепископа Московскаго и именуем и того патриарха яко же и прочии нарекоша и именовашся... и патриарха постави московскаго господина Иова ... и граммоту тому даде хрисовулл патриаршеский... и сия оубо сотворихом ту <i>по месту</i> , понеже убо божиею благодатию прииде смиление наше и на престол свой Константинопольский и объяви бывшее на Москве... в лета 7098, маия в 8 день. (следуют подписи патриарха Иеремии и еще двух патриархов, 65 митрополитов, 11 архиепископов, трех епископов и клириков, без перечня. — Н. Б.)	Грамота № 4. Л. 39 об.–40. Благоизволением живоначальной Троицы, Отца и Сына и содействием Святаго Духа, неисповедимыми судьбами божиими, пришли в наше Камбайское королевство из Великороссийского царства христолюбиви болярове и князие, числом с ними богоизбранныи людие, всех тринаадесять; явились первее к его королевскому величеству, к благочестивейшему и христолюбивому и богом венчанному, и богом избранному великому королю Григорию Владимировичу, Камбайского королевства самодержцу...
Л. 32–32 об. Сего бо ради и молихом того превысокаго мужа и познахом, яко достоин есть честное от недостойного производити, по речению духовножных пророкъ... и сего ради аз же и вси яже о Христе совозлюбленная братия и вси, яже о Христе сынове нашего смирения боголюбивии митрополиты и архиепископы, и весь освященный собор просим пресветлейшаго, боговенчанного и христолюбиваго государя нашего христианскаго царя и великаго князя Михаила Феодоровича Всея Русии самодержца... паче же молим и царским ногам его касаемся, яко да хранит и соблюдает ко оному новопоставленному во святейших Филарету Никитичу, божиею милостию патриарху	Грамота № 3. Л. 38 об. Первее убо оутверждаем и укрепляем, <i>по месту</i> на Москвию...
	Грамота № 4. Л. 41 об. Сия бо твориход ту <i>по месту</i> , понеже сии пришли божиею благодатию к нашему смиренiu, в первопрестольный царствующий град Левек, Камбайская земли Восточнаго полуострова Индии...

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
<p>Московскому и вся Русии, любовь, ми- лость, щедроты, благое подаяние, наипаче же святительства ради в духовных вещех повинование яко отцу и учителю, в телесных же послушание и покорение... и всегда имети главоу и паstryя и отца ча- долюбива и о спасении того промышляю- ща и пекоущася, якоже лепо бе во обоих и по превосходящему святительству...</p>	<p>же послушание и покорение, и всегда имети главу паstryя и отца чадолюбива, и спасение того промышляюща и пеку- щася, яко лепо бе по превосходящему свя- тильству...</p>
<p>Л. 35 об.–36. А понеже разсудих во Свя- щенном Писании святейшаго Иеремия патриарха Константинополя Нового Рима и прочих патриарх... и священных мит- рополитов, и архиепископов, и епископов, яко единоу согласившеся, подаша власть превысочайшаго Росийского престола пат- риархом поставлятия своими митрополиты, предподаваю и аз в род и род, и никакоже отреваю, паче же и молю соб- людатися сему непременно и до сконча- ния века. Самому же превысочайшему патриарху поставляти сущих под ними Русийская области митрополитов, и архи- епископов, и епископов, и прочих освящен- ных муж, якоже церковь прият по апос- тольскому преданию и святых отец правилом к большему же оутвержению ныне нами новопоставленаго патриарха Филарета Никитича и прочих, хотящих по нем быти. Аз, смиренный Феофан, бо- жию милостию патриарх святаго града Иеросалима и всея Палестины, и митро- политы, и архиепископы, и епископы, и честнii архимандриты, и игумены, по- судихом сие наше писание написати на хартии и подписать руками нашими и печатами затвердити, яко да будет к по- ставлению патриаршества свидетельство- ванно и утверженно вовеки и никим же пременяемо. Аминь.</p>	<p>Грамота № 5. Л. 44 об.–45. О, благо- честивейшее и христолюбивое все, яже о Христе, многонародное множество. Вос- поминаем и завещаем со всяцем поко- рением священному сему мужу, ныне же, благодатию божиего, вашему отцу и учителю, вожду вашего спасения, пред- ложити тому душа ваша со всяцем сми- рением и послушанием, а ни в чесо же о таковом безместно что помышляющи, но якоже самому владыще Христу служаще и повиноватися, по божественному того речению: «слушаяй вас — мене слушает, и отметай же ся вас — мене отметается, отметай же ся мене — отметается по- славша мя» (Евангелие от Луки, 16). И паки: «Иже чтит иерея, чтит вышняго бога, понеже иерейская честь на бога вос- ходит. Да аще оубо тако к простым иере- ом завещание и повинование подобает со- блюдати, кольми паче ко превосходящим честию, наипаче же сему, ныне святопо- мазанному превысокому архиепископу отцу и крайнему святителю, его же сан святительства не точию зде, но и в самом небеси мощн есть» — по божественному Спасову речению, — иже бо «Аще ска- жите — рече — на земли, сказан будет на небеси, а еже разрешите на земли — на небеси разрешено будетъ» (Евангелие от Матф. 76).</p>
<p>Л. 33 об.–34. И да никтоже речет, яко ко апостолом единем сия речена суть, но и ко всем, хотящим быти преемником сих, иже убо от апостол и доныне хра- нимо и соблюдаемо в православных нена- ветно. Ему же, милостивый Христе, буди соблюдатися и хранитися, и до втораго</p>	<p>Грамота № 5. Л. 45 об. ...И да никтоже речет, яко ко апостолом единем сия речена суть, но и ко всем, хотящим быти преем- ником сих, иже убо от апостол и доныне хранимо, соблюдаемо в православных нен- аветно. Ему же, милостивый Христе, буди соблюдатися и хранитися, и до вто-</p>

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
<p>твоего и стащного пришествия. Твое же превосходящее святительство, боголюбивый и многострадальный отче и брате нашего смирения, святейший кир Филарет Никитич, божиею милостию патриарх царьствующего града Москвы и всея Великия Русии, молим и завещаваем, да соблюдаеш истинную святую православную нашу веру, яко же и обещалъся еси пред мноземи свидетели, наипаче же пред тмами ангел, и пред самем всесильным и вседержащим в Троице славивым богом нашим. Да и той соблюдет тя во веки, и славы своея присносущныя явит тя наследника, и со ангелы представителя, и да некако же оскудеешти в молитвах твоих о благородном и христолюбивом царе и сыне вашем и о всей полате, и о исправляющих повеление его и о всем христолюбивом и богоснабдимом християнском народе, на се бо проуготован и избран и поставлен еси яко представитель и слуга божий верен. Яко не точию люди ми ровать оустроиши, но и бога милостива человеком исходатайствуеш молитвами вашего преподобия. С ними же купно и мое недостоинство в честных ваших молитвах молю, да не предаси забвению, паче же и сего ради, яко сподобихся рукоположити тя. Твое же святительство по преданию святых апостол, паче же по благодати Святаго и животворящаго Духа, да поставляеш соущих под тобою в Русийстей области честных митрополитов, и архиепископов, и епископов, и прочих, яже церковь повелевает, могущих пасти христоименитое стадо без порока и к вечным обителем возводити и сочетавати.</p>	<p>раго твоего и стащного пришествия. Твое же превосходящее святительство, боголюбивый отче и брате нашего смирения, преосвященнейший господине Аркадий, божиею милостию архиепископ Всея Руси и Сибири, молим и завещаваем, да соблюдаеш истинную святую православную нашу веру, яко же и обещалъся еси пред мноземи свидетели, наипаче же пред тмами ангел, и пред самем всесильным и вседержащим в Троице славивым богом нашим. Да той соблюдет тя во веки, и славы своея присносущныя явит тя наследника, и со ангелы представителя, и да некогда оскудеашь в молитвах о всероссийском государе и царе, и самодержце, и всей палате и о исправляющих повеление его и всех воех его, и богоснабдивом християнском народе, хранящем древлеправославное благочестие, на се бо проуготован, и избран, и поставлен еси, яко представитель и слуга божий верен. Яко не точию люди мировати оустроиши, но и бога милостива человеком исходатайствуеш молитвами вашего святительства, с ними же купно и мое недостоинство в честных ваших молитвах молю, да не предаси забвению, паче же и сего ради, яко сподобихся рукоположити тя. Твое же святительство по преданию святых апостол, паче же по благодати Святаго и животворящаго Духа, да поставляеш соущих под тобою в Русской области честных митрополитов, и архиепископов, и епископов, и прочих, яже церковь повелевает, могущих пасти христоименитое стадо без порока и к вечным обителем возводити и сочетавати.</p>
<p>Л. 34–34 об. А мы, недостойни, аще бог восходит, не точию во святем Русийском вашем царствии, обще со всеми священными отцами, но и во странах наших, егда сподобит мя бог достигнути со всеми вселенскими патриархи, и митрополиты, и архиепископы, и со всеми тамо пребывающими... должны есмы непрестанныя</p>	<p>Грамота № 5. Л. 46–46 об. А мы, недостойни, зде, в нашем королевстве, обще со всеми священными отцами на иных странах наших, с митрополиты, и архиепископы, и епископы тамо пребывающими, должны есмы непрестанныя молитвы возсылати ко всемогущему богу о вашем великому святительстве и о всех</p>

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
<p>молитвы возсылати ко всемогущему богу о благородном и христолюбивом сыне вашем благочестивом царе и великому князю Михаиле Феодоровиче всея Русии, и о вашем превысочайшем святительстве и о всей палате вашей и о всех повинуюющихся святому вашему царствию, яко да сохранит бог святую нашу православную веру святаго греческаго закона, и святую божию апостольскую церковь соблюдет непоколебиму и от враг ненаветну, яко же весть святая его воля...</p>	<p>христоимених людех, яко да сохранит святую нашу православную веру святаго греческаго закона, и святую божию вос точную апостольскую церковь соблюдет непоколебиму и от враг ненаветну, яко же весть святая его воля.</p>
<p>Л. 32 об.–33 об. Вас же, о благородни вельможи и честни в сигклите пребывающие и соблюдающие царево здравие... и все, яже о Христе многонародное христолюбное множество воспоминаем и завещеваем со всяцем покорением священному сему мужу, ныне же, благодатию божијео вашему отцу и учителю и вожду вашего спасения, предложити тому душа ваша со всяцем смиренiem и послушанием иничесоже о таковом безместно что помышляти, но яко же самому владельце Христу служаще, и повиноватися, по божественному того речению: «слушаяй, рече, вас — мене слоушает, и отмечаяй вас — мене отмечается, отмечаяй же ся мене — отмечается пославшаго мя» (Лука, 51). И паки: «Иже чтит иеря — чтит вышняго бога, понеже иерейская честь на Бога восходит. Да аще убо тако к простым иереем завещание и повинование подобает соблюдати, колъми паче ко превосходящим честию, наипаче же сему, ныне святопомазанному превысокому патриарху отцем отцу и крайнему святителю, его же сан святительства не точио зде, но и в самом небеси мощнен есть», по божественному Спасову речению, иже бо «Аще свяжите — рече — на земли, скажан будет на небеси, а еже разрешите на земли — на небеси разрешенно будетъ» (Матф. 76).</p>	<p>Грамота № 5. Л. 46 об. А понеже раз судихом во Священном Писании и советом священных митрополитов, и архиепископов, и епископов, яко едино согласившеся, подаша власть превысочайшаго российскаго престола архиепископа поставляти своими митрополиты, предпоп даваю аз в род и род, и никакоже отрекаю, паче же и молю соблюдатися сему непременно до скончания века. Самому же высокопреосвященнейшему Аркадию архиепископу поставляти сущим под ним Русский земли и Сибирские области митрополитов, и архиепископов, и епископов и прочих священных муж, яко же церковь прият, по апостольскому преданию и святых отец правилом и к большему же оутвержению нами новопоставленного архиепископа Аркадия и прочих, хотящих по нем быти. аз, смиренный Мелетий, Божијео милостию патриарх Славяно-Беловодский, Индостанский, Индиянский, Камбайский, Ост-Индии и Вест-Индии, и Африкии, и Америки, и земли Хили, и Магеланских земли, и Бразилии, и над Парагонами и Террафирме, и Парагвае, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и честнейшия архимандриты, и игумены, посудихом сие наше писание написати на хартии, подписать руками нашими и печатми затвердили, яко да будет к поставлению архиепископства свидетельствована и оутвержено вовеки и никим пременаемо. Аминь.</p>

Печатная Кормчая (М., 1653 г.)	Грамоты патриарха Мелетия, выданные Аркадию Беловодскому (№ 3–5 по Уральскому комплекту)
Л. 36. Писана в царьствующем граде Москве лета от создания миру 7127, ме- сяца июня.	Грамота № 5. Л. 47–47 об. Писано в царьствующем граде Левеке Камбайского королевства, от сотворения мира 7369, а в патриаршество наше, святейшаго пат- риарха кир Мелетия Славяно-Беловод- скаго, Камбайскаго и прочая, в 28-е.

Из сопоставления ясно, что не только в грамоте № 5, но и в гра-мотах № 3 и 4 не только использованы тексты печатной Кормчей, что свидетельствует о взаимозависимости и единовременном создании грамот, но и обращение к «великому самодержцу и высокому покровителю, тишайшему государю и царю» (без указания его имени) также скопировано с указанного источника. Мелетий просит царя проявить к новопоставленному архиепископу Аркадию «любовь, милость и щедроты, благое подаяние, наипаче же, святительства ради, в духовных вещех повинование, яко отцу и учителю, в тилесных же послушание и покорение, и всегда имети главу пастыря и отца чадолюбива». Такую просьбу к царю Н. Г. Грачев, должно быть, посчитал в своем издании неуместной и даже опасной, и она была изъята. Из грамоты изъята также подпись Аркадия из числа подписей участников собора, присутствовавших при его поставлении: «Смиренный Аркадий архиепископ всея Руси и Сибири и Якутская земли». Естественно, что лжеархиепископ Аркадий не мог подписать грамоту о собственном поставлении и вставил свое имя туда явно по недосмотру. Однако и первый, и второй фрагменты изначально присутствовали в первоначальном, авторском варианте этой грамоты.

Белокриницкому начетчику Клименту Перетрухину, ездившему к Аркадию в Уральскую область, удалось связаться с белокриницким священником Козьмой Григорьевым из Соболевского поселка, хорошо знавшим Аркадия, и тот написал ему письмо, из которого приводим выдержку:

«...Когда я проживал в Троицке и был под запрещением, то в это же время проживал в Троицке самозванец архиепископ Аркадий, в сущности Антон Савельевич Пикульский. Он, Аркадий, ко мне почти каждый день ходил, меня он очень просил к себе, чтобы быть у него в ведении священником и предлагал выгодные материальные средства, и даже однажды подарил мне два фунта хорошего чаю и прочее...

Этот Аркадий, бывший в молодости, служил в grenадерском полку, отец Аркадия был чиновник, коллежский асессор, то есть 7-го класса. Я его до тонкости испытывал обо всем, но ничего в нем истинны не отыскалось, это проходя, искатель приключений, и я пишу истину. В сущности, я против его ничего не имею, ибо он старик добрый, но правду сказать считаю себя неоукоснительно обязанным. Если все

про него писать, то нужно употребить бумаги пять листов, но старался все обстоятельно узнать о нем. У меня и граммата его фальшивая списана. Он сказывает, что в Индии есть Камбайское царство, а царь там Владимир Григорьевич, а патриарх Мелетий Беловодский, а ставлен, говорит он, во епископы в Парагвое, в Америке.

Я его спрашивал: где крещен? Где, от кого получил пострижение во иноки? И как угодил в Индию? В каком году? На каком корабле? Не помнит ли каких достопримечательностей? (и я учил географию), то и испытывал его. Но он, Аркадий, совершенно ничего не знает, так как он нигде не был за границей, кроме Сибири. В Сибири был. Я спрашивал, как, с которых пор завелись христиане в Индии? Были ли когда индийские святители? На каком-нибудь соборе? Как служат службу, на каком языке? Из каких народностей составляют приходы? Какие книги, по которым служат службу? Сами печатают, или от кого доставляются? Где берут иконы, которым покланяются, сами пишут, или отколь присылают? Я его много спрашивал обо всем, но он ничего совершенно утвердительного не ответил. Я спрашивал, нет ли, говорю, у тебя какой вещички оттоль, или образочка? Или книги, или чего-нибудь заграниценного для уверения? Но ничего нет, посему оказывается ложно. Я спросил Аркадия, как по индо-сирски поют „Господи, помилуй“? Не ответил».⁵⁹

Особый интерес представляют географические познания Антона Пикульского, отразившиеся в его грамотах. Прав был священник Козьма Григорьев, говоря, что Аркадий был авантюрист и искатель приключений. По-видимому, несмотря на свое дворянское происхождение,⁶⁰ он нигде не учился ни географии, ни истории и представление о вселенной имел весьма слабое. Не знал он и иностранных языков. В титуле вымышленного патриарха Мелетия присутствует «земля Хили». Это страна Чили, неоднократно упоминаемая в грамотах. Как заметил В. Г. Короленко, «автор этой грамоты составлял ее по-видимому с каким-нибудь старинным учебником географии в руках, ни мало не заботясь трудности сводить в одну епархию Нью-Йорк и Потози, Калькутту и швейцарский Ааргау, Вальядолид и Парагвай».⁶¹ По свидетельству биографа Аркадия, И. Т. Никифоровского, в 1885 г. при аресте Аркадия в д. Черный Ключ среди отобранных у Аркадия вещей был обнаружен старый учебник географии, в котором были подчеркнуты названия, совпадающие с упомянутыми в его ставленых грамотах, «а против некоторых поставлены крестики, названия же этих городов и островов встречаются и в копиях грамот и указов».⁶² О времени составления и издания этой книги можно судить по упоминанию в одной из подписей под грамотой № 5 митрополита Гельветической республики «смиренного Фотия». «Гельветической»

⁵⁹ БАН. 3760 СП. Алл. 3. Гектограф. Л. 33–34 об.

⁶⁰ Об этом см.: Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 381–383.

⁶¹ Предисловие В. Г. Короленко к книге: Хохлов Г. Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство». С. 3–4.

⁶² Никифоровский И. Т. К истории Славяно-Беловодской епархии. С. 10–12.

называлась в 1797–1803 годах захваченная Наполеоном Банапартом Швейцарская республика. Судя по следам ошибочного прочтения Аркадием ряда других географических названий, можно предполагать, что в основе учебника лежал атлас А. Лесажа (A. Lesage. *Atlas historique*), впервые изданный в Лондоне в 1801 г., затем во Франции в 1803–1804 годах и в 1809 г. переведенный и напечатанный в России.⁶³

В следственном деле Аркадия, составленном после его ареста в Самаре, Е. С. Данилко обнаружила еще одну краткую «подтверждительную» грамоту,⁶⁴ имеющую несомненную связь с формуляром грамот № 3, 4 и 5 и другие важные текстуальные совпадения. Особенno показателен текст, объясняющий решение патриарха Мелетия поставить в Россию архиепископа Аркадия.

Грамота № 3	Грамота № 4	Грамота № 5	Грамота РГАДА
«...и от них извести- хомся, яко не имеют на Российской мит- рополии, на престоле святой церкви пас- тыря, и церковь Христова вдовствует, не имея никакового чину церковного, но у них всюду распри и расколы»	«...в России великое угнетение православ- ных веры греческого закона от их само- одержца государя царя императора всея Руссии, и по новов- веденных расколов, и что в российской митрополии не имеют пастыря, что цер- ковь вдовствует и, не имея никакова чину, а всюду распри и расколы и ереси...»	сходного текста нет	«...видевша святей- шую Росийскую мит- рополию вдову остав- шуюся, не имущую законного архиерея, но всюду распри и расколы и нововеден- ная ереси...»

В названной грамоте (РГАДА) указана новая дата «выдачи» ее Аркадию: «Сия грамота выдана въторая сие 7369. 1872-е». Противоречивое соседство в документе двух дат (1861 и 1872) показательно. Все грамоты Аркадия, написанные после 1880 г. (№ 3, 4 и 5), подписаны 7369 годом от сотворения мира. Изменение даты в новой (последней по времени) грамоте из Самарского комплекта можно объяснить обстоятельствами очередного суда над Аркадием в 1885 г., где, возможно, были предъявлены его настоящие документы на имя Антона Пикульского, с подлинной датой рождения лжеархиепископа

⁶³ Лесаж А. Исторический, генеалогический, хронологический, географический атлас. СПб., 1809.

⁶⁴ Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 374, 377. Грамота РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153 воспроизведена в статье на с. 372–373.

(1834 г.).⁶⁵ Возможно, что у лжепастыря возникла необходимость соотнести истинную дату своего рождения с датой мнимого возведения в архиепископское звание — сорока лет от роду, согласно церковным правилам.

В российской истории, начиная с конца XVI столетия, во всех сферах политической и духовной жизни регулярно проявляется феномен самозванчества. Возможно, что толчком к этому явлению стали театральные постановки, проникавшие в Москву с Запада и сильно поразившие московитов. Смена сценических образов воспринималась зрителями как изменение реальности, как некое волшебное «преображение» личности артиста, подобно тому, как преображается священник, входя в алтарь божьего храма. Самозванчество Аркадия (Антона Пикульского) носит, безусловно, религиозный, мистический оттенок, так как все источники свидетельствуют о его бескорыстии и незлобивости. Поверив в существование Беловодья и в указание Кормчей книги о необходимости ожидать прихода «древлеправославных» архиереев в запустевшую или зараженную ересью епархию, Аркадий поверил и в собственное божественное избранничество, которое упорно отстаивал. Так произошло конструирование новой, «книжной» реальности, которая оказалась для беловодского «архиерея» и его последователей ближе и справедливей реалий окружающего мира.

Ставленая грамота № 5 с подписями 148 архиереев и игуменов десятков монастырей, съехавшихся к патриарху Мелетию на поставление архиепископа Аркадия из всех уголков вселенной, рисует панорамную картину старообрядческих митрополий, приходов и монастырей, разбросанных по всему миру, от Швейцарии и Франции до Патагонии и «страны Хили». В этой картине можно разглядеть мечту старообрядцев о счастливом, гармоничном мире «истинного» христианства под названием «Беловодье».

⁶⁵ См. об этом суде: Данилко Е. С. «Смиренный архиепископ Аркадий»... С. 378–386.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук
- АРИ — Архив русской истории
- БАН — Библиотека Академии наук
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
- МНО — Московское нумизматическое общество
- ОСРК — Основное собрание рукописных книг
- ОФР — Очерки феодальной России
- ПЕВ — Пермские епархиальные ведомости
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГБ — Российская государственная библиотека
- РИ — Российская история
- РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиою
- РНБ — Российская национальная библиотека
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Новикова О. Л.</i> Кодикологическое изучение сборника Ефросина Кир.-Бел. 22/1099	3
<i>Мошкова Л. В.</i> Долгие путешествия сербского сборника	38
<i>Солодкин Я. Г.</i> Об одном повествовательном источнике тобольской «Книги записной» (К истории сибирского летописания XVII в.)	59
<i>Кистерев С. Н.</i> К истории дворовладений в Китай-городе в XVII веке	71
<i>Бубнов Н. Ю.</i> Подложные ставленые грамоты «архиепископа» Аркадия Беловодского	80
<i>Список сокращений</i>	112

Научное издание

**ВЕСТНИК
«Альянс-Архео»**

Вып. 16

Редактор

C. Н. Кистерев

Научное издательство «Альянс-Архео»

Главный редактор издательства *O. Л. Новикова*

Художник *Ю. П. Амбросов*

Компьютерная верстка и дизайн *P. К. Жумабаев*

Подписано в печать 17.08.2016

ООО «Альянс-Архео»
105043, Москва, ул. Первомайская, д. 40/19, оф. 38
тел./факс:
— в Москве (499) 165-31-87
— в Санкт-Петербурге (911) 254-74-40
E-mail: aarheo@mail.ru

